ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ

ЦРО Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России

Уральский гуманитарный институт
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Кафедра теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма»

Свердловская региональная общественная организация Содействия духовному развитию Татарской и Башкирской культуры «Ярдам»

при поддержке Департамента внутренней политики
Свердловской области и Министерства культуры Свердловской области

IV-я межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» (г. Екатеринбург, 15 декабря 2020 г.) сборник научных статей

Екатеринбург
2021

ББК 86.38(235.55)

УДК 28(470.5)

И871

IV-я межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» (г. Екатеринбург, 15 декабря 2020 г.) Сборник научных статей / сост. А.Н. Старостин, отв. ред. П.Е. Суслонов. – Екатеринбург: ООО «Типография для Вас», 2021. – 162 с.

ISBN 978-5-6047243-3-0

В сборнике научных статей представлены научные статьи участников IV-й межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» (Екатеринбург, 2 декабря 2019 г.), а также тезисы выступлений участников межрелигиозного круглого стола «Проблемы теологии: наука, религия, традиции»», посвященному отмечаемому в 2021 г. Году науки и технологии.

Материалы сборника освещают широкий круг вопросов, в том числе истории и культуре ислама в России и за рубежом, роли традиционных конфессий на примере православия и ислама в истории и современной жизни нашей страны, глобальным вызовам современности (экстремизму и терроризму на псевдорелигиозной основе, миграционным процессам) и способам их преодоления.

Составители сборника надеются на то, что представленные здесь научные статьи и материалы будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, государственных учреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов ВУЗов. Материалы публикуются в авторском варианте, оргкомитет не несет ответственности за их содержание и оформление.

Рецензенты: Чуприков П.Е. - кандидат исторических наук, доцент кафедры страноведения России и славистики, заместитель директора Института русского языка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», Шиллер В.В. - кандидат исторических наук, и.о. заведующего кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет».

ISBN 978-5-6047243-3-0

© Коллектив авторов, 2021
© ЦРО «Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России, 2021
© Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», 2021
© Кафедра теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»
© Уральский гуманитарный институт ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
© Департамент внутренней политики Свердловской области

Оглавление

Предисловие к читателю 5

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ 6

Приветствие Верховного муфтия, Шейх уль-Ислама, Председателя Центрального Духовного Управления Мусульман России Талгата Сафа Таджуддина 7

Приветствие Вице-губернатора Свердловской области Сергея Юрьевича Бидонько 9

Приветствие главного муфтия Уральского федерального округа Рината-хазрата Раева . 11

Приветственное слово от Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина 14

Приветственное слово от Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви и кафедры теологии Уральского государственного горного университета 15

Приветствие от Общественной Палаты Свердловской области 17

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ 18

Валиахметова Г.Н. Исламский мир в цифровую эпоху: новые вызовы и угрозы 19

Мареев П.Л. Трансформация угроз со стороны международных террористических организаций на пространстве Содружества Независимых Государств в 2019 – 2020 годах 27

Шумилова П.А. Этноконфециональная принадлежность как фактор интеграции женщин мигрантов из стран Центральной Азии на Урал 36

Муниров Р.Р. Социокультурная адаптация мигрантской молодежи в России из стран с традиционным распространением ислама 39

Пушкаревич О.А. Духовная опора мусульман в периоды испытаний и вызовов (из практики экспертной работы и психологической практики 2020 года) 44

Старостин А.Н., Суслонов П.Е. Восприятие представителями традиционных конфессий ситуации, связанной с пандемией новой коронавирусной инфекции (на примере Свердловской области) 49

Гибадуллин М.З., Нуриева А.Р., Гатина Ф.Ф. Исламские экономические институты в российской и зарубежной хозяйственной практике 61

Хусамов Р.Р., Айтуганова А.Х. ОПИФ «Лалэ» как пример перспективного направления развития государственно-исламских отношений в финансовой сфере России 69

Танджунг Индах Пративи. Повышение потенциала халяльного туризма на Урале для привлечения туристов из мусульманских стран 74

Гилимова З.Ф., Шарифуллина Д.М. Состояние ислама в Республике Башкортостан: от упадка в XX веке до возрождения в наше время 80

Санкаров А.О. К вопросу мусульманской идентичности в современной Республике Башкортостан 85

Киселев Е.И. Проблема формирования уважения к старшим в исламской педагогике на примере педагогических идей имама Абу Хамида аль-Газали 89

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО КРУГЛОГО СТОЛА «ПРОБЛЕМЫ ТЕОЛОГИИ: НАУКА, РЕЛИГИЯ, ТРАДИЦИИ», ПОСВЯЩЕННОГО ГОДУ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ, ОТМЕЧАЕМОМУ В 2021 ГОДУ..... 98

Чекурова М.М. Роль и место психолого-педагогических дисциплин в подготовке теологов 99

Султонова Т.А. Обоснование необходимости получения образования для мусульманок в современном мире в свете Корана и Сунны на примере Дальневосточного региона 102

Бабкина Д.А. Иоанно-Предтеченский собор в городе Екатеринбурге в годы советской власти 106

Гильфанов И.Р. Развитие мусульманской общины города Магнитогорска 108

Чалый Д.В. Проблема мифотворчества и фальсификации истории в наши дни…….115

Толстоногова Г.И. Влияние православных семейных традиций на формирование личности (на примерах святых отцов и лучших представителей РПЦ)..... 122

Кузнецов А.А. Истоки секулярно-апостасийных настроений в английском культурном космосе..... 125

Порунова М.В. Монашество Екатеринбургской епархии «Катакомбной церкви» (1917-1990 гг.)..... 129

Власов В.А. Роль личности в становлении религиозного деятеля 133

Байчерова И.В. Семейные традиции в мировых религиозных культурах, их влияние на российскую семью в современном мире 135

Фазылов Р.Ш. Неорелигиозное учение «Философия синтеза в метагалактике»…….143

Карташов М.В. Качества личности священнослужителя в служении. Актуальность и постановка исследовательской проблемы..... 146

Думм Д.В. Религия и наука: точки соприкосновения 151

Гусев А.А. Взаимоотношения государства и Русской Православной Церкви в России на рубеже XX-XXI вв……155

Оргкомитет IV межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» 159

Предисловие к читателю

15 декабря 2020 г. в Екатеринбурге состоялась IV-я межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

В конференции приняли участие известные специалисты в области исламоведения, теологии, религиоведения и других областей научного знания из разных регионов России, имамы и председатели местных мусульманских религиозных организаций регионов Поволжья, Урала и Сибири, руководители органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

Особенностями ислама на Урале являются древность его исторических корней и наличие сохранившихся до наших дней районов компактного проживания мусульман, в первую очередь татар, башкир и казахов, а также динамичные процессы развития исламских институтов на современном этапе, связанные с появлением развитой халяль-индустрии, усложнением этнической палитры мусульманского сообщества, созданием конфессионально ориентированных СМИ и учебных заведений.

Однако современность преподнесла немало вызовов, препятствующих этому созидательному развитию. В условиях деятельности экстремистских и террористических группировок, прикрывающихся исламской риторикой, особенно возрастает роль совместной работы органов государственной власти, духовных лидеров мусульман, общественных организаций по идеологическому противодействию деятельности радикальных элементов в донесении истинных духовных ценностей ислама, его древней, богатой культуры и гуманистического, созидательного потенциала. Об этом и не только читатель сможет узнать на страницах данного сборника.

Также в сборник вошли тезисы выступлений участников межрелигиозного круглого стола ««Проблемы теологии: наука, религия, традиции»», посвященного отмечаемому в 2021 г. Году науки и технологии.

Материалы сборника освещают широкий круг вопросов, в том числе историю и культуру ислама в России и за рубежом, роли традиционных конфессий на примере православия и ислама в истории и современной жизни нашей страны, они также посвящены глобальным вызовам современности (экстремизму и терроризму на псевдорелигиозной основе, миграционным процессам) и способам их преодоления.

Оргкомитет конференции надеется на то, что представленные здесь научные статьи и материалы будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, государственных учреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов ВУЗов.

Оргкомитет конференции

Приветствия участникам конференции

Приветствие Верховного муфтия, Шейх уль-Ислама, Председателя Центрального Духовного Управления Мусульман России Талгата Сафа Таджуддина

Дорогие соотечественники! Уважаемые представители духовенства! Представители органов власти, общин, общественности!

Я сердечно приветствую Вас от имени Центрального Духовного управления мусульман России. Ассалам алейкум уа рахматуллахи уа баракатух! Мира, благоденствия, милости Всевышнего всем Вам!

Верующие знают: все в руках Всевышнего. Люди предполагают – Он располагает. Но мы прекрасно помним историю: большие и малые народы нашей страны в единстве и сплоченности делили ее радости и горести, основываясь на помощь Всевышнего, строили державу, которая не только по территории, но и по значению, по влиянию на мир, является великой. И этого стесняться абсолютно не нужно! А Урал – это оплот нашей страны… В последние десятилетия вызовов было много, рушились международные договоры и соглашения. Не секрет, нередко мы говорили (на конференциях и даже дома) о том, что все это может привести к Третьей мировой войне. Сегодня наша реальность показывает: у нас совершенно другой вызов, и человечество стоит перед ним. Пандемия коронавируса (какие бы ни были предположения и измышления о ней), как и все в этом мире, по воле Всевышнего. Это не значит, что надо сидеть, опустив руки в бессилии! Слава Богу, ученые нашей страны одними из первых разработали вакцину для прививок, Альхамдулиллях. Современность накладывает на нас особую ответственность: медики, власть, государство, духовенство вместе должны противостоять беде и искать ее корни, ведь пандемия – это не только вирус. К какой бы конфессии мы ни относились, все верим в то, что Судный день настанет. Не нужно спешить к нему: никто ведь не хочет разрушить построенный дом. Всемилостивый Творец создал этот мир не для того, чтобы наслаждаться его разрушением. Когда посланники Бога говорили о катастрофах и о тех вызовах, которые окутают этот мир, это было Его предупреждение, чтобы мы сохранялись от таких бед. В 2020 году, после долгих лет отрицания Бога, мы 1 июля проголосовали за поправки к Конституции о том, что вера и традиционные духовно-нравственные ценности достались нам в наследство от предков. Поправки касаются не только религии и свободы совести, но и политики, экономики. Однако для нас важнейшей является та, в которой уже на законодательном уровне говорится о вере в Создателя. Это, несомненно, накладывает высочайшую ответственность на духовенство, особенно в плане развития и укрепления государственно-конфессиональных отношений. Поэтому сегодня от имени ЦДУМ России мы искренне благодарим губернатора Свердловской области Евгения Владимировича Куйвашева и местные органы власти за твердую приверженность

духу Соглашения о сотрудничестве и партнерстве, которое направлено на сохранение и утверждение духовно-нравственных ценностей в обществе. Наши предки, соотечественники, жили во взаимном братском единении, независимо от конфессий. И 75-летие Великой Победы придает еще большую уверенность и силы для того, чтобы наши дети и внуки верили в Создателя, знали и претворяли в жизнь вечные ценности, любили Отчизну и друг друга. Иначе во всех поклонах, постах и обрядах никакого смысла не останется… Ибо все посланники Божьи и завершающий из них – Пророк Мухаммад (с.а.с.) – учили: ни один из нас не станет настоящим верующим, и вера не будет искренней, пока не будем желать другим, что любим для себя!

Ассалам алейкум, спасибо за внимание!

Верховный муфтий, Шейх уль-Ислам,
Председатель Центрального Духовного Управления
Мусульман России Талгат Сафа Таджуддин

Приветствие Вице-губернатора Свердловской области Сергея Юрьевича Бидонько

Уважаемый Верховный муфтий, уважаемые хазраты! Уважаемые организаторы, участники и гости научно-практической конференции!

Сердечно приветствую вас от имени Губернатора Свердловской области Евгения Владимировича Куйвашева!

Благодарю Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России, которое в не простое время вынужденных ограничений, организовало проведение, ставшей уже традиционной конференции, «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

Отдельно хотелось бы выразить благодарность «Уральскому федеральному университету им. первого Президента России Б.Н. Ельцина» и «Уральскому государственному горному университету», которые выступили соорганизаторами конференции.

Актуальность предложенной к обсуждению темы не вызывает сомнений, так как она затрагивает самый широкий спектр общероссийских и региональных вопросов, тесно связана с обеспечением безопасности общества и государства.

Свердловская область является одним из наиболее многонациональных и поликонфессиональных регионов России. Здесь проживают представители более 160 национальностей. Многообразен и религиозный состав нашей области – на Среднем Урале представлены 19 конфессий, действуют свыше 800 религиозных организаций.

Ислам – это мировая религия, несущая огромный потенциал духовно-нравственных и культурных ценностей, востребованных современной цивилизацией.

В истории Урала ислам занимает особое место, так как является традиционной религией целого ряда коренных народов нашей страны и региона. Трудно переоценить вклад представителей мусульманского сообщества в развитии науки и культуры, производственные достижения, обеспечении обороноспособности нашей страны.

Органы государственной власти Свердловской области никогда не делили и не делят уральцев по национальному и религиозному признаку, оценивая человека исключительно по его вкладу в общее дело процветания родного края. При этом мы считаем крайне важным практическую реализацию права на свободу совести и вероисповедания, обеспечение возможности приобщаться и развивать свои религиозные и национальные традиции.

У нас налажено конструктивное взаимодействие и сотрудничество с представителями всех традиционных конфессий, в том числе с традицион-

ным российским исламом. Мусульманское духовенство является опорой и незаменимыми помощниками органов государственной власти деле гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений, профилактики экстремизма и терроризма.

На территории Свердловской области не отмечалось каких-либо серьезных межконфессиональных конфликтов с участием мусульман.

Но это не должно становиться поводом для самоуспокоения.

События последнего времени, происходящие на территории Ближнего Востока, наглядно и убедительно показывают, к каким печальным и трагическим последствиям может привести невнимание к вопросам экспансии религиозного экстремизма, в том числе.

Сегодня уже не надо никого убеждать, что роль традиционных ценностей в противостоянии с религиозным экстремизмом важна как никогда прежде.

Рад видеть, что в конференции принимают участие ведущие российские ученые, специалисты и эксперты в вопросах истории и современного ислама, в вопросах противодействия экстремизму и терроризму в мусульманской среде. Со своей стороны мы пригласили для участия представителей органов государственной власти и местного самоуправления, в чьем ведении находится сфера профилактики экстремизма и гармонизации этноконфессиональных отношений.

Полагаю, что высказанные вами компетентные мнения позволят выработать конструктивные решения в борьбе с экстремизмом на религиозной почве, помогут укрепить эффективное сотрудничество представителей традиционного ислама с органами власти и общественностью.

Желаю всем участникам конференции успешной и результативной работы, установления полезных контактов, мира и добра.

Вице-губернатор Свердловской области
Сергей Юрьевич Бидонько

Приветствие главного муфтия Уральского федерального округа Рината - хазрата Раева

Глубокоуважаемые участники и гости конференции!

Позвольте мне от имени правоверных мусульман УрФО, его Региональных Духовных управлений в составе ЦДУМ России сердечно приветствовать всех присутствующих традиционным приветствием Ислама: «Ассаляму алейкум ва рахматуллахи ва баракатуйу»!

Мы рады вновь видеть вас, всех участников и гостей конференции в столице Урала г. Екатеринбург. Мы уже в четвертый раз собираемся с Вами на межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

С учетом санитарно-эпидемиологической ситуации в этом году формат конференции проходит в режиме видеоконференции.

Ежегодно в рамках конференции мы подводим итоги нашей совместной работы. Из года в год растет в высшей степени взаимополезное сотрудничество с государственными структурами всех уровней, сотрудничество, объединяющей основой которого стало подписанное 27 марта 2002 г. рамочное Соглашение о сотрудничестве между полномочным Представителем Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе и Председателем Центрального духовного управлений мусульман России и муфтиями его Региональных духовных управлений в УрФО.

Аналогично 3 декабря 2014 г. в Екатеринбурге было подписано Соглашение о сотрудничестве между Правительством Свердловской области в лице Губернатора Свердловской области Куйвашева Евгений Владимировича и Центральным духовным управлением мусульман России в лице Шейх уль-ислама Верховного муфтия России Талгата хазрата Таджуддина.

Этот документ значительно расширил сферы сотрудничества в укреплении нравственных, семейных, общественных, гражданских и патриотических ценностей, развитии духовно-нравственного образования и просвещения, укреплении безопасности и стабильности общества.

«Соглашение о социальном партнёрстве», призванное, первую очередь, способствовать решению главной на обозримую перспективу задачи, поставленной нашим Президентом, - задачи новой социализации ислама...

В 2018 г. в рамках VII Всероссийской научно практической конференции «Расулевские чтения: Ислам истории и современной жизни России», которая состоялась июля в г. Троицке Челябинской области, было торжественно открыто медресе «Расулия» для подготовки отечественных кадров духовенства для РДУМ УрФО.

Нам видится, что решение проблемы отечественных кадров духовенства возможно через подготовку соответствующих кадров в учебных заведениях России, а не за её пределами.

В 2013 г. в г. Уфе Президент Российской Федерации В. В. Путин провел встречу с председателями Духовных управлений мусульман, посвящённую 225-летию ЦДУМ России. В ходе беседы глава государства подчеркнул важность новой социализация ислама в противовес идеям, которые выдвигают представители неформальных религиозных течений. Президент затронул и вопросы подготовки кадров исламского духовенства, отметив необходимость создания достойной школы мусульманского богословия.

Знания - одна из величайших ценностей, дарованных человеку! Это кладезь сокровищ, отыскать которые, однако, можно только прилагая усилия и труд!

Надеемся, что обсуждение темы нашей конференции будет иметь действенное влияние на развитие и процветание Уральского региона - нашего Отечества!

Участники конференции вновь высоко оценили совместную деятельность вуза – партнера Уральского государственного горного университета и РДУМ Свердловской области по реализации и содействии развития мусульманского образования. Их совместная просветительская и плановая образовательная деятельность способствовала улучшению межнациональных, межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений. В частности, развитие системы мусульманского духовного образования существенно продвинуло общеобразовательный уровень подготовки богословов, имамов, учителей ислама, что находит отражение в лучшем качестве их повседневной службы обществу и Отечеству.

«Урал - это перекрёсток цивилизаций», действительно, на стыке Уральских гор географически пересекается Европа и Азия. По сути своей Урал является Евразийским центром.

Благодаря твердой вере, преданности, духовно-нравственным ценностям традиционных конфессий и культуре наших народов, верующие в очень непростых условиях социальных потрясений и политических катаклизмов, трагических событий, выпавших на их долю, смогли сохранить свою ментальность, самобытную культуру и национальную идентичность.

На протяжении более тысячи лет нашей истории как правоверных мусульман и православных христиан, и более четырехсот лет как подданных и граждан Российского государства, мы делили и делим со всеми его народами и радости, и невзгоды.

Сегодня общество сталкивается с серьезнейшими вызовами современности, а многие государства переживают настоящий духовный кризис, разрушительную деградацию фундаментальных нравственных, семейных устоев, которые веками и тысячелетиями определяли жизнь общества.

И принятая поправка 1 июля этого года на Всенародном Форуме к основному закону нашей страны, - Конституции РФ о том, что Вера во Все-

вышнего Создателя Бога и духовно нравственные ценности являются наследием всех народов нашей Великой Родины. Дают нам всем уверенное движение вперёд, продвижение и реализации национальных проектов РФ, а также в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Ибо и в священном писании Ислама Всевышний Творец призывает всех нас: «Подлинно Всевышний Создатель не изменит положений ни одного народа и государства, пока сами, засучив рукава, не приступят к изменению своих дел».

Поэтому сохранение и укрепление духовно-нравственных основ жизни является нашим священным долгом пред Всевышним Создателем, детьми и внуками, последующими поколениями.

И, несомненно, священный долг перед Отчизной!

Нам нужно делять внимание и время, и приложить усилия по реализации Федеральной программы изучения Основ религиозных культур и светской этики, «уроков духовности и нравственности» и в начальной, и средней школе, и ВУЗах, чтобы воспитать достойную смену - будущее нашей Отчизны!

Мы искренне признательны Правительству Свердловской области в лице Губернатора Куйвашева Евгений Владимировича за огромное внимание и последовательную поддержку духовно-нравственного возрождения, межнационального диалога и братского сотрудничества приверженцев традиционных конфессий народов Урала - как опорного края нашей Отчизны.

Мы благодарим федеральные и региональные органы государственной власти, действенная поддержка которых помогает нам претворять в жизнь множество проектов и программ, и вносит достойный вклад в гармоничное развитие российского общества, укрепление единства и могущества нашей великой державы - России!

Желаем делегатам, гостям и участникам форума здоровья благополучия и плодотворной работы.

Благодарю Вас за ваше внимание!

Главный муфтий УрФО, председатель РДУМ Челябинской и Курганской областей
Ринат хаджи хазрат Раев

Приветственное слово от Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Уважаемый Верховный муфтий, уважаемые участники и гости конференции!

Мусульманский мир является целостной цивилизационной и социокультурной системой, но тем не менее демонстрирует множественность уровней и ролей ислама. Это обусловлено собственной сложной структурой ислама и разнообразием выполняемых им функций, а также тем, что эта религия используется самыми различными политическими силами как для укрепления позиций исламской цивилизации на мировой арене, так и для достижения вполне конкретных политических, геополитических, идеологических и экономических целей. Без серьезного изучения и теоретического осмысления этих явлений невозможно составить адекватное представление об особенностях развития исламского мира и понять специфику его встраивания в глобальные процессы современности.

Сегодня многие главные события в мире происходят именно на землях ислама, и результат этих перипетий непредсказуем. Судьбы политического ислама, темпы и границы его распространения в рамках отдельно взятой страны, в региональном и глобальном масштабе остаются предметом оживленных научных дискуссий, темой многочисленных академических исследований и публицистических материалов. В условиях текущей трансформации всей системы международных отношений любые попытки построить даже краткосрочные прогнозы развития ситуации в ряде мусульманских стран и регионов превращаются в решение уравнения со многими неизвестными. К настоящему моменту с уверенностью можно констатировать лишь то, что исламский мир и идущие в нем процессы политической и культурной эволюции, дифференциации и противоборства различных сил и тенденций оказывают мощное воздействие на мировое сообщество и поэтому требуют самого глубокого научного осмысления.

Сегодняшняя конференция, безусловно, вносит весомый вклад в исследование этих процессов и явлений. Проведение данной встречи на базе УрФУ также не случайно, поскольку образовательные программы университета, вне зависимости от их направленности (гуманитарной, технической или естественно-научной), обязательно включают модули и дисциплины, нацеленные на формирование у молодежи понимания множественности и уникальности культурных и духовных традиций всех народов мира, и народов, проживающих на Урале, которые являются интегральной частью международной исламской уммы и российского социального пространства.

От имени руководства и профессорско-преподавательского состава УрФУ хотелось бы пожелать конференции успешной и плодотворной работы.

Заведующая кафедрой востоковедения
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», д.и.н.
Гульнара Ниловна Валиахметова

Приветственное слово от Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви и кафедры теологии Уральского государственного горного университета

Уважаемый Верховный муфтий! Уважаемый Сергей Юрьевич! Уважаемые участники и гости конференции!

Позвольте от имени Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви и кафедры теологии Уральского государственного горного университета поприветствовать всех тех, кто собрался сегодня для решения важных вопросов, для изучения истории, осмысления тех современных тенденций, которые мы с Вами проживаем все вместе, и тех вызовов, которые промысел Божий нам с Вами посылает.

В Уральском государственном горном университете на нашей кафедре теологии мы занимаемся подготовкой специалистов в области государственно-конфессиональных, межнациональных и межрелигиозных отношений и из числа православных христиан, и из числа мусульман. Мы вместе решаем те задачи государственной важности, которые перед нами стоят. Мы, наверное, и не можем иначе. Потому что это есть наша традиция, то историческое наследие, на которые мы опираемся. Произошло это благодаря тем духовно-нравственным ценностям или, как мы сейчас говорим, базовым национальным ценностям, которые сплотили и создали наше государство, родину и отчизну.

И мы не раз в истории встречались с различными трудностями и с Божьей помощью сумели их все преодолеть. Хотелось бы особо сказать, что все исторические события, о которых мы будем говорить, а также современные свершения, которые мы будем изучать, делали и делают люди. И в большей степени результат определяет то, какие мы.

В Священной Книге христиан Библии говорится о том, что человек должен всегда уметь радоваться. И, действительно, в различных обстоятельствах жизни увидеть действие Божественного промысла - это есть тот духовный опыт, который каждому из нас надлежит приобрести. Один из афонских старцев Паисий, очень глубокий и духовно-опытный человек, сказал, что каждый человек по своему психотипу похож или на пчелу, или на муху. И каждый из них в своих действиях выражает то внутреннее состояние, в котором живет. И если муха, залетая в цветущий весенний сад, найдет в этом саду кучу навоза и туда сядет, а пчела, если пролетает над кучей навоза, найдет около нее цветущий цветок и соберет из него нектар. Видеть в любых обстоятельствах жизни промысел Божий и его любовь – это и есть то качество, которое нас объединяет.

Конечно, очень важны те научные проблемы, которые мы поднимаем,

очень важно знать историю и уметь находить решения тем вызовам, с которыми мы сталкиваемся. Но хотел бы еще раз подчеркнуть, что главное - это люди, которые и вершат историю и преодолевают эти вызовы. Мне искренне хотелось бы пожелать, чтобы все участники сегодняшней встречи обрели радость в душе, радость творческого вдохновения, смогли дальше решать стоящие перед ними задачи. Чтобы радость общения осталась в наших сердцах на долгое время. Помогай нам всем Господь!

Настоятель храма святителя Николая Чудотворца
при Уральском государственном горном университете,
заведующий кафедрой теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
кандидат педагогических наук,
иерей Игорь Бачинин

Приветствие от Общественной Палаты Свердловской области

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От себя лично и от имени Общественной палаты Свердловской области и ее членов приветствую участников IV-й межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

В этом году мы собираемся уже в 4-й раз, но в нестандартном формате. С большинством участников конференции мы на видеосвязи из-за неутихающей пандемии коронавирусной инфекции и имеющихся из-за этого ограничений. Вот уже почти год мы живем в таком режиме. Тяжело было всем, но пандемия актуализировала в нас чувство солидарности с ближним, пробудила в людях лучшие чувства – сопричастности к чужой беде и желание помогать ближнему.

И религиозные объединения были на передовой этой работы. Несмотря на временное закрытие храмов и мечетей, нелегкое материальное положение приходов, благотворительные программы, реализуемые религиозными объединениями, не были свернуты, а, наоборот, максимально расширены, охватив большое количество людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, потерявших работу из-за пандемии, одиноких, пожилых. Религиозные деятели всегда поддерживали людей добрым словом и мудрым советом. В пандемию запрос на эту духовную поддержку у нашего общества значительно возрос. За это всем Вам хочется сказать большое спасибо.

Коварная болезнь, унесшая у многих из нас близких людей, заставила по- новому переосмыслить ценность человеческой жизнь, изменить приоритеты, стать более нравственными, обратиться к духовным ценностям. Мы-россияне, жители огромной страны, представители разных национальностей, исповедующие разные религии, перед лицом этих испытаний сплотили свое единство и лучше осознали, что делить нам нечего, а помощь ближнему – это то естественное, что должен делать каждый из нас. Если каждый будет помнить об этом, то и многие другие проблемы нам будет гораздо проще решить.

Хочу пожелать всем крепкого здоровья и плодотворной работы на нашей конференции.

Павленко Сергей Александрович

Член Общественной Палаты Свердловской области, Президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма»

Научные статьи участников конференции

ИСЛАМСКИЙ МИР В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Г. Н. Валиахметова,
заведующая кафедрой востоковедения, доктор исторических наук
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Реалии цифровой эпохи в совокупности с издержками глобализации и обрушением традиционных структур международной безопасности сформировали целый комплекс новых угроз и вызовов для современного мусульманского мира. Это ставит в международную политическую повестку вопрос о необходимости объединения усилий всех участников мирового сообщества для разработки и реализации действенных мер, нацеленных на предотвращение негативных последствий цифровой революции и решение актуальных проблем развития мусульманских государств.

Ключевые слова: исламский мир, информационная безопасность, киберугрозы, киберпотенциал, противодействие терроризму.

MUSLIM WORLD IN DIGITAL AGE: NEW CHALLENGES AND THREATS

Gulnara N. Valiakhmetova,
PhD, Head of the Oriental Studies Department,
Ural Federal University named
after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The realities of the digital age, combined with the costs of globalization and the collapse of traditional structures of international security, have formed a whole range of new threats and challenges for the modern Muslim world. This puts on the international political agenda the issue of the need to unite the efforts of all members of the world community to develop and implement effective measures aimed at preventing the negative consequences of the digital revolution and solving urgent problems of the development of Muslim states.

Keywords: Islamic world, information security, cyber threats, cyber capability, countering terrorism.

Цифровая революция оказала весьма противоречивое влияние на развитие современного мира. Наряду с очевидным улучшением качества жизни людей, стремительное распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на фоне «осыпающегося мирового порядка» [1] породило целый ряд новых угроз и вызовов безопасности, международной и индивидуальной, поставив в мировую повестку дня проблемы обеспечения технико-технологической и социально-психологической защиты стран, народов и каждого отдельного человека. Исключительную актуальность данная проблема приобретает для мусульманского мира, который формируют весьма разнородные по своему экономическому, политическому и социокультурному развитию государства, а также негосударственные акторы. В числе негативных последствий повсеместного внедрения ИКТ – меняющаяся природа угроз, исходящих от вне- и антисистемных игроков мировой политики, в первую очередь, радикально-экстремистских группировок и движений, которые в своей противоправной деятельности все активнее используют цифровые технологии и интернет-пространство.

Стремительное внедрение прорывных цифровых технологий в военно-политическую сферу привело к формированию нового, цифрового фронта противостояния между государствами. И именно Ближний Восток, который является духовным и историко-культурным центром мусульманского мира, с 2010 г. стал полигоном для масштабных испытаний новых видов вооружений – кибервооружений, которые по своей разрушительной мощи соотносимы со стратегическими наступательными вооружениями и оружием массового уничтожения. Опыт мусульманских стран наглядно иллюстрирует противоречивые последствия погружения мира в цифровые войны. Ведущие государства исламского мира – Иран, Саудовская Аравия, Турция, Пакистан и Индонезия – одними из первых оказались втянуты в глобальную гонку кибервооружений. На сегодняшний день практически все мусульманские страны имеют собственные киберподразделения в составе национальных военных и разведывательных структур, а также закупают за рубежом специализированное хакерское программное обеспечение и инструменты сплошного наблюдения внутри страны, позволяющие контролировать деятельность политической оппозиции и протестные настроения [2, *с. 7–10*; 3, с. *97–103*].

Несмотря на факт активного наращивания национального киберпотенциала рядом мусульманских государств, исламский мир в целом демонстрирует высокую степень уязвимости перед лицом цифровых угроз. Так, в первой десятке Глобального индекса кибербезопасности представлены всего две мусульманские страны – Малайзия и Оман. Топ-10 самых защищенных стран исламского мира формируют Малайзия (3-е место в мировом рейтинге и 2-е место в рейтинге стран Азиатско-Тихоокеанского региона) и Оман (4-е место в мировом рейтинге, 1-е место в рейтингах арабского мира и Ближнего

Востока), далее следуют Египет, Катар, Тунис, Турция, Саудовская Аравия, Нигерия, ОАЭ и Азербайджан (с 14 по 48 строчки мирового рейтинга). Иран, Пакистан и Индонезия, самые продвинутые среди мусульманских стран участники цифровых войн, занимают средние строки (60, 67 и 70 места соответственно), а Йемен (еще один весьма активный игрок региональных кибервойн) является практически самой незащищенной страной планеты (164 место в Глобальном индексе) [4].

Данный парадокс можно объяснить тем, что устойчивость государства к цифровым угрозам обеспечивается не только способностью противостоять кибератакам и наличием развитого военного и полицейского киберсектора. Развитие национальной критической цифровой инфраструктуры является необходимым условием функционирования продуктивной и безопасной экономики. Это предусматривает наличие таких взаимосвязанных компонентов, как отлаженная система нормативно-правового регулирования киберпространства, технологическая инфраструктура и ее применение в ключевых отраслях, широкое использования цифровых технологий в экономической и социальной сферах [3, *с. 104*; 4].

Приведенные выше показатели свидетельствуют о серьезных диспропорциях в развитии цифровой отрасли мусульманских стран. Очевидно, что цифровая эпоха не только подчеркнула, но и значительно усилила разнородность и противоречивость современного исламского мира, сформировав качественно новые угрозы и вызовы безопасности как для мусульманских сообществ, так и на глобальном уровне. Сложность решения данной проблемы усугубляется тем, что носителями цифровых угроз все чаще выступают не только государства, но также вне- и антисистемные акторы мировой и региональной политики.

Внесистемные игроки довольно широко представлены в современном цифровом пространстве. Это киберкоманды, декларирующие свою независимость, но предположительно спонсируемые государством (так называемые электронные армии Ирана, Сирии и Йемена, кибергруппы «Хизбаллы», арабская группировка «Соколы пустыни» и т. п.), а также хактивисты и хакеры-одиночки. Все они способны нанести значительный материальный и моральный ущерб современным государствам и сообществам в рамках кибератак, проводимых ими по тем или иным политическим мотивам [3, *с. 104–108*].

Вопрос о выработке эффективных методов противодействия процессу конвергенции угроз, порождаемых ИКТ и международным терроризмом, остается на протяжении последних лет предметом острых политических и академических дискуссий. Однако ни в экспертной среде, ни в международно-правовой практике пока не выработан даже единый методологический и категориально-понятийный инструментарий для анализа рассматриваемой проблематики. В немалой степени это обусловлено различными доктриналь-

ными подходами государств к пониманию сути таких феноменов, как информационное общество, кибербезопасность, киберугрозы, цифровые войны, терроризм и т. д. На фоне возрастающей турбулентности глобальной мировой системы и осыпающихся традиционных структур безопасности в массовом общественном сознании нарастают алармистские настроения. Их немалая часть связана с опасениями по поводу возможности использования новейших цифровых технологий, в том числе военного назначения, в террористических целях. Насколько обоснованы подобные тревоги? Действительно ли имеются основания ожидать «горизонтального» распространения цифровых вооружений вплоть до попадания их в руки радикалов?

С одной стороны, следует признать тот факт, что на сегодняшний день большинство радикально-экстремистских группировок исламистского толка имеет собственные киберподразделения. Наиболее показательны в этом отношении примеры запрещенных в РФ объединений «Аль-Каиды» и «ИГИЛ». Первое стало основоположником так называемого «цифрового джихада», в начале 2000-х гг. призвав своих сторонников к борьбе с «неверными» на просторах Глобальной сети. Однако если первоначально кибербоевики «Аль-Каиды» действовали поодиночке или небольшими группами, преимущественно атакуя в пропагандистских целях веб-ресурсы своих идеологических противников в лице западных правительств и транснациональных масс-медиа, то во втором десятилетии XXI в. стратегия и тактика подобных команд изменилась. Политически мотивированный хакинг постепенно начал уступать место призывам к проведению масштабных коллективных кибероперацій по выводу из строя объектов критической инфраструктуры «неверных» государств по всей планете. [5; 6, *р. 3–5*].

Сегодня в состав киберармии «Аль-Каиды» предположительно входят такие хакерские группировки, как «Электронная Аль-Каида», имеющая подразделения во всех странах Северной Африки, «Исламская электронная армия» с ячейками на Ближнем и Среднем Востоке, и др. Однако общий «послужной список» подобных киберкоманд, несмотря на целый ряд громких заявлений и нашумевших кибератак, ограничивается пропагандистской деятельностью и дефейсментом сайтов общественных и коммерческих организаций США, России, ряда стран Европы и Юго-Восточной Азии [7].

Наиболее влиятельным из антисистемных игроков на глобальном цифровом пространстве остается террористическая группировка «Исламское государство» (запрещена в РФ), которая демонстрирует относительно высокий уровень организованности, структурированности и готовности проводить масштабные кибероперации. Формирование киберпотенциала «ИГ» связано с деятельностью британского хактивиста Джунаида Хуссейна (Абу Хуссейн аль-Британи). В 2013 г. он создал первые киберкоманды «ИГ» («Армия кибер-халифата», «Хакерское подразделение Исламского государства»), ставшие в

дальнейшем ядром «Объединенного киберхалифата». Сегодня в его состав также входят многочисленные и весьма разнородные по политической мотивации хакерские группы, присягнувших на верность «ИГ». Так, например, «Исламская киберармия» специализируется на сборе информации об автоматических системах управления на объектах энергетической инфраструктуры стран Запада, предположительно, с целью проведения кибердиверсий. Хакерские группы «Электронные привидения халифата», «Киберармия халифата», «Анонимные призраки» и ряд других отличаются острой антизападной и антиизраильской риторикой и нацелены на проведение глобальной кибератаки. «Сыны Армии халифата» преимущественно действуют в социальных сетях западного происхождения (Фейсбук, Твиттер и др.), взламывая аккаунты пользователей с целью похищения персональных данных, а также проводя масштабные пропагандистские кампании по привлечению в ряды радикалов новых приверженцев и сбора финансовых средств [6, p. 18, 24; 8, *p. 15*].

Так какова эффективность деятельности киберподразделеий антисистемных группировок радикально-экстремистского толка? На этот вопрос ищут ответ в научных сообществах всего мира, IT-эксперты и политологи, исламоведы и социологи, военные специалисты, правоведы и социологи. Аналитические центры России, США, стран Европы и Азии разрабатывают критерии определения киберпотенциала террористических группировок и оценки исходящих с их стороны киберугроз. В числе ведущих и наиболее авторитетных экспертных центров мира – «Лаборатория Касперского», Центр исследования рисков Кембриджского университета, Европол, Рабочая группа ООН по информационной безопасности, международная Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения (ФАТФ) и ряд других. Несмотря на различия в методологических подходах и методиках расчетов, все они приходят к схожим выводам, разделяя способности киберподразделений радикально-экстремистских организаций на три группы и оценивая их деструктивный киберпотенциал.

В первую группу входят так называемые активируемые киберспособности, которые позволяют антисистемным игрокам использовать цифровые технологии и Глобальную сеть для доступа к широкой аудитории, проведения активной информационно-пропагандистской работы, вербовки своих сторонников и боевиков, оперативного общения внутри своих сообществ и их финансового обеспечения. Хакеры, сотрудничающие с радикалами, способны применять технологии шифрования, чтобы не допустить к официально запрещенному во многих странах контенту посторонних пользователей, в первую очередь представителей правоохранительных и разведывательных структур. Необходимые для подобного рода деятельности навыки демонстрируют практически все современные террористические и радикально-экстре-

мистские группировки.

Вторую группу формируют киберспособности, имеющие подрывной потенциал и позволяющие нарушать работу интернет-ресурсов (дефейсмент), совершать DoS/DDoS-атаки (отказ в обслуживании), распространять вредоносное программное обеспечение, искажать, блокировать или похищать цифровую информацию; совершать финансовые кражи и мошенничество, например, для финансирования террористической деятельности. Очевидно, что это требует от киберджихадистов более квалифицированных технических навыков для преодоления высоких уровней безопасности, которыми, как правило, обеспечены компьютерные системы предполагаемых объектов кибератаки, финансовых служб и систем денежных транзакций, а также для отмывания средств и ухода от систем отслеживания и обнаружения источника кибератаки.

К третьей группе относится деструктивный киберпотенциал террористических группировок, который создает самый высокий уровень угроз международной и общественной безопасности, поскольку обеспечивает технико-технологические возможности для осуществления масштабных многоцелевых атак на объекты критической инфраструктуры государств с использованием ИКТ класса кибервооружений и нанесения реального материального ущерба.

Эксперты сходятся во мнении о том, что пока ни одна радикально-экстремистская или террористическая группировка не смогла продемонстрировать продвинутый уровень «подрывных» навыков, необходимый для проведения масштабных терактов [6; *p. 13–19*; 8, *p. 20*; 9, *p. 5–9*; 10; 11]. Тем не менее основания для тревоги имеются, поскольку угрозы, исходящие от боевиков «цифрового халифата», на сегодняшний день уже не являются чисто гипотетическими, а значит при отсутствии эффективного противодействия со стороны государств и спецслужб террористическую кибератаку можно ожидать в среднесрочной перспективе.

Оснований для реализации подобного сценария достаточно. Геополитическое противостояние, развернувшееся между ведущими игроками мировой и региональной политики (США – Китай, США – Россия, США – Иран, Индия – Пакистан, Саудовская Аравия – Иран и т.д.), уже более десятилетия как перенесено в цифровое пространство. Современные цифровые войны ведутся с использованием кибервооружений – сложных вредоносных компьютерных программ, по своей разрушительной мощи соотносимых со стратегическими наступательными вооружениями и оружием массового поражения. В их числе компьютерные вирусы Stuxnet, Duqu, Wiper, Shamoon и др. IT-специалисты фиксируют не только «горизонтальное» расползание подобных секретных военных разработок среди государств, что порождает глобальную гонку цифровых вооружений, но и факт их довольно быстрого

«вертикального» распространения. Так, например, мошенничество в банковской сфере уже осуществляется с использованием отдельных высокотехнологичных инструментов и кодов, входящих в компьютерные программы, относимые к классу кибероружия [11].

Кроме того, по мнению экспертов, антисистемные участники цифровых войн демонстрируют устойчивую тенденцию к росту своих технических возможностей. Повсеместное внедрение новых электронных платежных продуктов и услуг, увеличение числа пользователей социальных сетей и краудфандинговых платформ, свободный и анонимный доступ к Глобальной сети существенно расширяют пути финансирования терроризма и позволяют радикалам вербовать в свои ряды высококлассных IT-специалистов [9, *p. 5–9*; 10].

Стратегия и тактика действий радикалов в цифровом пространстве также претерпевает ряд изменений. Прежде всего, это постепенная смена фокуса с организации относительно несложных с технической точки зрения нападений на сайты своих политических и идеологических оппонентов, которые осуществляются преимущественно в пропагандистских целях, на объекты критической инфраструктуры ключевых игроков мировой и региональной политики. Не менее тревожным трендом становится стремление радикалов к проведению масштабных коллективных акций и их возрастающие технические возможности. Аналитики признают, что террористические группы становятся все опытнее в изменении своих коммуникационных стратегий и масс-медиа зачастую отстают в этой сложной игре на опережение [12; 13].

Таким образом, можно резюмировать, что сегодня радикально-экстремистские и террористические группировки способны генерировать цифровые угрозы низкого и частично среднего уровня, используя свой активируемый и подрывной киберпотенциал. Соответственно, именно данные группы угроз требуют первоочередного внимания со стороны международных и национальных специализированных структур, разрабатывающих меры противодействия радикализму и терроризму в цифровом пространстве. В целом же, предотвращение новых, цифровых, угроз, с которыми сталкивается современные мусульманские страны, требует объединения усилий и разработки комплексных мер со стороны всего мирового сообщества. В числе наиболее актуальных проблем – восполнение юридических лакун, образовавшихся в международном праве и национальных законодательствах в связи с цифровой революцией и глобализацией; создание действенной системы международного контроля над кибервооружениями; урегулирование региональных и межгосударственных конфликтов в исламском мире; масштабная просветительская работа, направленная на улучшение имиджа ислама; продвижение идей партнерства цивилизаций.

Библиографический список

1. Жизнь в осыпающемся мире. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь, 2018. URL: http://ru.valdaiclub.com/files/22596/ (дата обращения: 10.12.2020).
2. Валиахметова Г.Н. Ближний Восток в цифровую эпоху: глобализация угроз региональной безопасности // Восток (Oriens). 2017. № 3. С. 6–15.
3. Валиахметова Г.Н. Исламский мир в условиях цифровых угроз XXI века // Minbar. Islamic Studies. № 1(12). С. 95–110.
4. Global Cybersecurity Index 2017. Geneva: ITU; 2018. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-PDF-E.pdf (accessed: 10.12.2020).
5. Экер *М.* Интернет для джихадистов: от органа пропаганды к центру оперативного управления // Россия в глобальной политике. 13 октября 2015. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Internet-dlya-dzhikhadistov-17741 (дата обращения: 10.12.2020).
6. Cyber Terrorism: Assessment of the Threat to Insurance. Centre for Risk Studies, University of Cambridge. 2017. URL: https://www.jbs.cam.ac.uk/fileadmin/user_upload/research/centres/risk/downloads/pool-re-cyber-terrorism.pdf (accessed: 10.12.2020).
7. Liu E. Al Qaeda Electronic: A Sleeping Dog? A Report by the Critical Threats Project of the American Enterprise Institute. December 2015. URL: https://www.criticalthreats.org/wp-content/uploads/2016/07/Al_Qaeda_Electronic-1.pdf (accessed: 10.12.2020).
8. TE-SAT Report 2019. European Union Terrorism Situation and Trend Report. European Police Office, 2019. Hague, 2019. URL: https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/terrorism-situation-and-trend-report-2019-te-sat (accessed: 10.12.2020).
9. Emerging Terrorist Financing Risks. Financial Action Task Force (FATF) Report. Paris, 2015. URL: www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/emerging-terrorist-financing-risks.html (accessed: 10.12.2020).
10. Financing of the Terrorist Organization of Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). Financial Action Task Force (FATF) Report. Paris, February 2015. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Financing-of-the-terrorist-organisation-ISIL.pdf (accessed: 10.12.2020).
11. Kaspersky Security Bulletin: 2017. URL: https://media.kasperskycontenthub.com/wp- content/uploads/sites/58/2018/03/09043350/KSB_Review-of-2017_final_RU.pdf (accessed: 10.12.2020).
12. ФСБ РФ: киберпространство должно быть под контролем служб для борьбы с терроризмом // ИТАР ТАСС. 18 октября 2018. URL: https://tass.ru/politika/5690058 (дата обращения: 10.12.2020).
13. Twitter and Jihad: The Communication Strategy of ISIS / ed. by Monica Maggioni and Paolo Magri. Milano, 2015. URL: https://www.ispionline.it/sites/default/files/pubblicazioni/twitter_and_jihad_en.pdf (accessed: 10.12.2020).

ТРАНСФОРМАЦИЯ УГРОЗ СО СТОРОНЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В 2019 – 2020 ГОДАХ

П.Л. Мареев,
Исполнительный секретарь Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников СНГ, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. в статье анализируется ситуация на постсоветском пространстве в связи с деятельностью последователей псевдоисламских экстремистских и террористических организаций, возвращающихся после разгрома МТО ИГИЛ с Ближнего Востока в страны исхода. Рассказывается о предпринимаемых органами власти и правоохранительными органами мерах для купирования угрозы.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, постсоветское пространство, ИГИЛ, ячейки

TRANSFORMATION OF THREATS FROM INTERNATIONAL TERRORIST ORGANIZATIONS IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES IN 2019-2020

P.L. Mareev,
Executive Secretary of the Scientific Advisory Council at the Anti-Terrorism Center of the CIS Member States, candidate of legal sciences, candidate of historical sciences, associate professor,
Moscow, Russian Federation

Abstract: The article analyzes the situation in the post-Soviet space in connection with the activities of followers of pseudo-Islamic extremist and terrorist organizations returning after the defeat of the ISIS MTO from the Middle East to the countries of exodus. It describes the measures taken by the authorities and law enforcement agencies to stop the threat.

Key words: extremism, terrorism, post-Soviet space, ISIS, cells

Текущий год стал особым испытанием для всего мира в связи с той обстановкой, которая сложилась в результате распространения новой вирусной инфекции. Вместе с тем, всеобщее объединение усилий по преодолению эпидемиологического кризиса не стало толчком или поводом для снижения активности международного терроризма.

Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в июле этого года заместитель Генерального секретаря – глава Контртеррористического управления ООН Владимир Воронков отметил: «К сожалению, террористы не прекратили свою активность после начала пандемии коронавируса. В краткосрочной перспективе они уже постарались получить оперативную выгоду. Продолжающиеся нападения со стороны ИГИЛ и «Аль-Каиды» в течение последних месяцев – прежде всего в Афганистане и ряде африканских стран – показывают, что они остаются потенциальной угрозой, превратившись в устойчивые транснациональные сети».

По оценкам ООН, пандемия обнажила и ускорила многие текущие и возникающие тенденции в меняющемся террористическом ландшафте. Возникают новые угрозы со стороны региональных отделений МТО «Исламское государство» и «Аль-Каида», отмечается риск возрождения или «ребрендинга» ИГИЛ в Сирии и Ираке, усиливается тенденция использования социальных сетей для радикализации и подстрекательства к терроризму.

Перешедшее на подпольное положение «Исламское государство» трансформировалось в сетевую структуру, которая отличается высокой степенью самостоятельности удаленных подразделений и «спящих» ячеек в различных регионах мира. На этом фоне происходило усиление «Аль-Каиды», возрос потенциал связанных с ней террористических группировок на востоке Африки, в Сахаро-Сахельской зоне и Йемене.

При этом во всем мире активизируются политические, этнические и расово мотивированные экстремистские группы, которые, по мнению специалистов профильных структур ООН, могут мутировать в террористические.

Крупнейшие МТО, в первую очередь «Исламское государство» и «Аль-Каида», пытаются использовать пандемию для активизации своей пропагандистской деятельности, объявляя коронавирус наказанием для «неверных», нагнетая возникшие у многих людей страх и неуверенность для распространения ненависти, теорий заговора, антиправительственных настроений и подстрекательства к нападениям на представителей меньшинств и правоохранительные органы. Вовсю используются сложности и ошибки отдельных правительств в мерах по преодолению пандемии.

Этому способствует и то, что значительная часть активного населения, особенно молодежь, находится на изоляции: в непривычных условиях, что вызывает определенный стресс, имеет дополнительное свободное время для Интернета и общения в социальных сетях, в том числе тех, на которые раньше не обращалось внимание.

В докладе Ближневосточного научно-исследовательского института (MEMRI) от 15 мая с.г. говорится, что эксперты наблюдают всплеск интернет-активности со стороны самых различных радикалов – появление экстремистских аккаунтов на Facebook, запуск новых подпольных СМИ, активация

уже действующих Telegram-каналов.

В марте 2020 года, когда большинство стран ЕС только начали закрываться на карантин, боевики ИГИЛ в своем еженедельном бюллетене «Ан-Наба» призвали своих сторонников нанести удар по Западу. Террористы назвали пандемию подходящим моментом для таких действий, так как правительства западных стран оказались полностью заняты борьбой с вирусом.

15 апреля полиция ФРГ арестовала на западе земли Северный Рейн-Вестфалия четырех подозреваемых членов ИГ, которые планировали нападение на американские военные объекты в Германии. Причем, согласно информации немецкой газеты «Der Spiegel», будучи выходцами из Таджикистана, исламисты хотели уехать из Германии на родину, чтобы воевать против местного правительства, но позже передумали и решили устроить теракты в ФРГ.

Следует отметить, что в последние два года расширилась география терроризма, увеличилась трансграничная мобильность сторонников террористических структур: одни, по-прежнему, выезжают в горячие точки в целях получения боевого опыта, приобретения связей, а также налаживания взаимодействия между различными группировками, другие – выезжают из зоны конфликта, в том числе в страны исхода, вызывая «расползание» террористов по различным регионам. При этом территория отдельных стран, в том числе и государств-участников СНГ, становится своего рода зоной скрытого двунаправленного транзита террористов.

Усилилась и конкуренция между уже названными крупнейшими МТО за человеческий ресурс, источники финансирования, поступление вооружения и военной техники, медиаресурсы. Одновременно МТО «Движение Талибан» существенно модернизировала свой медиа-ресурс, имеющий пропагандистскую и вербовочную направленность, и уже располагает практически полной линейкой современных медиа-продуктов. В результате подпольная деятельность террористических организаций недопустимо распространяется за пределы их основной дислокации, в том числе и на территорию государств-участников СНГ.

На сегодняшний день в качестве новых угроз, возникших в результате трансформации экстремистской и террористической активности в государствах-участниках СНГ под влиянием пандемии COVID-19, а также в ходе изменений обстановки с учетом антитеррористических мероприятий, в первую очередь, в сирийско-иракской и афгано-пакистанской зонах, мы выделяем следующие.

1. Возрастание социально-экономических факторов экстремизма и терроризма, расширение возможностей для идеологического воздействия со стороны террористических и экстремистских структур на фоне роста протестной активности, в том числе политической направленности.

2. Возрастание роли информационно-коммуникационных технологий при осуществлении террористической деятельности.

По-прежнему, весьма широко распространена вербовка через сеть «Интернет», включая тематические сайты, социальные сети, чаты, форумы и блоги. В последние годы для этих целей весьма активно используются каналы и сообщества в мессенджерах, прежде всего в Telegram. Указанные ресурсы собирают вокруг себя сторонников радикальных идей, которые распространяют экстремистский контент, обсуждают различные аспекты осуществления террористической и экстремистской деятельности, а также осуществляют планирование, координацию и информационное освещение своих акций. Такой формат позволяет осуществлять первичный отбор потенциальных кандидатов в деструктивные сообщества, дальнейшее общение с которыми осуществляется в «приватном» режиме. Так, мессенджер «Telegram» предоставляет опцию «секретного чата», дающего дополнительные гарантии приватности: шифрование трафика на устройствах, запрет пересылки сообщений, отображение сделанных скриншотов, возможность удаления переписки на обоих телефонах, наличие таймера самоуничтожения сообщений и др.

Национальные домены используются для пропаганды идеологически деструктивных постулатов, подстрекательства к активным действиям экстремистского характера, распространения инструкций по совершению диверсий на объектах критически важной инфраструктуры.

Специфика глобальной сети обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества.

Так, в сети Интернет участниками террористических структур осуществляется активная пропаганда идей радикального ислама. В настоящее время ими преимущественно используются такие инструменты телекоммуникационной среды как социальные сети («ВКонтакте», «Twitter», «Facebook»), мессенджеры со сквозным шифрованием («WhatsApp», «Telegram», «Viber») и игровые платформы (в частности, онлайн-игры военной тематики).

Присутствует и другая тенденция, о которой мы уже неоднократно говорили. Как показало исследование американской организации «Moonshot CVE», в начале апреля 2020 года пользователи из США на 13% чаще стали

запрашивать в Google страницы, связанные с ультраправыми и неонацистскими материалами. Как уже говорилось выше, социальное дистанцирование вынудило людей все больше времени проводить дома за компьютером, что пошло на пользу вербовщикам и пропагандистам радикальных идей самой различной направленности.

3. Потенциальное усиление активности международных террористических организаций в отношении критически важных объектов.

Террористические атаки в 2019 – 2020 годах совершались в отношении объектов нефтегазовой сферы, добывающей промышленности, энергетики. Подобные теракты зафиксированы в Афганистане, Ираке, Ливии, Нигерии, Пакистане, Саудовской Аравии… Большая часть нападений на данный тип целей приходится на нефте- и газопроводы. Связано это, прежде всего, с невозможностью организовать их качественную охрану по всей протяженности, а также с малозатратностью таких терактов. Особенностью успешно реализованных террористических актов стало использование беспилотников как средства реализации террористического акта, а также тщательная подготовка к их проведению.

4. Модификация современного терроризма и экстремизма под влиянием развития технологий, угроза совершения терактов с использованием новых средств и методов, в том числе на малозначимых объектах.

Говоря об используемых при совершении террористических актов средствах, следует отметить, что в последние два года сохранялась практика использования террористическими организациями стрелкового (автоматы, штурмовые винтовки, ручные пулеметы) и холодного оружия, легких вооружений (гранатометы, станковые пулеметы), дистанционно управляемых самодельных взрывных устройств (СВУ), заминированных автомобилей, террористов-смертников (включая несовершеннолетних), а также БПЛА.

В отдельных странах Африки, таких как Камерун, Кения, Нигер, Нигерия, Сомали, Чад, получила распространение тактика внезапных вооруженных нападений на мелкие населенные пункты, неизбирательного проникновения в жилища граждан и расстрела мирного населения, которая ранее отмечалась только в Сирии и Мали. Менее масштабные случаи неизбирательного нападения на население имели место в Европе.

5. На фоне сохранения потенциала МТО в Афганистане перенос очагов напряженности с его территории в государства Центрально-Азиатского региона, а затем и в другие страны СНГ.

6. Возвращение боевиков-террористов, участвовавших в боевых действиях на территории иностранных государств (в первую очередь, в сирийско-иракской и афгано-пакистанской зонах), и членов их семей в государства-участники СНГ.

В опубликованном 17 ноября с.г. Заявлении секретарей советов безо-

пасности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности об укреплении сотрудничества и координации усилий в целях борьбы с международным терроризмом, распространением террористической и связанной с ней экстремистской идеологии говориться: «Обращаем внимание на усиливающуюся опасность от возвращения из зон конфликтов на Ближнем Востоке, а также из Афганистана в страны гражданской принадлежности, в том числе государства – члены ОДКБ лиц, причастных к террористической деятельности, и использования приобретенного ими опыта террористической деятельности. Озабоченность вызывает тенденция, связанная с финансированием, подготовкой и оснащением таких лиц для использования в качестве наемников в вооруженных конфликтах».

7. Формирование международными террористическими организациями на территории СНГ новых террористических, в том числе «спящих», ячеек.

Если коротко остановиться на последних трех пунктах, то следует отметить ряд существенных негативных тенденций последнего времени.

Во-первых, наряду с боевиками-одиночками в тактике террористической деятельности все чаще применяется формирование «спящих» террористических ячеек, укомплектованных дистанционно подготовленными террористами, обученными сборке самодельных взрывных устройств, приобретению и переделке огнестрельного оружия, для реализации террористических замыслов. По мнению российских экспертов, число «спящих» ячеек в мире растет. В целом активность автономных террористических ячеек, а также одиночек и малых групп, находящихся под влиянием деструктивных установок террористических организаций, увеличилась, и эта тенденция касается не только Европы

Во-вторых, для стран СНГ следует отметить еще одну негативную тенденцию – прямую «географическую» связь роста «спящих ячеек» с Центрально-азиатским регионом.

Приведем лишь несколько примеров последних месяцев 2020 года.

В октябре 2020 года ФСБ России пресечена деятельность межрегиональной ячейки запрещенной в России МТО «Катиба Таухид валь-Джихад», члены которой, выходцы одной из стран Центрально-Азиатского региона, планировали диверсионно-террористические акты в городе Волгограде. Координация террористической деятельности осуществлялась с территории Сирии. Объектами устремлений выступали здания органов власти, места проживания военнослужащих и взрыво-пожароопасные предприятия.

При задержании главарь и его сообщник, пытавшиеся извлечь средства террора из заранее оборудованного в Волгограде тайника, оказали вооруженное сопротивление сотрудникам ФСБ России и в результате были нейтрализованы.

В ходе следственных действий на месте происшествия и по адресам жительства радикальных исламистов обнаружено и изъято огнестрельное оружие, боеприпасы, химические компоненты и поражающие элементы к СВУ, литература религиозного характера, а также карта Волгограда с отмеченными на ней планируемыми местами совершения террористических актов.

Одновременно в городах Москва, Санкт-Петербург, Уфа, Майкоп и Волгоград задержаны другие участники этой террористической ячейки.

В конце ноября 2020 года пресечена деятельность опять же межрегиональной ячейки «Исламского государства», участники которой намеревались совершить диверсионно-террористические акты в московском регионе. Целью их деятельности также являлось вовлечение в ряды ИГИЛ новых членов и финансирование терроризма.

В рамках возбужденного уголовного дела на территории Владимирской области установлен и задержан участник группы – гражданин одной из стран Центральной Азии.

В ходе следственных действий по местам пребывания радикальных исламистов обнаружено и изъято самодельное взрывное устройство, начиненное поражающими элементами, иные предметы и документы.

В этом же месяце пресечена деятельность террористического сообщества, сформированного в ИК-3 УФСИН России по Воронежской области с участием выходцев из Центральной Азии. Доказана причастность членов сообщества к вовлечению в террористическую деятельность заключенных, освобождающихся в 2019 – 2020 годах, а также подготовке подрыва многоквартирного жилого дома в г. Воронеже, посягательства на сотрудников правоохранительных органов и курсантов Военно-воздушной академии им. Жуковского и Гагарина, выпускники которой принимают участие в боевых действиях на территории Сирии.

Ранее, в г. Казань пресечена деятельность ячейки МТО «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Задержано пять её участников, которые осуществляли преступную деятельность, основанную на доктрине создания так называемого «всемирною халифата», разрушения институтов светского общества и направленную на свержение насильственным путем действующей власти. С применением мер конспирации в ходе собраний они распространяли среди жителей Республики Татарстан террористическую идеологию, осуществляли вербовку в свои ряды мусульман.

В октябре 2020 года задержан еще один выходец из Центрально-Азиатского региона, осуществлявший по указанию МТО подготовку к совершению террористического акта в одном из зданий органов власти с применением самодельного взрывного устройства. В дальнейшем преступник планировал выехать в зону боевых действий на Ближнем Востоке для участия в деятель-

ности террористических группировок. В оборудованном террористом тайнике обнаружены и изъяты компоненты самодельного взрывного устройства, а в используемых средствах связи – переписка с боевиками с обсуждением планируемого теракта, интернет-инструкции по изготовлению взрывчатых веществ, а также видеозапись его т.н. присяги главарям террористов.

4 дня назад (11 декабря) – взрыв у задания отделе ФСБ России в Карачаево-Черкессии. Главной версией взрыва является теракт, за которым стоят исламские радикалы. Поводом для теракта могли быть успехи местных спецслужб в борьбе с бандитами из запрещённого в России экстремистского религиозного объединения исламистов «Ат-такфир валь-хиджра». Осенью российские спецслужбы ликвидировали ещё две ячейки боевиков. Позднее в ЦОС ФСБ РФ сообщили, что общая численность нейтрализованных террористов составила более 20 человек.

По данным МВД России, число преступлений террористического характера за первое полугодие 2020 года возросло в стране почти на 22% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, число экстремистских преступлений – почти на 41%. «С января по июнь 2020 года зарегистрировано 1 183 преступления террористического характера (на 21,7% больше, чем за аналогичный период 2019 года) и 442 преступления экстремистской направленности (больше на 40,8%)», – отмечается в опубликованных статистических материалах ведомства.

Приведенные примеры характерны не только для Российской Федерации, но и для других стран Содружества.

Так, например, в марте 2020 года в Алматы арестован приверженец идеологии «Исламского государства», который готовил теракт в местах скопления населения в период празднования Наурыз мейрамы. В ходе следственных действий у него были изъяты две боевые гранаты.

Только в 2019 году в результате работы КНБ Республики Казахстан на ранней стадии подготовки пресечены 3 попытки совершения террористических актов, которые готовились радикальными лицами в Алматы и Карагандинской области. Также нейтрализована преступная деятельность 7 радикальных групп и 34 отдельных лиц в различных регионах страны. Всего за преступления, связанные с терроризмом и религиозным экстремизмом, осуждены 140 человек.

В текущем году сотрудниками Комитета национальной безопасности только в первом полугодии на ранней стадии подготовки терактов в Казахстане было предотвращено уже 4 попытки совершения террористических актов, аресты прошли в 4 городах Казахстана (Караганды, Тараз, Алматы и Нур-Султан).

В Казахстане с начала 2020 года 32 человека осуждены за терроризм. По информации, приведенной судьей Верховного Суда Республики Казахстан

Ердена Арипова, за 7 месяцев текущего года судами республики рассмотрено 33 уголовных дела о преступлениях террористической направленности (по статье «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма» – 23 дела, по статье «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» – 9 дел, одно дело рассмотрено по статье «Финансирование террористической деятельности»).

Кроме того, по делам экстремистской направленности («Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» и «Организация деятельности общественного и религиозного объединения, деятельность которого запрещена в связи с осуществлением им экстремизма или терроризма») рассмотрено 20 дел, по которым осуждено 25 лиц.

В данной аудитории хотелось бы заострить вопрос еще на одном моменте, приведя пример еще одной из стран Содружества.

На момент распада Советского Союза в Киргизии было 39 действующих мечетей. Сегодня – 2647 и 107 медресе. Для сравнения, школ в стране – 2262 и 56 высших учебных заведений. То есть светское образование заметно уступает духовному. Кстати, по тем же официальным данным, недавнюю аттестацию Духовного управления мусульман Кыргызстана не прошли около 800 действующих имамов, а также 66 директоров религиозных образовательных учреждений. Кто и что преподает в этих заведениях?

В то же время официально в стране действуют 2856 исламских организаций, многие из которых запрещены не только в России, но и в соседних среднеазиатских республиках.

На все это накладывается и еще одна проблема, вновь обозначенная 8 ноября 2020 года в ходе встречи секретарей советов безопасности государств-участников СНГ. С приветственным словом выступил Председатель Исполнительного комитета СНГ Сергей Лебедев, который, в частности, отметил:

«…Появились и новые актуальные задачи. К примеру, на родину вернулись очень многие трудовые мигранты, а обеспечение их работой – серьезная проблема. Эксперты не без оснований полагают, что социальная неустроенность может побудить этих людей к криминальной или другой противоправной деятельности».

В заключение хотел бы вновь вернуться к недавнему выступлению заместителя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций Владимира Воронкова на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН:

«В более долгосрочной перспективе мы должны отслеживать негативное воздействие пандемии на «социальный договор» между людьми и правительствами. Обеспокоенность вызывают также возможный кризис в системе образования и надвигающийся экономический спад, который может еще

больше ограничить возможности для молодежи и различных групп населения, находящихся в тяжелом положении. Пандемия может спровоцировать отчаяние и обиды, которые являются благодатной почвой для вербовщиков террористов. Это серьезное напоминание о том, что создание устойчивости к терроризму неразрывно связано с устойчивым развитием и защитой прав человека».

ЭТНОКОНФЕЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ЖЕНЩИН МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА УРАЛ

П.А. Шумилова
соискатель кандидатской научной степени
кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга
Института государственного управления и права
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Аннотация. в статье представлены данные исследований среди женщин, мигрирующих из стран Центральной Азии на Урал, показывающие влияние исламских традиций на их интеграцию в принимающее российское сообщество. Демонстрируется зависимость сохранения поведения женщины в соответствии с одобряемым образом мусульманки и степени взаимодествия с местными жителями.

Ключевые слова: женщины-мигранты, Центральная Азия, ислам, интеграция

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в соответствии с научно-исследовательским проектом № 19-011-00467.

ETHNO-CONFECTIONAL OWNERSHIP AS A FACTOR OF INTEGRATION OF WOMEN MIGRANTS FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES TO THE URALS

P.A. Shumilova
PhD applicant
Department of Integrated Marketing

Communications and Branding
Institute of Public Administration and Law
"Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin"
(Yekaterinburg, Russian Federation)

Abstract: The article presents research data among women migrating from Central Asian countries to the Urals, showing the influence of Islamic traditions on their integration into the host Russian community. Demonstrated is the dependence of maintaining a woman's behavior in accordance with the approved image of a Muslim woman and the degree of interaction with local residents.

Keywords: women migrants, Central Asia, Islam, integration

Одна из главных тенденций сегодняшней миграции из стран Центральной Азии на территорию Урала — это ее фиминизация. По данным Свердловского отделения Росстата, в 2019 году численность мигрантов, прибывших из этого региона, составила 77,2% от общего объема миграции со странами СНГ. При этом общее количество прибывших женщин более, чем на 3,5 тысяч человек превысило количество мужчин [3].

Перемещение из среды, активно исповедующей Ислам, в общество, основанное на другой религии, функционирующее на основании иных культурных нормах и порядках, процесс проблемный для всех представителей ЦА, а для мусульманских женщин в особенности. Возможность интеграции в принимающее российское сообщество определяется многими факторами: экономическим, культурным, социальным и в значительной степени религиозным [2, с.12]. Женщины, мигрирующие из стран Центральной Азии, сталкиваются на Урале с огромным количеством проблем: плохое знание языка, сложности легализации, обман со стороны работодателей и своих соотечественников, внебрачные связи, поиск жилья и работы, насилие и многое другое. Социальная исключенность из общества-реципиента в значительной степени способствует такому положению дел. Отсутствие доступной поддержки и защиты, как в институционализированной системе, так и в форме межличностного общения, превращает приезжающих женщин в очень уязвимую группу [3, с.20].

Выявляя то, к кому обратятся мигранты за помощью в трудной жизненной ситуации, исследователи используют это для анализа интегрированности в принимающее сообщество. Ответы на вопрос о том, откуда могут получить помощь мигрантки, можно сделать вывод, что ситуация практически не меняется с течением долгого времени. Так, исследования 2011 года демонстрируют, что взаимодействие с представителями российской стороны

среди мигранток из стран Центральной Азии не является распространенной практикой. 59% женщин ответили, что за помощью обратятся к родственникам, к другу, подруге - 24 %, другое, а 12% выбрали вариант «Мне здесь не к кому обратиться» [2, с.96].

Данные наших опросов среди мигрантов в 2017 (n=231) and 2019 (n=222) также показывают низкую степень интеграции приезжих женщин из стран Центральной Азии. Лишь 44,2% опрошенных женщин-мигрантов в 2017 г. полностью привыкли к жизни в Екатеринбурге. Остальные испытывают различные трудности. 32,5% опрошенных в 2019 г. мигранток признались, что им трудно общаться с местными жителями.

Результаты опроса 2017 года показывают (Таблица 1), что женщины-мигранты в силу слабой адаптированности к жизни в России, а также по причине приверженности к соблюдению национальных и религиозных норм, предпочитают общаться, прежде всего, с женщинами. Это объясняется данными опроса 2019 года, который показал, что 77,5% женщин-мигрантов из стран Центральной Азии исповедуют ислам.

Таблица 1

С кем проще общаться женщинам-мигрантам

Переменная X	Значение	Различие	Y мужчины	Y женщины	Delta
В России Вам проще общаться с мужчинами или женщинами?	С женщинами			61,0	16,2
	С мужчинами			7,8	14,0

Адаптация к принимающему сообществу и интеграция в него значительно зависит от общения с местным населением. Для мигрантов часто такое общение становится возможным в процессе посещения мечети, поскольку ее посещают не только приезжие мусульмане, но и российские мусульмане, достаточно объемно представленные на Урале. Однако, женщинам этот канал интеграции остается недоступным в результате традиционного религиозно-основанного представления о том, что им необязательно посещать мечеть.

Таблица 2

Какие национальные традиции вы соблюдаете?

Переменная X	Значение	Различие	Y мужчины	Y женщины	Delta
Какие национальные традиции Вы соблюдаете?	Регулярно бываю в мечети	15,8	27,5	11,7	14,4

Понимание женщинами из стран Центральной Азии семейных меж гендерных отношений предполагает сохранение формы поведения в соответствии с нормами ислама, что ограничивает у них развитие качеств, необходимых для интеграции в российское сообщество. Это связано с отсутствием стремления к вертикальной социальной мобильности. Только 2,5% опрошенных отмечают среди приоритетных жизненных целей «достижение высокого положения в обществе». Стремление повышать уровень образования отметили лишь 13,9% женщин. Наиболее важные цели в жизни для женщин-мигранток из стран Центральной Азии — это семья, дети (89,9%) и сохранение своего здоровья (59,5%). Это соответствует пониманию себя как матери и домохозяйки, что культурно и социально одобряемо в странах Центральной Азии, где большинство населения исповедует ислам. Такая формула женщины капсулирует ее и не располагает к активному общению с местным населением, поскольку не формирует необходимость налаживать связи.

Таким образом, религиозная принадлежность женщин, мигрирующих из стран Центральной Азии, является значимым фактором, препятствующим их интеграции в принимающее сообщество. Несмотря на то, что на Урале уверенно представлена большим количеством местного населения схожая по традициям исламская школа, взаимодействие по этому основанию с принимающим сообществом отсутствует.

Библиографический список

1. Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетр. / [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013. — 34 с.
2. Тюрюканова Е.В. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Под ред. Тюрюкановой Е.В. М.: МАКС Пресс, 2011.
3. Данные Свердловскстата, О демографической ситуации в Свердловской области в 2019.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ ИЗ СТРАН С ТРАДИЦИОННЫМ РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИСЛАМА

Р.Р. Муниров
первый заместитель муфтия
ЦРО «Духовное управление мусульман
Кемеровской области»,
имам-хатыб соборной мечети «Мунира»
(г. Кемерово, Российская Федерация)

Аннотация. в статье рассматриваются актуальные вопросы социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, роль мусульманских религиозных организаций в этом процессе, описывается практика, применяемая при социокультурной адаптации различных категорий иностранных граждан.

Ключевые слова: мигранты, Центральная Азия, адаптация, ислам, интеграция.

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF MIGRANT YOUTH FROM COUNTRIES WITH THE TRADITIONAL SPREAD OF ISLAM IN RUSSIA

R.R. Munirov
first deputy mufti
of "Spiritual Administration of Muslims
Kemerovo region",
imam-khatib of the cathedral mosque "Munira"
(Kemerovo, Russian Federation)

Abstract: The article addresses topical issues of socio-cultural adaptation and integration of migrants into Russian society, the role of Muslim religious organizations in this process, describes the practice used in socio-cultural adaptation of various categories of foreign citizens.

Keywords: migrants, Central Asia, adaptation, Islam, integration.

С именем Аллаха Милостивого и Милосердного!

События в США, Европе, в России в том числе, и очень многие проблемы, связанные с мигрантами, показывают нам о необходимости начать максимально эффективно заниматься этой проблемой.

На своем опыте можно выделить 3 группы молодежи:

1) Студенты, прибывшие для обучения на территорию РФ.
2) Мигранты трудовые, социальные.
3) Дети мигрантов.

За последние 10 лет количество студентов из стран СНГ колоссально возросло, большинство которых остается в России, многие стремятся получить гражданство. За время обучения министерство образования направляющих стран не интересуются положением дел студентов, консульства ввиду отдаленности и загруженности тоже не может осуществлять надзорно-

отеческую деятельность. Студенты в большинстве своем представлены сами себе, те, кто в Таджикистане или Узбекистане посещал мечеть, тот старается и в России быть прихожанином мечети. Однако политика некоторых стран СНГ призывала отказаться от посещений мечетей и религиозного образования молодежи. Студенты, приехавшие немного в другой мир и с вакуумом социальной и духовной жизни, пытаются найти комфортную среду для себя. Международные отделы ВУЗов по работе со студентами зачастую заняты делом решения трудностей, связанных с учебой, а досуговая часть носит сугубо развлекательный характер, зачастую не понимаемый или даже не воспринимаемый студентами иностранцами. Отсутствует позиция, что Россия- наш общий дом, как правопреемник СССР и как страна с более лучшим качеством жизни.

Некоторые государственные структуры в своей работе стараются выстроить работу в ключе не интеграции и обоснования мигрантов как новых граждан, которые на пороге получения гражданства, а создание так называемой «миражной Родины» на территории России. В этом есть огромное упущение, что Россия воспринимается как некий источник временных образовательных, финансовых и политических свобод и возможностей. Также мы получаем не частичку нашего общества, а некого временного квартиранта, на которого будет использоваться ресурс.

Из стратегии развития Ислама и мусульманских организаций в России до 2035 года, принятой ДСМР: «Современная государственная миграционная политика направлена на решение демографических, социально-экономических проблем развития России, укрепление основ культурно-цивилизационного развития страны, поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия в обществе.

Задачей религиозных организаций является сотрудничество с органами власти по формированию достойной социальной среды для мигрантов, проведению согласованной деятельности по созданию условий единоверцам мигрантам для их адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям в Российской Федерации как принимающей стороны.

Мечети и приходы в лучших исламских традициях выполняют большой объем работы по первичной адаптации мигрантов к местным условиям, по проведению консультационной, просветительской, социальной и иной деятельности.

При этом мигранты должны соблюдать российское законодательство, с уважением относиться к местному населению, сложившимся обычаям и укладу жизни принимающей стороны, к ценностям и нормам традиционного Ислама.

Для религиозных организаций здесь важны поиск новых форм и

методов работы с мигрантами, передовой опыт и новые проекты в этой сфере деятельности».

При Духовном управлении Кузбасса создан совет национальностей мусульманских народов, задачей которого: сохранения духовного единства в мусульманском сообществе Кузбасса и укрепление межконфессионального мира и межнационального согласия. На базе мечетей мигрантам оказывается бесплатные юридические консультации, ведется работа по разработке программы по социокультурной адаптации молодежи в среде мигрантов, которая была бы полезна и актуально для всех.

Важность интеграции в общество через мусульманские религиозные организации очевидна. Необходима программа, которая бы защищала новых граждан и помогала им правильно становиться полноправными членами общества. Сюда можно внести усиление работы с подключением молодежных организаций в деле «привития любви к России». Самая большая проблема, что остаются в игнорировании старшие студенты и опыт выпускников. Тот набор развлекательных мероприятий, которые проводят ВУЗы, зачастую идет вразрез с образом мышления иностранного студента. Необходимо проводить мероприятия, где будет однозначно пониматься формула: Россия - твой друг, это необходимо для дальнейшего инстинктивного уровня студента, который получил Российское образование и вернулся в свою страну. Мероприятий может быть много, от профильных до социально-благотворительных. Необходимо подключать Министерство образования той страны, откуда приехал студент, для осуществления мониторинга успеваемости студента. Включить в разработку мероприятий от Молодежного парламента до ММРО список мероприятий для формирования правильного сознания. Эти мероприятия станут полезны как для будущих граждан, так и для тех, кто вернется на историческую Родину и будет в дальнейшем другом России.

Важно совместно разработать комплексный план, с учетом национальных и религиозных особенностей на уровне страны, области, ВУЗов и школ по привлечению внимания к патриотическому воспитанию.

Не обустраивать «новую малую Родину» в России, путем заискивания перед культурным наследием, а привитием самобытности России, (не ассимиляцией выводить ситуацию). Должна быть проработана программа по прозрачности миграционных документов. Возможную аккредитацию для фирм посредников, чтоб избежать аферистов. Так же возможно на базах ММРО проводить курсы грамотности (юридической как пример или же русского языка, вводить программы по получению гражданства).

План работы с мигрантами.

Для ДУМ Кузбасса разрабатывается на данный момент 3 ответственных направлений.

1) Студенты иностранцы.

1.1 Студенты из стран СНГ.

1.2 Студенты из стран дальнего зарубежья.

2) Мигранты.

2.1 Трудовые мигранты.

2.2 Мигранты вынужденные.

3) Семьи Россиян, не являющиеся коренными жителями РФ.

3.1 Дети мигрантов, получившие гражданство.

3.2 Бывшие мигранты, получившие гражданство.

Позиция:

1) Студенты, приезжающие в Россию, имеют намерение учиться, что касается 1.1, то в большинстве своем, приезжая на территорию РФ, одна из целей-приехать в регион с более устойчивой экономической и социальной жизнью, с возможным дальнейшим получением гражданства, из них определенная целеустремленная группа вернется в свою страну. 1.2 студенты, которые в своем большинстве после окончания учебы вернутся в свои страны, получив образование.

Проблема: ввиду того, что консульства данных стран не занимаются фактически и практически данным ресурсом, студенты предоставлены сами себе. Отделы по работе с международными студентами проводят определенную значимую работу, которая является досугово-бытовой.

Предложение: усилить работу с подключением молодежных организаций в деле «привития любви к России». Самая большая проблема, что остаются в игнорировании старшие студенты и опыт выпускников. Тот набор развлекательных мероприятий зачастую идет вразрез с образом мышления иностранного студента. Необходимо проводить мероприятия, где будет однозначно пониматься формула Россия - твой друг, это необходимо для дальнейшего инстинктивного уровня студента, который получил Российское образование и вернулся в свою страну. Мероприятий может быть много от профильных до социально-благотворительных. Необходимо подключать Министерство образования Кузбасса и той страны, откуда приехал студент, для осуществления мониторинга успеваемости студента. Включить в разработку мероприятий от Молодежного парламента до ММРО Кузбасса список мероприятий для формирования правильного сознания. Если для 1.1 будет как подготовка будущих граждан с правильной позицией, то в 2.2 - обретение друзей государства.

2) Мигранты.

Позиция: приезд в более благополучный регион для обретения материального или социального благополучия.

Проблема: восприятие России как временного «островка», который используется только в ресурсных целях.

Предложение: не обустраивать «новую малую Родину» в России

путем заискивания перед культурным наследием, а привитием самобытности России, (не ассимиляцией выводить ситуацию). Для этого вопроса должны быть проработаны программы по прозрачности миграционных документов. Возможную аккредитацию для фирм посредников, чтоб избежать аферистов. Также возможно на базах ММРО проводить курсы грамотности (юридической, как пример, или же русского языка, вводить программы по получению гражданства).

3) Семьи россиян, не являющиеся коренными жителями РФ.

Семьи россиян, не являющиеся коренными жителями РФ, которые получили в России гражданство, к сожалению, воспринимают туманную родину предков, как и свою, правильной целью становится расставление приоритетов для осознания.

Предложение: разработать комплексный план, с учетом национальных и религиозных (!) особенностей на уровне области, ВУЗов и школ по привлечению внимания к патриотическому воспитанию.

(!) Важно рассмотреть данную ситуацию как с позиции не только проблемы ММРО, но и как национальный приоритет.

ДУХОВНАЯ ОПОРА МУСУЛЬМАН В ПЕРИОДЫ ИСПЫТАНИЙ И ВЫЗОВОВ (ИЗ ПРАКТИКИ ЭКСПЕРТНОЙ РАБОТЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ 2020 ГОДА)

О. А. Пушкаревич,
психолог, лингвист,
член Судебно-экспертной палаты РФ,
Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. в статье рассматриваются особенности душевного состояния мусульман Тюменской области в период пандемии Covid-19, анализируются причины того, как ислам помогает верующим сохранять душевное равновесие и преодолевать трудности.

Ключевые слова: психология, испытания, ислам, мусульмане, пандемия

SPIRITUAL SUPPORT OF MUSLIMS DURING PERIODS OF TRIALS AND CHALLENGES (FROM THE PRACTICE OF EXPERT WORK AND PSYCHOLOGICAL PRACTICE OF 2020)

O. A. Pushkarevich,
psychologist, linguist,
Member of the Forensic Chamber of the Russian Federation,
Tyumen, Russian Federation

Abstract: The article examines the features of the mental state of Muslims in the Tyumen region during the Covid-19 pandemic, analyzes the reasons for how Islam helps believers maintain their mental balance and overcome difficulties.

Keywords: psychology, trials, Islam, Muslims, pandemic

Как переживают современные вызовы, в том числе пандемию Covid-19, мусульмане? Представляю свои наблюдения эксперта и психолога.

Уже в апреле 2020 г. в нашем распоряжении появляются первые материалы, касающиеся пандемии коронавируса Covid-19. Часть из них имело задачу – оказать негативное информационно-психологическое воздействие. С января по октябрь 2020 г. экспертной группой с моим участием проведено 38 экспертиз информационных материалов по запросам правоохранительных органов. В целом увеличилось число текстов, относящихся к вопросам политики, в т. ч. имеющие признаки возбуждения вражды, ненависти по отношению к группам лиц, выделяемых по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Отмечены и попытки вовлечения в экстремистскую деятельность молодёжь – для дестабилизации общественно-политической обстановки.

Эта тенденция характерна не только для нашего региона. Так, заместитель секретаря Совбеза РФ А. Гребёнкин сказал: «В условиях непростой социально-экономической обстановки, вызванной, в том числе, эпидемией коронавируса, фиксируется рост преступлений экстремистской направленности» [3].

Очевидна причина: самоизоляция критически влияет на рост массовых психозов и агрессивности, а единственно доступное онлайн-пространство отражает это явление всплеском негативных постов. Практикующие психологи отметили, что увеличилось число граждан с явными реакциями тревоги, страхом заражения и смерти, с острыми аффективными реакциями, включая суицид. Возросло количество пограничных нервно-психических и психосоматических нарушений на фоне нарастания уровня напряженности и тревоги.

Среди обратившихся лично ко мне отмечено не более 12 % представителей традиционных конфессий, определяющих себя верующими. Из активно практикующих лишь одна – женщина (привела внучку с проблемами подросткового периода), причем в семье только она следует всем установкам ислама. Но это не показатель меньшей проблемности в данной деноминации.

Как правило, к психологу за консультацией активно практикующие мусульмане вообще обращаются крайне редко.

С апреля по сентябрь 2020 г. в рамках Всероссийской волонтерской акции «#Мывместе» психологические консультации онлайн стали важной поддержкой в условиях пандемии. Анализируя свою практику, обратила внимание, что находясь в самоизоляции с семьей, представители разных конфессий, как и сторонники научного и стихийного атеизма, переживают по-разному. Из всех обращений за пять месяцев (с апреля по сентябрь 2020 г.) от мусульман (по происхождению) – 23 %. Тематика их обращений – возможности медицинской помощи больным коронавирусной инфекцией, получения пособия, других видов материальной помощи.

Есть и гендерные особенности. Так, у мусульманок (по происхождению) преобладают вопросы взаимоотношений в семье (например, ревность супруга), одиночество, правовые вопросы. Интересы мужчин – правовые основы заключения брака между мигрантом (без регистрации) с гражданкой РФ, с женщиной старше себя, особенности взаимоотношений супругов с разными религиозными и культурными традициями. Вопросы, касающиеся религиозных аспектов, занимают среди обратившихся лишь 8 %.

Особенность обращений верующих (вне зависимо от конфессии) – долгосрочное планирование жизненного сценария: построение семьи, поиски работы, поиски конструктивных решений сложных жизненных ситуаций. Но как и у всех, присутствуют переживания сложностей ограничительных мер, отсутствие работы, материальные проблемы.

Отмечена и основная закономерность – среди всех обратившихся мусульман (по происхождению) признаков стресса, депрессии не выявлено. Возможно, это связано с исламской традицией. Размышляя над этим феноменом, обратимся к семантике терминов. Один из переводов с арабского термина ислáм – الإسلام покорность [2, с. 741]. Возможно, в этом кроется отношение к трудностям и вызовам современности: «Испытания даны человеку не случайно» – мусульмане верят, что все предопределено.

Сабр трактуется в Коране как терпение, выносливость [5]. При исполнении обязанностей предусмотрено воздержании от запретного, упорство, благодарность и т. д. Исламская догматика вообще предписывает приверженцу быть терпеливыми, стойко переносить все тяготы. Только терпеливые могут добиться успехов «в обоих мирах» и, таким путём «заслужить милость Аллаха». Пророк Мухаммед, как утверждается в хадисах, называл сабр «половиной религии». Терпение необходимо проявлять даже тогда, когда человеку трудно переносить тяготы жизни. Как сказано в Коране: «Перенесение тягот жизни и несчастий стойко, не жалуясь о них окружающим и не причитая, называется сабр аль-джамиль» [5]. Верующие также признают необходимость и значимость соблюдения Сунны Посланника Аллаха, так называемой

«Этики сдержанности мусульман».

Психологически объяснима польза молитвы для активно практикующего. В тот момент у погруженного в религиозную культуру происходит изменение состояния сознания. Именно тогда запускаются некоторые механизмы «самоочищения» и даже временного (возможно и полноценного) исцеления организма.

Мусульмане считают, что получают терапевтическую и духовную пользу, начиная с омовения (заметим, что это актуально в сегодняшней ситуации для соблюдение санитарных норм). Намаз, как известно, это ежедневная пятикратная (в определённое время) молитва, состоящая из чтения аятов из Корана, сопровождаемая определёнными телодвижениями. В целях профилактики гиподинамии, замечено и медиками, эти движения имеют большое значение, которые объединены с духовными переживаниями. Они:

• уменьшают раннюю смертность людей с повышенным артериальным давлением (первичный риск сердечных заболеваний);

• борются с генетическими тенденциями к ранней смертности;

• сроки намаза – наиболее подходящие по времени исполнения – для обновления кровообращения и «оживления» дыхания;

• мягкие физические упражнения, выполняемые во время намаза, улучшают самочувствие, эмоциональное состояние и качество жизни молящегося.

Было зафиксировано, что пятикратная ежедневная молитва оказывает такие же физиологические воздействия (без какого-либо нежелательного побочного эффекта), как бег трусцой или быстрая ходьба. Пожилые люди, ежедневное совершающие намаз, могут легче справляться с незначительными физическими нагрузками. Таким образом, намаз позволяет, особенно пожилым, обогатить качество жизни, легче перенести сложные ситуации.

Укрепляя тело, молитва укрепляет и психическое здоровье. Установлен тот факт, что физические упражнения улучшают настроение, актуализируют правила поведения, способствуют ощущению чувства благополучия, приливу энергии, уменьшают беспокойство и депрессию, появляется уверенность. Доктор Г. Бенсон, исследователь Гарвардского университета установил, что повторение молитв, аятов Корана, как и поминание Аллаха (зикр), в сочетании даже с небольшой физической активностью и пассивным отключением активного мыслительного процесса (хузур) вызывает физиологическую релаксацию. В организме отмечено: понижение кровяного давления, уменьшение потребления кислорода, снижение частоты биения сердца и дыхания. Таким образом, оказывается, что намаз, сочетающий в себе эти признаки, является важным комплексом психофизических упражнений, вызывая состояние физиологической релаксации [1].

В результате всего комплекса действий в кровь выбрасываются энце-

фалины, бета-эндорфины. Эндорфины – это вид невропептидов, состоящих из аминокислот, вырабатываемых гипофизом, влияющих на центральную и периферическую нервные системы. Это приводит к нормализации тонуса организма. [4]

В зарубежной психологии синонимом понятию личностный потенциал является понятие «*hardiness*» – «жизнестойкость». Взаимосвязь жизнестойкости с ценностно-смысловыми ориентациями и глубиной религиозных убеждений очевидна. Умение справляться с жизненными трудностями зависит от личностного потенциала, от степени личностной зрелости и от ценностно-смысловых ориентиров.

С. Мадди – автор упоминаемой теории жизнестойкости, считает, что наличие именно этой личностной характеристики обеспечивает человеку преодоления жизненных трудностей. Это диспозиция включает в себя три сравнительно автономных компонента: вовлечённость, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях – за счёт стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых [6, с. 87-101].

На прошедших недавно в Тюмени 36-х Губернаторских чтениях доктор психологических наук, профессор МГУ Леонтьев отнёс коронавирусную пандемию в группу - вызовов неопределенности. По его словам, жизнестойкость – главный ключ к решению проблем и противостоянию вызовам времени. Именно она помогает справиться с длительным стрессом, не давая ему разрушить душу и тело человека: «Пока мы живы, проблемы будут, но это не есть что-то плохое. Скорее, это ресурс развития – решая проблемы, мы поднимаемся, развиваем возможности и способности, с этим и связана эволюция» [7]. К выводам. Религиозные традиции (в т. ч. ислама) могут стать эффективным ресурсом жизнестойкости в условиях вызовов, в т. ч. пандемии Ковид-19.

Библиографический список

1. Бенсон Г. Чудо релаксации. М.: АСТ, Астрель, 2004. 144 с.
2. Большая Российская энциклопедия. Т. 11. М.: Большая российская энциклопедия, 2008. С. 741.
3. Егоров И. Кто сидит в Даркнете. Заместитель секретаря Совбеза РФ – о новой Концепции общественной безопасности России // Российская газета - Федеральный выпуск. 2020. № 108 (8162) [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2020/05/20/grebenkin-pandemiia-covid-19-stala-signalom-dlia-aktivizacii-moshennikov.html (дата обращения: 20.08.2020).
4. Ислам о профилактической медицине [Электронный ресурс]. URL: https://www.islam-love.ru/202-islam-i-profilakticheskaia-medicina (дата обращения: 10.11.2020).

5. Коран 12:18.
6. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6.
7. Шевцова Е. Профессор Леонтьев назвал пандемию COVID-19 вызовом неопределенности // Тюменская линия. Информационное агентство. [Электронный ресурс] URL: https://t-l.ru/295024.html (дата обращения: 08.12.2020).

ВОСПРИЯТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ПАНДЕМИЕЙ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.Н. Старостин,
доцент кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»,
кандидат исторических наук
(Екатеринбург, Российская Федерация)

П.Е. Суслонов,
консультант отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области,
кандидат философских наук, доцент
(Екатеринбург, Российская Федерация)

Аннотация. в статье приводятся результаты социологического исследования, проведенного авторами среди верующих, исповедующих православие и ислам, в 2020 г. с целью изучения влияния пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 на жизнь религиозных сообществ Свердловской области и деятельность религиозных организаций.

Клочевые слова: пандемия, верующие, церковь, мечеть, благотворительность

SPIRITUAL SUPPORT OF MUSLIMS DURING PERIODS OF TRIALS AND CHALLENGES (FROM THE PERCEPTION OF REPRESENTATIVES OF TRADITIONAL FAITHS OF THE SITUATION RELATED TO PANDEMIC OF NEW CORONAVIRUS INFECTION (BY EXAMPLE OF SVERDLOVSK REGION)

A.N. Starostin,
Associate Professor of Theology
FSBOU VO “Ural State
mining university, “
candidate of historical sciences
(Yekaterinburg, Russian Federation)

P.E. Suslonov,
consultant to the department of ethno-confessional relations and the organization of work on the prevention of extremism of the Department of Internal Policy of the Sverdlovsk Region,
Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Yekaterinburg, Russian Federation)

Abstract: The article presents the results of a sociological study conducted by authors among believers who profess Orthodoxy and Islam in 2020 in order to study the impact of the pandemic of a new coronavirus infection Covid-19 on the life of religious communities in the Sverdlovsk region and the activities of religious organizations.

Key words: pandemic, believers, church, mosque, charity

Ситуация, связанная с пандемией новой коронавирусной инфекцией, оказала серьезное влияние на социальное самочувствие и психологическое состояние большинства групп населения России. Одной из таких групп стали верующие наиболее крупных и распространенных российских конфессий – Русской Православной Церкви и российского традиционного ислама.

Государственная политика в сфере свободы совести и вероисповедания требует взвешенного и обоснованного подхода к ограничению прав и свобод верующих, учет особенностей их религиозного мировоззрения и практики. Это необходимо для обеспечения этноконфессионального мира и согласия, взаимопонимания между различными религиозными и мировоззренческими группами населения страны и региона.

В данной статье мы представляем результаты исследования восприятия представителями указанных конфессий – православными христианами и мусульманами, ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, в том числе ограничений, устанавливаемых федеральными и региональными органами государственной власти в период пандемии.

Ограничения на проведение богослужений и молитвенных собраний верующих различных конфессий были введены решением региональ-

ных органов государственной власти как часть общих мер, продиктованных санитарно-эпидемиологической ситуаций в Российской Федерации и Свердловской области.

Эмпирической основой исследования послужил экспертный опрос, проведенный сотрудниками кафедры теологии ФГБОУ «Уральский государственный горный университет» в период с 1 июля по 1 августа 2020 года.

Опрашиваемыми (респондентами) стали представители наиболее крупных и распространенных в Свердловской области конфессий – Русской Православной Церкви и ислама. Согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации, количество религиозных организаций указанных конфессий составляет 83% от всех религиозных организаций Свердловской области. При этом религиозные организации Русской Православной Церкви в регионе составляют 72%, а мусульманские религиозные организации – 11%.

В число респондентов вошли 72 прихожанина и священнослужителя (религиозного служителя) обеих конфессий, обучающихся и преподающих на кафедре теологии ФГБОУ «Уральский государственный горный университет» и представляющих епархии Екатеринбургской митрополии и духовные управления мусульман Свердловской области.

Теологическая подготовка и включенность респондентов в религиозную практику позволяет говорить о репрезентативности их суждений и оценок.

Доли представителей конфессий (64% православных христиан и 34% мусульман) соответствуют количеству студентов и преподавателей, обучающихся и преподающих по направлениям «Христианская теология» и «Исламская теология».

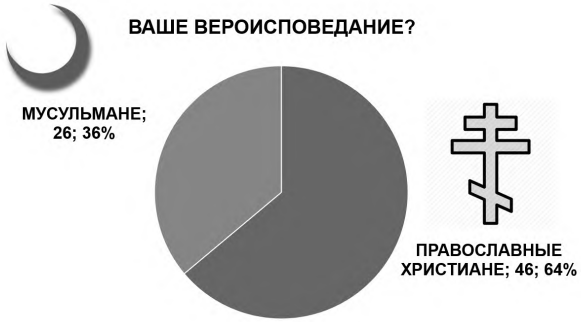

Рис. 1

72% респондентов являются прихожанами, 18% – религиозными служителями (священниками и имамами), 10% – руководителями религиозных организаций.

Рис. 2

Большинство респондентов (76% – православных христиан, 81% – мусульман) полагают, что в период пандемии со стороны общества не произошло существенных изменений в отношении их конфессий.

В то же время респонденты, считающие, что в период пандемии их верой и конфессией люди стали больше интересоваться в хорошем смысле, у мусульман – 19%, у православных христиан только 11%.

Только респонденты из числа православных христиан (13%) считают, что в период пандемии у людей усилилось негативное отношений к их вере и конфессии.

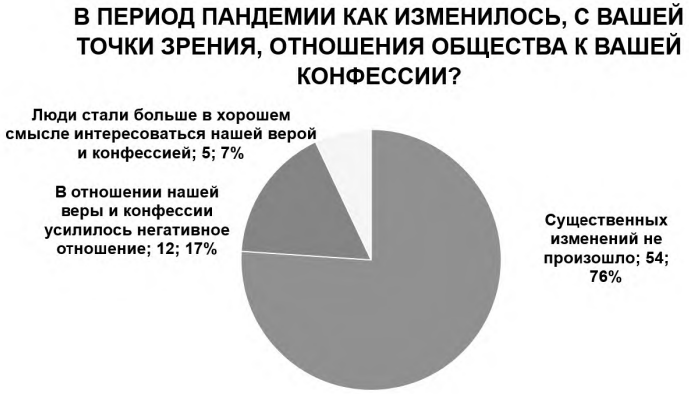

Рис. 3

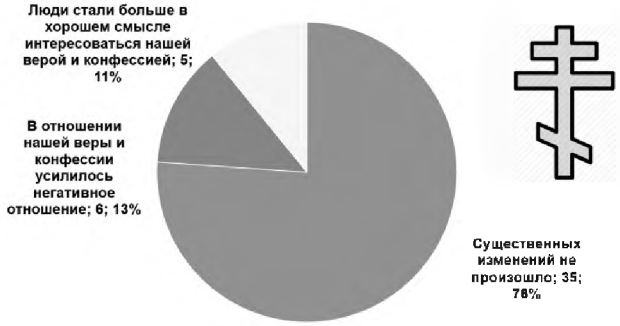

Рис. 4

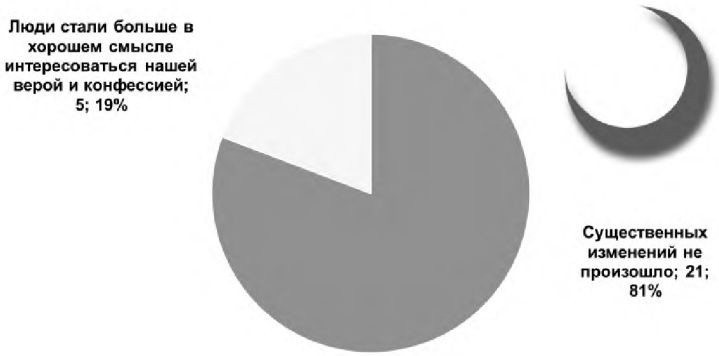

Рис. 5

Половина опрошенных считают оправданными ограничения, введенные в период пандемии, но при этом считают, что многое не учтено, не оправдано. Такой вариант ответа преобладает у православных христиан (61%, у мусульман – 31%).

Большинство же мусульман (69%) считают, что такие меры полностью оправданы. Среди православных христиан таких оказалось только 19%.

Только среди православных христиан присутствуют респонденты (20%), которые считают, что такие меры не были оправданы.

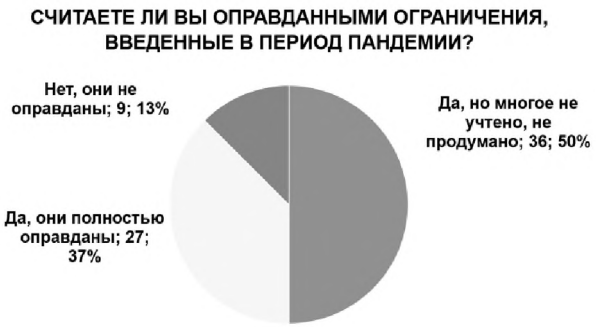

Рис. 6

Рис. 7

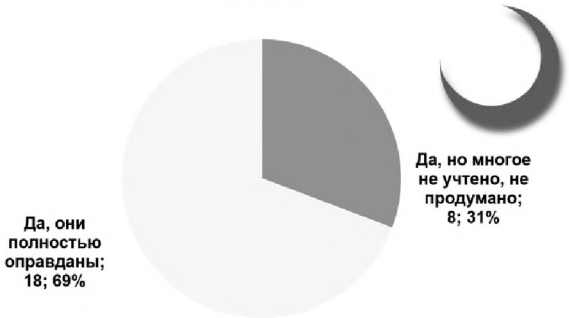

Рис. 8

На вопрос о поддержке в период пандемии со стороны вышестоящего руководства конфессии (епархии или духовного управления) больше половины (53%) респондентов ответило об исключительно моральной поддержке (61% – православные христиане, 31% – мусульмане).

При этом большинство мусульман (58%) считают, что их вышестоящим руководством была оказана и моральная, и материальная поддержка

(среди православных христиан – только 16%).

15% респондентов считают, что никакой помощи оказано не было. Среди православных христиан таких ответов в два раза больше ( ), нежели чем у мусульман (11%).

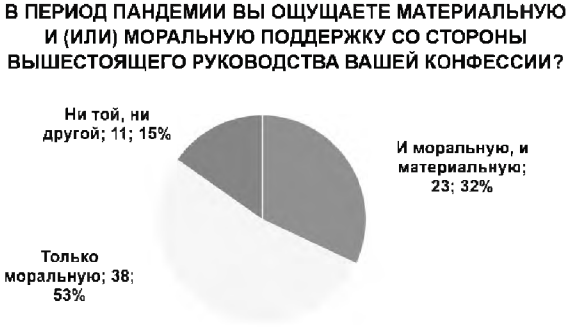

Рис. 9.

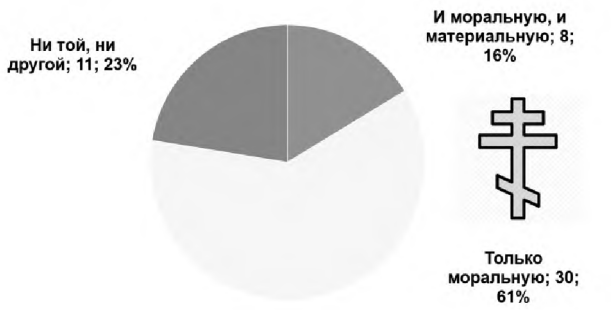

Рис. 10

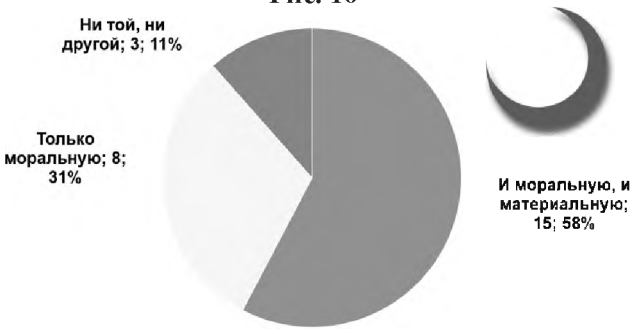

Рис. 11

Около половины респондентов (51%) в период пандемии не ощущают ни моральной, ни материальной поддержки со стороны местных и областных органов власти (православные христиане – 54%, мусульмане – 52%).

При этом 22% респондентов-православных христиан отметили исключительно материальную поддержку (среди мусульман такого варианта ответов нет).

18% опрошенных отметили только моральную поддержку (православные христиане – 11%, мусульмане – 22%), 17% – и моральную, и материальную (православные христиане – 13%, мусульмане – 26%)

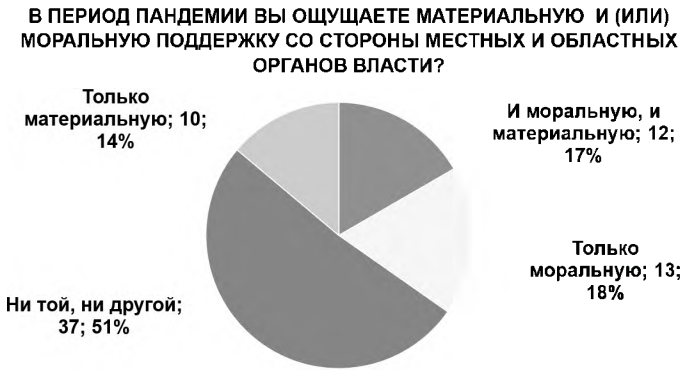

Рис. 12

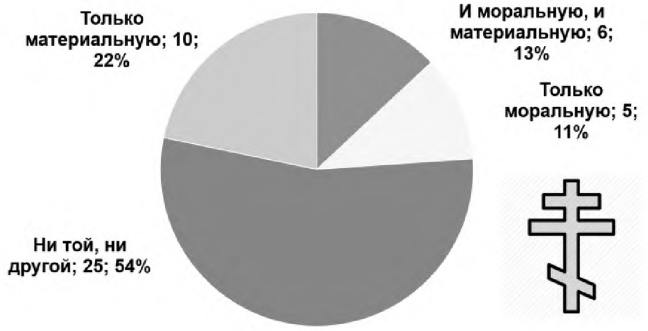

Рис. 13

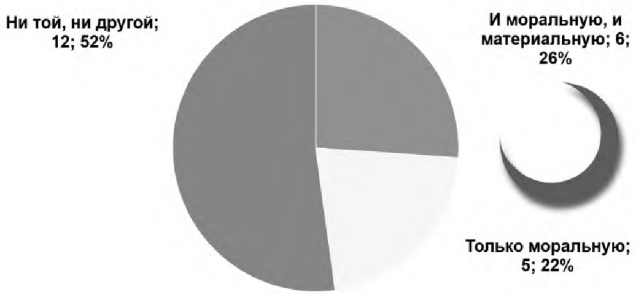

Рис. 14

На вопрос об изменении финансового положения своей религиозной организации (прихода) в период пандемии большинство (64%) респондентов ответили, что доходы сократились значительно (69% – православных христиан, 65% – мусульман).

5% респондентов ответили, что доходы не сократились (2% – православных христиан, 12% – мусульман).

10% респондентов считают, что доходы снизились незначительно (9% – православных христиан, среди мусульман таких нет).

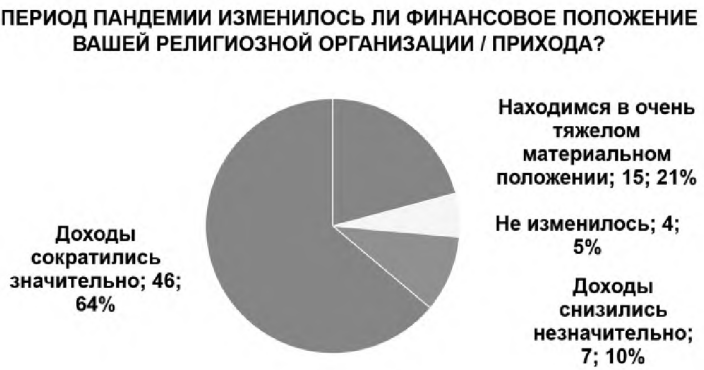

Рис. 15

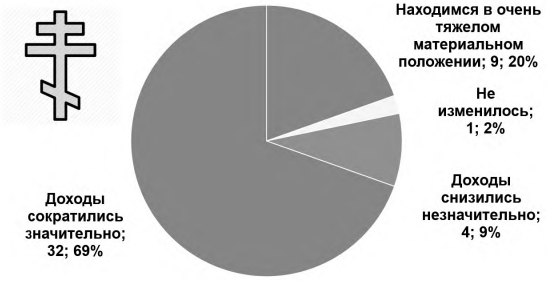

Рис. 16

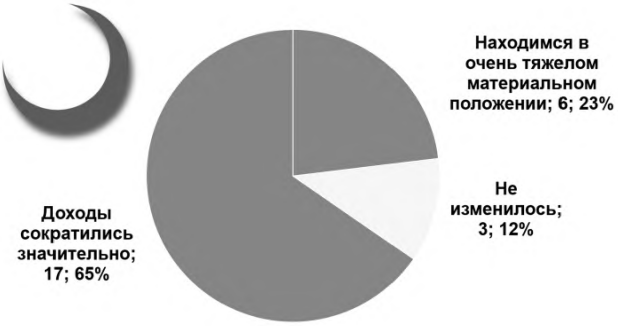

Рис. 17

На вопрос об участии своих религиозных организаций (приходов) в благотворительной деятельности в период пандемии в целом большинство респондентов (63%) ответили, что их общины на регулярной основе организовали раздачу продуктов питания нуждающимся единоверцам, при этом (общины 7% респондентов делало это один или несколько раз).

Но при этом большинство таких ответов прозвучало со стороны представителей мусульманских религиозных организаций (58% – мусульмане, 30% – православные христиане).

Большинство представителей православных приходов (44%) отметили, что они организовывали раздачу продуктов питания нуждающимся единоверцам один или несколько раз (среди мусульман – 34%).

30 % респондентов сообщили, что они не имели возможности оказывать благотворительную помощь нуждающимся в период пандемии, при этом среди православных христиан таких оказалось 26%, а среди мусульман – 8%.

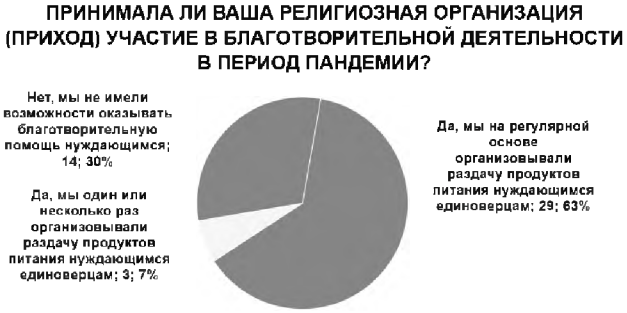

Рис. 18

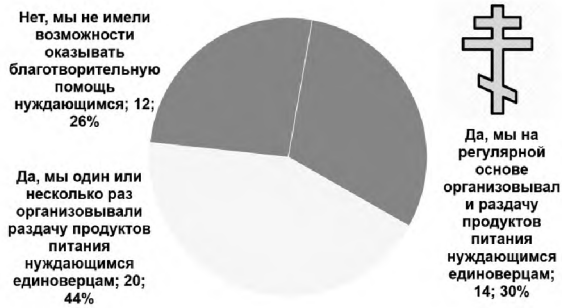

Рис. 19

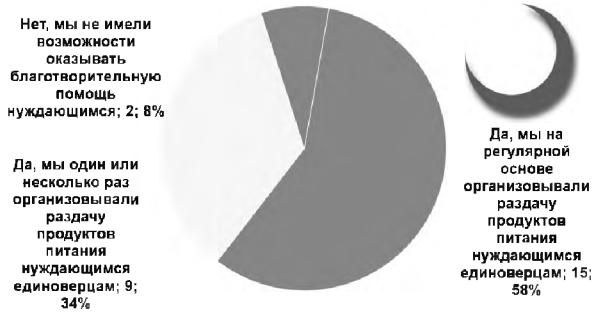

Рис. 20

Полученные результаты экспертного опроса представителей религиозных организаций Русской Православной Церкви и традиционного ислама в Свердловской области могут быть проинтерпретированы следующим образом.

1) В групповом сознании большинства респондентов в целом отсутствует ощущение негативного отношения общества к их собственной конфессии. Но при этом у заметной части православных христиан такое ощущение есть. Особенно это заметно на фоне мусульманской части респондентов, среди которых такого ощущения не выявлено.

Предположительно, наличие такой группы среди православных христиан вызвано наличием в информационной повестке темы проведения празднования Пасхи 19 апреля 2020 года. Данная тема вызвала широкое обсуждение в светских СМИ и критику со стороны части общества в адрес представителей Русской Православной Церкви, настаивавших на необходимости проведения пасхальных богослужений в храмах с массовым участием верующих.

2) Подавляющее большинство респондентов, с рядом оговорок, но все же считает оправданными ограничения, введенные властями в период пандемии. При этом уверенность в такой точке зрения явно преобладает у мусульман. Только среди православных христиан существует группа респондентов, которые уверены в неоправданности введенных мер.

3) Большинство респондентов ощущает в период пандемии поддержку со стороны руководства своей конфессии, но это поддержка преимущественно только моральная. У православных христиан более ярко выражено мнение об отсутствии поддержки со стороны руководства епархиального и общецерковного уровней.

4) Примерно половина респондентов не ощущает в период пандемии поддержку со стороны региональных и местных властей, при этом данной точки зрения придерживаются примерно одинаковая доля и православных христиан, и мусульман.

5) Почти две трети опрошенных считают, что доходы их религиозных организаций значительно сократились в период пандемии. А одна пятая опрошенных отмечает очень тяжелое материально положение. Данные показатели применю равны и православных христиан, и у мусульман.

6) На вопрос об участии религиозных организаций в благотворительной деятельности в период пандемии примерно две трети опрошенных заявили об участии в раздаче продуктов питания нуждающимся единоверцам. При этом среди тех, кто не имел возможность участвовать в этом процессе, преобладают православные христиане.

ИСЛАМСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

М. З. Гибадуллин,
доцент кафедры международных экономических отношений Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кандидат экономических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация
А.Р. Нуриева,
доцент кафедры международных экономических отношений Института международных отношений
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Казань, Российская Федерация
Ф. Ф. Гатина, доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», кандидат экономических наук, доцент,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. в статье анализируются различные исламские экономические институты и возможности их применения в российской и зарубежной хозяйственной практике, описываются необходимые для этого условия, исследуются имеющиеся примеры применения исламских экономических инструментов в неисламских обществах.

Ключевые слова: экономика, ислам, институты, вакф, мусульмане.

ISLAMIC ECONOMIC INSTITUTIONS IN RUSSIAN AND FOREIGN ECONOMIC PRACTICE

M. Z. Gibadullin,
Associate Professor, Department of International Economic Relations, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Ph.D., Associate Professor, Kazan, Russian Federation
A.R. Nurieva,
Associate Professor of International Economic Relations, Institute of International Relations
"Kazan Federal University,"
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan, Russian Federation
F. F. Gatina, associate professor of "Kazan State Agrarian University,"
candidate of economic sciences, associate professor,

Kazan, Russian Federation

Abstract: The article analyzes various Islamic economic institutions and their application in Russian and foreign economic practices, describes the necessary conditions for this, explores the existing examples of the application of Islamic economic instruments in non-Islamic societies.

Key words: economy, Islam, institutions, waqf, Muslims.

Институт прав собственности является базовым для экономических отношений, складывающихся между субъектами хозяйственной деятельности по поводу создания, распределения и присвоения благ. Природа собственности двойственна. С правовой точки зрения, собственность - это отношение людей к вещам. С точки зрения экономической науки, собственность возникает там, где имеет место хозяйственная деятельность. Быть собственником, означает иметь возможность извлекать и присваивать выгоду, доход от обладания ею. Современная экономическая наука обращает внимание именно на этот аспект собственности, то есть изучает экономический механизм реализации права собственности. Основную задачу экономисты видят в том, чтобы обеспечить наиболее эффективный способ использования объекта собственности. Авторы коллективной монографии «Собственность в системе социально-экономических отношений» отмечают: «…именно поэтому точнее трактовать собственность как систему отношений, возникающих в связи и по поводу присвоения и последующего обеспечения принадлежности благ» [10: с.66]. Чем четче определены границы прав собственности, тем более прозрачными являются действия пользователей благ и результативнее меры пресечения их нарушения.

Современная западная экономическая мысль рассматривают собственнические отношения как набор прав или «пучок прав», через исполнение которых происходит реализация права собственности в рамках экономической системы. Полный набор прав собственности показан в таблице. Он состоит из одиннадцати элементов [5].

Как видно из приведенного перечня правомочий, все они направлены на защиту интересов частного лица, его имущественных прав.

В трудах мусульманских ученых, в отличии от трудов представителей западной экономической мысли, категория «частная собственность» не получила столь акцентированного внимания. Отчасти это связано с установками, зафиксированными в самом Коране. Священная книга мусульман наставляет: «Аллаху принадлежит власть над небесами и землей и тем, что в них, и Он мощен над всякой вещью» (5:120), а также: «О да, ведь Аллаху принадлежит то, что в небесах и на земле!...» (10:56/55), и далее: «Ему принадлежит то, что

в небесах и что на земле, и что я между ними, и что под землей» (20:6). На основании этих и других изречений делается вывод о приоритете, который отдает ислам общественным формам собственности над частной.

В связи с этим в исламской экономической модели стало возможно появление своеобразного института реализации права собственности, позволяющего гармонизировать частные экономические интересы владельцев имущественных объектов, с одной стороны, и интересы уммы, с другой. Этот экономический институт известен под термином вакф.

Обычай учреждать вакф восходит к деяниям самого Пророка. Считается, что он является основателем традиции передавать имущество в общественное пользование. Первым вакфом, учрежденным Мухаммадом, стал земельный участок, приобретенный им в селении Куба близ Медины, на котором была воздвигнута мечеть. Позже по инициативе Пророка был учрежден еще один вакф, имевший благотворительное назначение. В последнем случае Пророк учредил вакф, состоявший из фруктовых садов, переданных ему в дар одним из мединских землевладельцев. Поэтому принято различать религиозный вакф (вакф хайри) и гражданский вакф (вакф амм). [1: с.158].

Последователи Пророка поддерживали традиции учреждения вакфов. В исламоведческой литературе, например, часто упоминается о вакфе, учрежденном халифом Омаром в оазисе Хайсар на землях Хиджаза. Полученные с этих земель урожаи использовались на богоугодные цели. Приведенные примеры позволяют говорить о том, что первоначально вакф отождествлялся с капитальным благом, приносящим доход в виде земельной ренты и, следовательно, являлся институтом регулирования экономических отношений в сфере землепользования.

Институт вакф получил широкое распространение в Арабском Халифате, Персии, Османской Турции, государствах Центральной Азии.

Поскольку в Священном Коране слово «вакф» не употребляется, мусульманские богословы, толкователи Корана и ученые имели возможность предлагать различные интерпретации экономического и правового содержания этого понятия. В современной научной литературе термин вакф также трактуется неоднозначно и весьма широко, что создает определенные сложности при идентификации этого экономического института, и определении его места в хозяйственном механизме экономической системы мусульманских стран.

В энциклопедическом словаре «Ислам», изданном в 1991г., вакф определяется, как имущество, предназначенное для определенных целей. Далее это понятие конкретизируется. С одной стороны, отмечается, что вакф – все завоеванные мусульманами земли (т.е. недвижимое имущество- авторы), с которых иноверцы платили поземельный налог (харадж). С другой стороны-имущество «право собственности, на которое по волеизъявлению учредителя

(вакифа) ограничено пользованием частью дохода или продукта» [4: с.45].

Как правило, вакфные имущества отличались родовыми признаками:

- имели целевое назначение. При этом, присвоение имуществу статуса вакфа предполагало, что в дальнейшем оно будет использоваться в богоугодных, либо благотворительных целях;

- определенность круга бенефициариев, в пользу которых учреждался вакф. Общепризнанным считается мнение, согласно которого, доход от имущества, обращенного в вакф, предназначается для вспомоществования конкретным группам населения или содержания конкретных учреждений социальной инфраструктуры. Изменение в составе бенефициариев не поощрялось;

- даритель должен обладать безусловным правом собственности на имущественный объект, переводимого в разряд вакфа. Поэтому договор вакфа не мог объявляться в отношении оспариваемого имущества, имущества имеющего на себе обременение в виде залога и притязаний со стороны третьих лиц, имущества, владелец которого не установлен.

Однако, в хозяйственной практике мусульманских стран, вакфы, по усмотрению завещателя, могли обладать и другими, существенными с экономической и юридической точек зрения, признаками. Например, в известном завещательном документе первой третьи XVI в. «Вакф-наме» Михр-Султан-ханум, отмечается, что дарительница учреждает вакф из «своего чистого богатства и наилучшего имущества». Оное передается на содержание двух медресе, учеников, преподавателей и служащих при них. Объекты движимого и недвижимого имущества жертвовались навечно, дозволенным и имеющим силу (с точки зрения существовавших правовых норм и правоприменительной практики) способом. Решение о передаче имущества в вакф объявлялось окончательным, неприкосновенным и сохраняемым.

Далее в тексте завещательной грамоты устанавливались ограничения, которые даритель налагал в целях предотвращения, в будущем какой -либо возможности отчуждения вакфного имущества: «Да не будет оно продано, подарено, отдано в приданое или во владение никаким способом, ни по какой причине» [7, с.232].

По мере развития производительных сил институт вакфа претерпел определенные трансформации. Значительно расширилось его целевое назначение. Вакфы учреждались в целях формирования денежного фонда, предназначенного для материального и финансового обеспечения образовательных, медицинских, просветительских учреждений. Расширился также перечень имущественных объектов, которые стало возможным обращать в вакф. Помимо земельных участков в состав вакфов стали включать мануфактурные и ремесленные мастерские, торговые помещения, доходные дома и прочие объекты коммерческой недвижимости, а также книги, мебель, инструменты. Ге-

неральный секретарь Академии мусульманского права, профессор Мухаммад аль-Хабиб ибн аль-Ходжа отметил: «В вакуф могут быть переданы многие объекты: кочевые стоянки, дома, постоялые дворы, обрабатываемые земли и сады. В него может быть обращено также движимое имущество, обслуживающее недвижимость, оружие, скот, книги, списки Корана, а также доходы от мастерских, производственных предприятий, денежные средства, используемые в торговых операциях» [6].

Расширение объектов вакфного имущества привело к тому, что этот финансово-экономический институт утратил свою определенность, конкретность. Совмещение в одной категориальной единице разнородных элементов (средств производства и предметов потребления; движимого и недвижимого имущества) привело к размыванию понятия вакф, сделало его неопределенным. Терминологическая неопределенность усугубляется еще и тем, что различные школы неодинаково трактуют некоторые регулятивные моменты реализации вакфного договора. Так, при общем положении о невозможности отказаться от договора вакфа, ханафитский толк допускал, при определенных обстоятельствах такую возможность. Существуют и другие моменты, допускающие двоякую интерпретацию тех или иных моментов, связанных с реализацией договора вакфа. Например, нет единого понимания в том, имеет ли право вакиф (учредитель вакфа) менять бенефициариев; могут ли стать объектом вакфа движимые имущества, как то - книги, деньги, домашний скот или речь может идти исключительно об объектах недвижимости.

Если рассматривать вакфную собственность в терминологии западной экономической науки, то можно обнаружить, что из одиннадцати элементов «пучка прав», характеризующих права собственности, при учреждении вакфа сохраняется три: право на безопасность, т.е. иммунитет от экспроприации (вакфное имущество не облагается налогом, не может быть изъято в пользу государства); запрещение вредного использования, т е. обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом (вакфное имущество не может быть задействовано в производстве благ, недозволительных с точки зрения ислама); бессрочность (имущество, переданное в вакф, остается в таком статусе навсегда и не подлежит возврату прежнему владельцу)[1]. Остальные элементы «пучка прав», которыми обладает учредитель вакфа, существенно ограничены. Так, права владения, пользования и управления ограничено условиями вакфного договора. Право на доход ограничено тем, что доход от использования вакфного имущества либо полностью, либо большей частью передается на определенные благотворительные цели; право на «капитальную стоимость» вещи ограничено, поскольку имущество, переданное в вакф, должно обладать свойством неуничтожаемой; право на переход вещи по наследству или по завещанию ограничено в силу того, что вакфное

1 Следует, однако, отметить, что правоприминительная практика не всегда соответсвовала правовой теории.

имущество не передается по наследству; остаточный характер ограничен, поскольку вакфное имущество передается в бессрочное пользование.

Институт вакфа зарождался в условиях, когда государство не брало на себя исполнение социальных функций. Производство общественных благ оставалось на «совести» благочестивых последователей ислама, которые во исполнение заповедей Пророка брали на свой счет заботы о вспомоществовании нуждающимся единоверцам.

Светская модернизация, происходившая в странах мусульманского Востока в 20в., изменила роль и место вакфа в жизни уммы.

В царской России частные вакфы функционировали в Крыму, на Кавказе и регионе Средней Азии. В «Положении для татар-поселян и владельцев земель в Таврической губернии» (28 сентября 1827г.) впервые в российской правоприменительной практике на государственном уровне зафиксирована возможность существования в среде мусульманского сообщества института вакф. В указанном документе вакфы также, как и в эпоху раннего ислама, отождествлялись с земельным фондом (пашнями, лесами, садами, лугами), переданным мусульманами при жизни, либо по духовному завещанию, во владение мечетей и могометанских образовательных учреждений: «…с тем, чтобы получаемыми с этих земель доходами поддерживать означенные заведения» [8: №1417, с.854]. Через два года (22 марта 1829г.) право учреждать вакфы было подтверждено и закреплено в Высочайшем утвержденном мнении Государственного совета, установившим: «Главнейшие средства для содержания мечетей, училищ и определенного при мечетях духовенства, суть недвижимые имущества, именуемые вакуфами, и денежные капиталы». [9: 1203, с.219, 241-242]. Далее законодатель конкретизировал правовой статус вакф, их виды и порядок функционирования. Наиболее значимые положения, касающиеся реализации вакфной собственности в имперской России, состояли в следующем:

- законодатель допускал возможность продажи вакфного имущества. Причем, условия эти оговаривались весьма обтекаемо;

- частные вакфы сохранялись в неприкосновенности до той поры, пока не пресечется род прямых наследников-учредителей вакфа, после чего означенное вакфное имущество переходило под юрисдикцию казны;

- на благотворительные цели должно было употреблять только доходы, приносимые вакфным имуществом.

Однако в Поволжье, на Урале и в Сибири мусульмане не имели возможности в открытом режиме использовать этот инструмент для финансирования своей благотворительной деятельности. Благотворительно учреждения по типу вакфа функционировали в Европейской России на правах общегражданского права. В дореволюционной Казани самым известным вакфным учреждением стал мусульманский детский приют, открытый Юнусовыми.

В современном правовом поле России понятие вакф также отсутствует. Его пытались легализовать через региональные законодательные акты (в частности, закон Республики Татарстан от 14 июля 1999г. № 2279 «О свободе совести и о религиозных объединениях»), [2] однако, эта попытка не увенчалась успехом. Впрочем, в упомянутом выше документе не был решен ни один из вопросов, связанных с функционированием вакфного имущества: не установлена мера и степень ответственности учредителя и распорядителя вакфа, не определены источники формирования вакфного имущества, не отрегулированы отношения между государством и вакифом и др. Законом Республики Татарстан от 16 июня 2008 г. N 24-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3] понятие «вакф» было изъято из юридического оборота

Следует отметить, что трудности, связанные с внедрением термина «вакф» в правовую базу России, носят объективный характер и вытекают из той трактовки, какую дают этому термину мусульманские богословы. По мнению факихов, вакфное имущество перестает быть собственностью дарителя, но оно не становится собственностью одариваемого (маукуф ‹алайхи). [4: с.45] Но согласно ст. 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, такое имущество обретает статус выморочного имущества и переходит в распоряжение органов государственного и муниципального управления, что разумеется делает бессмысленным создание вакфного имущества для целей материально-финансового обеспечения благотворительной деятельности уммы.

Отсутствие в настоящий момент возможности возродить вакф, как экономический институт финансирования потребностей мусульманской общины, в хозяйственно-правовом поле не исключает возможности возродить вакф, как традицию общественной благотворительности мусульманских народов Кавказа, Поволжья, Урала, Сибири и Крыма, в культурно-правовом пространстве Российской Федерации.

	«Пучок прав» собственности в западной экономической науке	**Ограничения/ дозволения в отношении использования вакфного имущества**
1	право владения, т.е. исключительного физического контроля над вещью	ограничено
2	право пользования, т.е. личного использования вещи	ограничено
3	право управления, т.е. решения, как и кем вещь может быть использована;	ограничено
4	право на доход, т.е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования вещью или от разрешения другим лицам пользоваться ею (иными словами-право присвоения)	ограничено

5	право на «капитальную стоимость» вещи, предполагающее право на отчуждение, потребление, промотание, изменение или уничтожение вещи	ограничено
6	право на переход вещи по наследству или по завещанию	ограничено
7	бессрочность	сохраняется
8	запрещение вредного использования, т е. обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом	сохраняется
9	ответственность в виде взыскания, т.е. возможность отобрания вещи в уплату долга;	ограничено
10	остаточный характер, т.е. ожидание возврата переданных кому-либо правомочий по истечении срока передачи или в случае утраты ею силы по любой иной причине	ограничено
11	право на безопасность, т.е. иммунитет от экспроприации	сохраняется

Библиографический список

1. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность.-М. «Издательский дом Марджани», 2009.-344с.
2. Закон Республики Татарстан от 14 июля 1999г. № 2279-ЗРТ «О свободе совести и о религиозных объединениях// [электронный ресурс] http://docs.cntd.ru/document/917008529 дата обращения 12.10.2016.
3. Закон Республики Татарстан от 16 июня 2008 г. N 24-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях// [электронный ресурс] http://docs.cntd.ru/document/917029346
4. Ислам: Энциклопедический словарь.- М.: «Наука», 1991.- 315с.
5. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) [электронный ресурс] http://www.libertarium.ru/l_lib_propkapel, дата обращения 20.06.2019
6. Мухаммад аль-Хабиб ибн аль-Ходжа Развитие религиозных институтов- залог сохранения уммы//[электронный ресурс] http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?554411, дата обращения 20.06.2019
7. Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме».- Ташкент: Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1966.-352 с.
8. ПСЗРИ.-Т2.1827.-СПб., 1830.- №1417.- С.854
9. СЗРИ.Т. Х1. Ч1.- СПб., 1857.- №1203., С.219, 241-242
10. Собственность в системе социально-экономических отношений./Под ред. В.И. Жукова.- М.: российский государственный социальный университет, 2005.- 408с.

ОПИФ «ЛАЛЭ» КАК ПРИМЕР ПЕРСПЕКТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ИСЛАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ РОССИИ

Р. Р. Хуссамов,
доцент кафедры международных экономических отношений
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Казань, Российская Федерация
А. Х. Айтуганова,
менеджер инвестиционного развития
в массовом сегменте розничной сети «Ак барс Банк»
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. в статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием исламских финансов в экономике России. Дается общая инвестиционная характеристика открытого паевого инвестиционного фонда (ОПИФ) «Лалэ». Анализируются возможности и препятствия в развитии государственно-исламских отношений в финансовой сфере России.

Ключевые слова: паевые инвестиционные фонды, исламские финансы.

OPIF “LALE” AS AN EXAMPLE OF A PROSPECTIVE DIRECTION OF DEVELOPMENT OF STATE-ISLAMIC RELATIONS IN THE FINANCIAL SPHERE OF RUSSIA

R. R. Khussamov,
Associate Professor at the Department of International Economic Relations
FGAOU VO “Kazan (Volga Region) Federal University”, Candidate of
Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan, Russian Federation
A. Kh. Aituganova,
investment development manager
in the mass segment of the Ak Bars Bank retail network
Kazan, Russian Federation

Abstract: The article examines issues related to the development of Islamic finance in the Russian economy. The general investment characteristic of the open-ended mutual investment fund (OPIF) “Lale” is given. Opportunities and obstacles

in the development of state-Islamic relations in the financial sphere of Russia are analyzed.

Key words: mutual funds, Islamic finance.

На протяжении последних трех десятилетий Россией накоплен определенный опыт развития исламских финансов и применения финансовых инструментов, соответствующим халяльным критериям инвестирования.

Регулирование и развитие отрасли исламских финансов в России имеет большое и непреходящее значение для привлечения дополнительных инвестиций из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии в экономику нашей страны в условиях сложной геополитической ситуации [8, с.80].

С одной стороны, исламские финансы – это совокупность исламских финансовых институтов, предоставляющих различные финансовые услуги и соответствующих нормам шариата, в частности, фикха ал-муамалат (с арабского языка «право имущественных отношений»), по сути, являющегося мусульманским гражданским правом [9, с.177].

С другой стороны, исламские финансы – это определенная форма и способ инвестирования сбережений или привлечения средств мусульманами, позволяющие им не вступать в противоречие со своими религиозными или этическими убеждениями [7, с.53]. Следует отметить, что исламские финансы отличаются широкой открытостью для использования. Это означает, что исламскими финансовыми инструментами могут пользоваться инвесторы – граждане, исповедующие и относящие себя к другим религиозным конфессиям.

К базовым принципам построения исламской модели финансовой деятельности можно отнести следующие: 1) принцип разделения прибылей и убытков; 2) принцип разделения риска; 3) принцип признания денег в качестве «потенциального» капитала, то есть деньги становятся реальным капиталом лишь тогда, когда инвестируются в производственную деятельность; 4) запрет спекуляций; 5) запрет взимания ссудного процента [6, с.586].

Строгие правила, которые не допускают взимания процентов и использования направлений инвестиций, которые считаются противоречащими законам шариата, позволили исламским финансам заработать среди инвесторов всего мира устойчивую консервативную репутацию [1, с.75].

Итак, одним из основополагающих принципов исламской экономики является разделение рисков и доходов между инвестором и получателем инвестированных средств. Любая экономическая операция здесь преследует более глобальную цель, нежели получение прибыли – это, прежде всего, социальное благополучие и полная занятость [3, с.134].

Изучая потенциал исламской банковской системы в РФ, важно учи-

тывать местный менталитет и ожидаемый отклик (спрос) мусульман на подобного рода финансовые услуги. Если в европейских странах общины мусульман – это в большей степени мигранты, которые характеризуются сплоченностью, обособленностью от других конфессиональных групп. Россия же представляет из себя многоконфессиональную страну, где мусульмане исторически являются коренным населением и находятся в постоянном взаимодействии разных культур и традиций. [4, с.3].

Рассмотрим инвестиционную характеристику и особенности работы открытого паевого инвестиционного фонда рыночных финансовых инструментов «Лалэ» [10]. Управляющей компанией ОПИФ «Лалэ» является общество с ограниченной ответственностью Управляющая компания «АК БАРС КАПИТАЛ». ОПИФ «Лалэ» начал работу 20 августа 2019 года.

Методика инвестирования в ОПИФ «Лалэ» позволяет отбирать ценные бумаги по принципу этических финансов, базирующихся на духовных ценностях мусульман, что во многом подтверждает духовные ценности других конфессий. Другими словами, данная методика отбирает ценные бумаги, не участвующие в производстве и реализации алкогольной продукции, табачных изделий, игорного бизнеса и спекулятивной деятельности.

Методика инвестирования в ОПИФ «Лалэ» была разработана инициативной группой экспертов Российского Центра Исламской Экономики и Финансов, которые уже многие годы развивают исламские финансы на базе Российского Исламского Института.

Методика была проверена и одобрена ученым сообществом мусульман при Духовном управлении мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ). Данное ученое сообщество, именуемое Советом Улемов, провело детальное исследование разработанной методики. После внесения своих рекомендаций и корректировок, аккредитовало, закрепив за ДУМ РТ аудит и контроль реализации данной методики.

В итоге из 281 акций, торгующихся на Московской бирже, были отобраны 38 акций, удовлетворяющих критериям методики инвестирования. Таким образом, в ОПИФ «Лалэ» вошли наиболее ликвидные акции крупнейших российских компаний нефтегазового сектора, металлургии и энергетики.

Далее рассмотрим, как использование ОПИФ «Лалэ» может способствовать развитию государственно-исламских отношений в финансовой сфере России.

В сфере развития исламских финансов в России можно выделить некоторые объективные препятствия или проблемы. Например, Алешин В. А. и Радченко В. В. выделяют стратегические и нестратегические барьеры развития исламских финансовых институтов в России. К нестратегическим барьерам они относят: 1) непрогнозируемый спрос населения на исламские *финансовые услуги; 2) иностранная конкуренция; 3) институциональные ба-*

рьеры; 4) неразвитость инфраструктуры, а к нестратегическим барьерам – сложность создания с «нуля» исламских финансовых инструментов [2, с.60].

Другие авторы Э. В. Высотина и Е. А. Касюк считают, что к факторам, препятствующим внедрению исламских принципов ведения бизнеса, можно такие, как: 1) настороженное, недоверительное, а то и враждебное отношение к исламу в немусульманской среде; 2) недостаток знаний о мусульманско-правовой культуре; 3) отсутствие законодательной базы в этой сфере [5, с.85].

Подводя итоги, рассмотрим возможности и препятствия в развитии государственно-исламских отношений в финансовой сфере России.

К сильным сторонам или возможностям в развитии государственно-исламских отношений в финансовой сфере России следует отнести следующие:

1. Наличие большого спроса на исламские финансовые услуги со стороны граждан Российской Федерации, как мусульман, так и граждан других вероисповеданий.

2. Исламские финансовые инструменты обладают высоким потенциалом устойчивости в условиях нестабильности мировой экономики.

3. В основе функционирования исламских финансовых инструментов лежат этические принципы, которые являются во многом актуальными для молодого поколения российских и зарубежных инвесторов.

К основным препятствиям развития государственно-исламских отношений в финансовой сфере России следует отнести такие, как:

1. Неразвитость нормативно-правовой базы, относящейся к правовому регулированию отношений в сфере исламских финансов в России.

2. Недостаточная финансовая и юридическая грамотность российских граждан, отражающаяся в пассивном отношении к участию в операциях на фондовом рынке и в частности к операциям с исламскими финансовыми инструментами.

Что касается возможного вклада ОПИФ «Лалэ» в развитие государственно-исламских отношений в финансовой сфере России, то можно отметить следующее:

1) высокий рыночный спрос на паи ОПИФ «Лалэ» [11];

2) наличие аудита и контроля со стороны Духовного управления мусульман Республики Татарстан, которое гарантирует соблюдение этических принципов ислама в функционировании открытого паевого инвестиционного фонда рыночных финансовых инструментов «Лалэ»;

3) оптимальный вариант реализации исламского финансового инструмента в современных условиях действующего российского законодательства.

В завершении хотелось отметить, что результаты деятельности ОПИФ «Лалэ» были отмечены как наиболее интересные на рынке инвестиций Республики Татарстан за 2019 и 2020 годы: «паевой инвестиционный фонд

«Лалэ» – специальный фонд, который работает согласно законам шариата, и это очень хороший пример того, как финтех и исламские финансы работают едино в Татарстане» [12].

Библиографический список

1. Азнабаева Г.Х, Вакушина А.А., Ветошкина В.А., Давлетгареев Р.Ф. Инновации исламских финансов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020, №2 (152). С.75-77. DOI: 10.34773/EU.2020.2.16
2. Алешин В.А., Радченко В.В. Проблемы адаптации исламских финансов к российским условиям // Journal of economic regulation. 2018. Том 9. № 2. С.56-64.
3. Арчакова-Ужахова М.Б. Исламские финансовые инструменты как альтернативный способ привлечения инвестиций // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2017. – Том 4. – № 2. – С. 133-146. – DOI: 10.18334/grfi.4.2.38625
4. Бурин А.В., Сажин А.С. Проблематика внедрения инструментов исламских финансов в экономику России // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 2. С.1-11.
5. Высотина Э.В., Касюк Е.А. Потенциал развития исламских финансов в Российской Федерации // Наука и общество: проблемы современных исследований. XIII Международная научно-практическая конференция. Сборник статей. Под редакцией А. Э. Еремеева. 2019. С.83-86.
6. Ишмухаметов Н.С. Особенности исламской модели финансовой деятельности // Доклады Башкирского университета. 2017. Том 2. №4. С.585-589.
7. Кудряшов В.В. Институционализация исламских финансов: международно-правовой аспект // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. Том 11. № 2. С.53-64.
8. Мусаев Р.А., Магомедова Ю.Д. Исламская экономическая модель: сущность и перспективы развития в России // Россия и Азия. 2018. № 2 (3). С.75-80.
9. Сидоренко К.Д. Исламские финансы в России: между прошлым и будущим // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2019. Том 15. № 4. С.175-194.
10. ОПИФ «Лалэ». Халяльные инвестиции в ценные бумаги, инвестиционный доход согласно канонам ислама [Электронный ресурс]. URL: https://invest.akbars.ru/lale (дата обращения: 08.12.2020).
11. ОПИФ «Лалэ» вошел в топ-15 самых доходных фондов по версии агентства Investfunds [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4232481 (дата обращения: 08.12.2020).
12. . Финансовые технологии как рычаги роста индустрии исламских финансов обсудили в рамках онлайн сессии CIBAFI [Электронный ресурс]. URL: https://invest.tatarstan.ru/ru/news/finansovye-tekhnologii-kak-rychagi-rosta-industrii-islamskikh-finansov-obsudili-v-ramkakh-onlayn-ses/ (дата обращения: 08.12.2020).

ПОВЫШЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ХАЛЯЛЬНОГО ТУРИЗМА НА УРАЛЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРИСТОВ ИЗ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН

Танджунг Индах Пративи,
студент магистратуры 2 курса
Уральского гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. в настоящее время наблюдается рост новых туристических направлений, а именно, халяльный туризм. Первоначально халяльный туризм был прочно связан с мусульманским сегментом рынка с особыми потребностями, а именно, чтобы не отказываться от богослужения во время туристической деятельности. Но, в конце концов, терминология халяльного туризма также принята немусульманским рынком, который понимает халяльный туризм как туристическую деятельность, обеспечивающую большую безопасность и комфорт, такие как туристические достопримечательности, проживание, еда и напитки. Халяльный туризм - это туризм, который включает в себя элементы религиозных рекомендаций и запретов. Некоторые страны, организующие халяльный туризм, не являются исламскими странами, например, Таиланд, Япония, Тайвань и Южная Корея. Об исламском туризме как новом социальном явлении, в некоторой степени связанном с догмами и практикой ислама, заговорили в конце 1980-х годов. Халяльная индустрия в Российской Федерации зародилась в 2002 году по инициативе Совета муфтиев России. Потенциал международного рынка халяльной продукции растет вместе с ростом исламского населения и распространением исламских традиций, и у него большие перспективы. Несмотря на то, что на территории России есть мусульманские регионы огромный потенциал направлений халяльного туризма только сейчас начинает развиваться. Сегодня Урал - третий регион России, где 30% населения исповедуют ислам. Цели статьи: дать рекомендации о способах развития потенциала Халяль-менеджмента туризма для поддержки туристов из мусульманских стран; быть образцом для установления стандартов администрирования и управления туризмом Халяль для туристов из мусульманских стран; и предложить туристам из мусульманских стран альтернативные варианты потребления халяльных продуктов и услуг. Основное внимание в нем уделяется халяльному туризму, разрешенному в халяльных ресторанах, отелях, соответствующих принципам халяль/ шариата, и халяль-спа.

Ключевые слова: туризм, туристы, исламский туризм, халяльный туризм.

INCREASING HALAL TOURISM POTENTIAL IN URAL FOR MUSLIM COUNTRY

Indah PratiwiTanjung,
Master's Student 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Abstract. In the current development of tourism trends, there is one type of tourism that is on the rise, namely halal tourism. Initially, halal tourism was closely related to the Muslim market segment with special needs, namely so as not to abandon the obligation of worship while doing tourism activities. But in the end, the terminology of halal tourism is also accepted by the non-Muslim market who understands halal tourism as a tourism activity that provides more assurance for safety and comfort such as tourist attractions, accommodation, food and drinks. Halal tourism is a tourism that incorporates elements of one of the prohibitions and religious recommendations. Some countries that have declared halal tourism are not Islamic countries such as; Thailand, Japan, Taiwan and South Korea. Islamic tourism as a new social phenomenon, to some extent associated with the dogma and practice of Islam, started to be spoken in the late 1980s. Halal Industry in the Russian Federation has its origins in 2002 by the initiative of the Council of Muftis of Russia. The potential of the international market of Halal products is growing along with the growth of the Islamic population and the spread of Islamic tradition, and it has great prospects. Despite the fact that Russia has Muslim regions in its territory, currently the huge potential of halal tourism destinations is just beginning to develop. Today, Ural is the third city in Russia where 30% of the population is Muslim. The purposes of the paper are; give the recommendation about the way to develop the potential of Halal tourism management in order to support the tourists from Muslim countries; to be a model of setting administration standard, and Halal tourism management for tourists from Muslim countries; and to offer tourists from Muslim countries alternative choices of consuming Halal products and services, and focus on the Halal tourism as permissible under Halal Restaurants, Halal/ Shariah-compliant hotels and Halal Spa.

Keywords: tourism, tourists, Islamic tourism, halal tourism,

Туризм - один из наиболее важных и быстрорастущих секторов мировой экономики. Это также основной источник поступлений в иностранной валюте для многих развивающихся стран. Это стало такой большой индустрией, которая оказывает множество воздействий, которые можно почувствовать и увидеть во всем мире и которые влияют на все формы жизни. Он определяется следующим образом: «Туризм включает в себя деятельность лиц, путешествующих и пребывающих в местах за пределами их обычной среды не более одного года подряд для отдыха, бизнеса и других целей, не связанных с осуществлением деятельности, оплачиваемой на месте посещения» [1].

По данным Всемирной туристской организации, Россия занимает одно из ведущих мест в мире в сфере международного туризма [2]. Как развивающийся рынок и самая большая страна в мире, охватывающая два континента, Россия представляет собой особенно интересный рынок для мировой индустрии путешествий и туризма. После проведения зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 Россия увеличила свою популярность среди иностранных туристов. Однако общее количество прибывающих туристов в 2018 году увеличилось лишь незначительно – до 24,5 млн. Выручка России в сегменте путешествий и туризма в 2019 году оценивалась в 15,5 млрд долларов США, занимая второе место в БРИК после Китая [3].

Халяльный туризм – это новое понятие в туристической индустрии. Он объединяет различные религиозно-консервативные мотивы, пытаясь повысить ценность консервативного исламского образа жизни и подчеркнуть его несовместимость с западным типом туристической практики, которая в настоящее время доминирует в современной туристической индустрии [4]. Это сегмент рынка, который быстро растет не только в мусульманских странах, но и во всем мире. Немусульманские страны, такие, как Австралия, Тайвань, Корея, Япония, страны Европы специально обслуживают этот туристический сегмент, исламский туризм [5]. В мире насчитывается около 1,7 мусульман, которые становятся более богатыми и путешествуют со своими семьями и друзьями. Раньше мусульмане путешествовали за границу либо для хаджа, либо для умры. Теперь они научились находить время для путешествий [6].

Мировой оборот халяльной индустрии в настоящее время оценивается более чем в 2 миллиарда долларов. Считается, что вступление России в ВТО в 2012 году будет способствовать развитию халяльного туризма. Ученые Д.А. Гусенова, З.-Б.Т. Алиханова считает, что Россия с мусульманскими регионами в своей политико-географической системе имеет огромный потенциал развития этих направлений религиозного туризма [7]. Российские мусульмане состоят из трех групп. Во-первых, татары и башкиры, проживающие в Поволжье и Приуралье; во-вторых, мусульмане Северного Кавказа; в-третьих,

мусульманские меньшинства, обитающие по всей России, включая мигрантов из республик Средней Азии, Азербайджана и Северного Кавказа [8].

Свердловская область представляется «средним, серединным» регионом еще и потому, что исторически располагалась между несколькими крупными региональными центрами ислама – Поволжьем, Средней Азией и Сибирью, которые на протяжении веков оказывали и продолжают оказывать влияние на развитие ислама на Среднем Урале [9]. В последние годы идет и духовное возрождение с опорой на традиции – построено большое количество мечетей, в продуктовых магазинах появились халяльные продукты, а в книжных – литература об исламе [10]. Сегодня Уральский Федеральный округ занимает третье место в России после Северного Кавказа и Поволжья по количеству мечетей – 109 зданий, которые почти поровну разделены между Свердловской, Челябинской и Тюменской областями. Сейчас около 30% жителей УФО являются мусульманами. Они живут в индустриальных городах и в мусульманских селах, возраст которых насчитывает 400 лет, прежде всего, это татары и башкиры. Большинство мусульманского населения Свердловской области проживает в Красноуфимском районе [11]. Теперь в немусульманских странах легче найти халяльную еду; отели также пытаются удовлетворить потребности мусульманских путешественников, показывая направление Каабы для молитвы.

В основу халяльного туризма входят такие компоненты, как халяльный отель, халяльный транспорт, халяльная еда, халяльная логистика, исламские финансы, исламские туристические пакеты и халяльный спа [12]. Халяль, в частности, это гостиницы, предоставляющие халяльные услуги мусульманским туристам. Этот тип отелей не ограничивается подачей халяльной еды и напитков, но работа на всей территории отеля также организована на основе исламских принципов [13]. Помещения для халяльной еды: продукты питания и напитки, подаваемые в ресторане, должны быть халяльными. Животные, такие как курица и корова, должны быть забиты в соответствии с принципами шариата. Вся еда должна быть халяльной и пройти процесс, соответствующий требованиям Халяль [14].

Выбор предприятий в области управления бизнесом для поддержки всех путешественников из мусульманских стран показал, что форма управления халяльным туризмом подразделяется на множество элементов, как показано ниже;

– Ресторанный бизнес Халяль. Ресторанный бизнес халяль разделен на 11 элементов, включая местоположение и материалы/продукты, процедуры, персонал и контейнеры/оборудование, утилизацию мусора, безопасность, обслуживание, социальную ответственность, управление окружающей средой и отношения с общественностью. Все эти элементы соответствуют стандартам халяльного питания, установленным Центральным исламским советом

России.

– Халяльный гостиничный бизнес. Кроме того, халяльный гостиничный бизнес состоит из восьми элементов, включая местонахождение, персонал или персонал, утилизацию мусора, безопасность, корпоративную социальную ответственность, экологические услуги и связи с общественностью.

– Халяль спа. Кроме того, бизнес халяль спа состоит из девяти элементов, включая местоположение, состав материалов / продуктов, утилизацию мусора, безопасность, обслуживание, социальную ответственность, управление окружающей средой и отношения с общественностью. Метод увеличения потенциала управления халяльным туризмом для обслуживания всех туристов из группы мусульманских стран показал, что природные ресурсы туристических достопримечательностей следует беречь, чтобы сохранить их естественную красоту. Более того, будет также много действий, которые не противоречат мусульманским принципам. Корме того, есть много указателей, указывающих путь к мечетям, написанных на английском и арабском языках. Все туалеты для мужчин и женщин должны быть разделены. Помещения должны быть в гигиеническом состоянии, чистота со встроенным шлангом для уборки. Более того, по пути к достопримечательностям есть много халяльных ресторанов, а также указатели направления должны быть написаны на английском языке и располагаться по всей территории туристической достопримечательности.

Еть меры безопасности для каждой достопримечательности. Гиды и персонал должны соблюдать дисциплину и уважать мусульманские принципы при проведении богослужений. Водители лодок должны управлять ими осторожно. Если возникнет техническая проблема, водители должны убедиться, что вспомогательного оборудования хватит на всех туристов.

Кроме того, в аэропорту или в туристических местах должны быть таблички с надписью на арабском языке, приветствующие их в нашей стране. Следует продвигать связи с туристами из мусульманских стран через Интернет. Кроме того, хороший сервис может произвести позитивное впечатление на туристов, а они дадут хорошие рекомендации своим знакомым. И наконец, что не менее важно, форма управления ресторанным бизнесом, гостиничным бизнесом и спа-бизнесом должна соответствовать стандартам халяльного туризма.

Способы измерения уровня управления туризмом Халяль и управления туризмом Халяль для всех путешественников из мусульманских стран делятся на восемь факторов.

1) Обслуживание туристов должно соответствовать мусульманским принципам на протяжении всего путешествия.

2) Гиды и персонал должны соблюдать дисциплину и уважать мусульманские принципы.

3) Любая деятельность не должна противоречить мусульманским принципам.

4) Жилые помещения должны соответствовать мусульманским принципам. Например, внутри помещения должны быть указатели поворота на Мекку.

5) Рестораны должны соответствовать международным стандартам халяльного обслуживания.

6) Транспортная служба должна иметь охранную систему.

7) Всем туристам-мусульманам предоставлены места для религиозной деятельности.

8) Поездки в места, где запрещено нарушение религиозных принципов.

Необходимо предложить выбор туристам из мусульманских стран. В данной статье даны рекомендации по развитию туристического потенциала Урала. Это может легко заставить всех путешественников из мусульманских стран приезжать на Урал все больше и больше. Между тем, тогда будет и приток крупных денежных средств на Урал.

Инициатива по развитию халяльного туризма на Урале, которая будет сфокусирована на отелях Halal, халяльной еде и спа-услугах Halal во время путешествий мусульманских туристов. Таким образом, из-за спроса со стороны мусульманского населения на услуги Халяль на Урале необходимо разработать концепцию Халяльного туристического бизнеса. Кроме того, халяльный туризм будет напрямую удовлетворять потребности мусульман, поэтому он станет одним из ключевых продуктов туристической индустрии на Урале.

Библиографический список

1. Ecological Tourism in Europe and UNESCO-BRESCE. STAINABLE TOURISM Training the Trainers Programme от 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unesco.org/new/en/venice/special-themes/sustainable-tour ism/ (дата обращения: 06.12.2020).
2. Tourism in Russia. https://russiatrek.org/about-russia-travel (дата обращения: 06.12.2020).
3. Travel and tourism in Russia – statistic & facts. Travel and tourism in Russia - statistics & facts | Statista (дата обращения: 06.12.2020).
4. Korres M. G. The role of innovation activities in tourism regional growth in Europe, tourisms. An International Multidisciplinary Journal of Tourism, 2008. vol. 3, no. 1, 135-152 cc.
5. Masoud I. K. Developing Arab-Islamic tourism in the Middle East. An economic benefit or a cultural seclusion?" International Politics, 2010. vol. 3, no. V, Winter & Spring,
6. "Главный мусульманин" России раскрыл, сколько его единоверцев проживает в Екатеринбурге. "Он - среди лидеров по числу мусульман в РФ". https://news.myseldon.com/ru/news/index/216569355 (дата обращения:

06.12.2020)
7. Gusenova D.A. Spirituality, tourism and pilgrimage in Islam, Z.-B.T. Alikhanov, Islamic Studies, 2014. 1, 45-53 сс.
8. Is Russia a Muslim country? Is Russia a Muslim country? - Russia Beyond (rbth.com) (дата обращения: 07.12.2020).
9. История ислама в Свердловской области. https://golosislama.com/news.php?id=9649 (дата обращения: 06.12.2020).
10. Алексей Старостин: ислам на Урале — религия не только приезжих. https://urfu.ru/ru/news/24486/ (дата обращения: 06.12.2020).
11. Многоликий Урал. Мусульмане. https://yarodom.livejournal.com/1337621.html (дата обращения: 06.12.2020).
12. Wan S. W. Z., Suhaii A. R., Khairil W. A., Yaakob B. C. M. Developing the framework for Halal friendly tourism in Malaysia. International Business Management, 2010.- vol. 5, no. 6, 295-302 сс.
13. Mohd R. R., A. Uzzaini, Mohamad G. H. Developing a model for Islamic hotels: evaluating opportunities and challenges. Universiti Utara Malaysia. Working paper. [Электронный ресурс]. URL: http://www. ipedr.com/vol42/018-ICKCS2012-K10008 (дата обращения: 06.12.2020).
14. Henderson J. C. Sharia-compliant hotel: tourism and hospitality research, 2010. -vol. 10, no. 3, 246-254 сс.

СОСТОЯНИЕ ИСЛАМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ОТ УПАДКА В XX ВЕКЕ ДО ВОЗРОЖДЕНИЯ В НАШЕ ВРЕМЯ

З.Ф. Гилимова,
студент Института истории и государственного управления ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация
Д.М. Шарифуллина,
студент Института истории и государственного управления ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. авторы статьи, основываясь на данных исторических источников, социологических опросов и интервью с респондентами, анализируют положение ислама и мусульман в Республике Башкортостан на в XX – начале XXI вв.

Ключевые слова: Башкортостан, ислам, башкиры, татары, мусульмане

THE STATE OF ISLAM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN:

FROM THE DECLINE IN THE 20th CENTURY TO THE RENAISSANCE IN OUR TIME

Z.F. Gilimova, student of the Institute of History and Public Administration of "Bashkir State University,"
Ufa, Russian Federation
D.M. Sharifullina, student of the Institute of History and Public Administration of "Bashkir State University,"
Ufa, Russian Federation

Abstract: The authors of the article, based on historical sources, sociological surveys and interviews with respondents, analyze the situation of Islam and Muslims in the Republic of Bashkortostan in the 20th - early 21st centuries.

Keywords: Bashkortostan, Islam, Bashkirs, Tatars, Muslims

Башкортостан входит в один из основных социокультурных ареалов мусульманского возрождения - Волго-Уральский регион, и является ведущим районом, в котором ислам имеет устоявшиеся традиции и наибольшее количество последователей. Татары и башкиры являются крупнейшими мусульманскими этносами как в Башкортостане, так и в России в целом. Однако, как показывает история, религиозное развитие шло непоследовательно и имело множество препятствий на пути своего становления.

Еще в начале XX века наблюдался рост реформаторского движения среди мусульман Башкортостана. Именно мусульманское просвещение служило важной ступенью для роста национального сознания интеллектуальной башкирской элиты. Важно отметить и то, что это стало важной предпосылкой для борьбы за национальные права в период Гражданской войны (1917-1919). Возникновение Духовного управления мусульман Республики Башкортостан относится именно к данному периоду. На III Всебашкирском съезде (курултае) было утверждено равноправие всех религий. Признавалось также, что ДУМ Башкортостана имеет право открывать духовные и другие духовно-культурные и просветительские учреждения, в том числе медресы, библиотеки и т.п. [9, С. 149—162].

После установления Советской власти был принят ряд постановлений, которые так или иначе ограничивали власть духовенства. Несмотря на это, можно сказать, что в период с 1923 по 1927 здесь еще имелась относительная религиозная свобода.

В 1930-е годы происходила атеизация Башкирии. Она проявлялась в закрытии и разрушении мечетей, уничтожении большей части мусульманского духовенства. Здесь же стоит сказать, что количество официально зареги-

стрированных мусульманских общин сократилось по РСФСР до 35%, а по всему СССР – до 27% [3, С. 300]. Духовные лица были сосланы в Среднюю Азию и Сибирь. Развитая система мусульманского образования была также ликвидирована в эти годы. В 1937 году было упразднено Духовное управление мусульман. Управление мусульманами, как в Башкортостане, так и по всей России было формализовано в виде Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). Только жители деревень старшего поколения продолжали соблюдать мусульманские обычаи. В результате опроса жителей села Менеуз-Москва Бижбулякского района Республики Башкортостан в рамках полевых этнографических исследований стало известно, что в советский период в селе были запрещены публичные молитвы и проведения мусульманских обрядов в мечети. Однако пожилое и взрослое население продолжало тайно соблюдать и исполнять обряды. Представительница старшего поколения вспоминает: «В 1930-е годы были против мечети, против религии. Но моя бабушка читала Намаз дома, я смотрела, из-за этого и сама потом, наверно, начала» (перевод с татарского – прим. автора). В селе не были прекращены и проведения мусульманских застолий (аш) по серьезным поводам. Такие мероприятия организовывались в честь рождения ребенка, которое обязательно сопровождалось обрядом имянаречения (исем кушу). Чтения Корана (Корэн Аш) в домах жителей также оставалось элементом повседневной жизни населения. С давних времен, в том числе и в советский период, сохранялся и проводился обряд Никах, во время которого брак в селе заключал местный мулла [8]. Таким образом, благодаря старшему поколению сел и деревень мусульманское население Башкирии сумело сохранить религиозные обычаи, традиции и свою веру, играющие важную роль в укреплении национального самосознания.

В годы Великой Отечественной войны был произведен пересмотр в отношении религиозной политики. Причиной этого стало военное положение страны. Церковные организации, которые с первых дней войны заняли патриотическую позицию, объединились с государством в борьбе против фашизма [1, С. 225]. Наряду с Русской Православной Церковью, активное сотрудничество вели мусульманские религиозные организации. Ими была предложена как материальная помощь, так и духовное объединение населения против фашистской Германии. Особенностью улучшения отношений именно с мусульманами стал интерес в сближении с государствами Ближнего Востока. Именно с этого времени начинается постепенное восстановление мечетей, появление мусульманских общин. Появились и официально незарегистрированные религиозные группы, возглавляемые бывшими муллами или пожилыми людьми, хорошо знавшими Коран и молитвы. Сформировалась целая система: наряду с официально зарегистрированными организациями свою деятельность вели нелегальные мусульманские общества. Вторые были

прозваны «бродячими муллами» и против них велась борьба, не приведшая ни к каким результатам.

Реформы 1980-х годов не могли не коснуться сферы государственно-церковных отношений. Произошел резкий рост количества религиозных объединений, возобновилось построение мечетей и молитвенных домов. Начало общего религиозного подъема в Республике Башкортостан региональные исследователи связывают с концом 1980-х гг. [5, С. 94].

Конец XX столетия обозначился кардинальными трансформациями во всех сферах жизни общества России. Распад СССР и последующие радикальные общественно -политические изменения повлекли за собой формирование демократической правовой базы в области государственно-конфессиональных отношений, жизни и деятельности религиозных организаций, верующих.

Возрождение ислама в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков сопровождалось рядом отличительных и замедляющих факторов. За долгий период советского атеизма население страны утратило религиозность в традиционном ее понимании. Как показывают результаты наших полевых исследований, большинство молодого и взрослого населения республики хоть и причисляет себя к мусульманам, но в лучшем случае, ограничивается исполнением некоторых обрядов, имеющих бытовое значение. Сегодня понастоящему последовательные приверженцы ислама составляют лишь незначительную часть прежде мусульманских народов.

Региональная особенность возрождения ислама была определена вовлеченностью Башкортостана в российское и евразийское социокультурное пространство, традициями межэтнической и межконфессиональной толерантности, развитыми в УралоПоволжье, геополитическим положением — отдаленностью от границ и очагов вооруженных конфликтов. Процесс религиозного возрождения в Башкирии сопровождался серьёзными и разнородными конфликтами внутри исламской общины. В Башкирии эта борьба между ЦДУМР (Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ) и ДУМ РБ своеобразно накладывается на национальные конфликты, вступает в непростые отношения с национальными движениями.

Социологические данные по Башкортостану показывают, что несмотря на советское атеистическое наследие, в начале 1990х г. уровень религиозности населения был весьма высоким, а в течение следующих лет увеличился еще больше. Например, если в 1993 г. около 53% опрошенных причисляли себя к верующим, то в 1995 г. уже свыше 71,3% опрошенных в разной степени декларировали свою религиозность [2, С. 124]. С этого времени увеличивается количество верующих, проводится ряд крупных мероприятий с участием религиозных деятелей. Так, в 1989 г. состоялось – праздно-

вание по случаю принятия ислама народами Поволжья и Приуралья; в июне 1990 г. – V съезд мусульман европейской части СССР и Сибири [7, С.332]. Вслед за торжествами начинается воссоздание религиозных общин, возвращение традиционным конфессиям культовых зданий [6].

За советский период количество мечетей в регионе значительно уменьшилось. Если в 1922 г. в подчинении ДУМЕС только в Башкортостане находилось 2507 мечетей, то в 2007 году здесь имелось не более 790 мусульманских приходов[2].

По проведённым нами полевым этнографическим исследованиям стало известно, что в селе Менеуз-Москва Бижбулякского района Республики Башкортостан мусульманское татарское население, ввиду антирелигиозной политики советской власти, было вынуждено прекратить проведения мусульманских обрядов в мечети на длительный период вплоть до 2007 года.

На данный момент в республике наблюдается увеличение числа мечетей и мусульманских приходов. В 2013 году всего в республике насчитывалось уже 1060 мечетей [4, С. 398—399]. Отставка Рахимова и избрание нового президента Башкортостана Рустэма Хамитова летом 2010 г. внесли существенные коррективы в религиозную политику, в том числе и в отношении мусульман. Его президентство ознаменовалось предоставлением религиозным организациям бóльших прав и помощи, но в то же время, в случае мусульман, ростом вмешательства и контроля за жизнью исламских общин.

Сейчас в Уфе расположены Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан. К 2002 году в Башкортостане действовали 609 мусульманских общин: 334 в подчинении ДУМ РБ, 271 в подчинении ЦДУМ, 4 в подчинении Духовного управления мусульман «Ассоциации мечетей» (центр — в Москве).

Для страны в целом и российских мусульман в частности большое значение имеет сохранение мусульманской духовной традиции, культурных ценностей и социальных институтов, опирающихся на многовековой опыт развития в историко-культурном пространстве России.

Библиографический список

1. Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 304 с.
2. Галлямов Р.Р. Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана // Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход – 71-117 с.
3. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2002. – С. 300.
4. Кутушев Р. Н., Юнусова А. Б. Мечети. // Башкортостан: краткая энциклопедия

2 Расчеты произведены нами на основе материалов архивов ЦДУМР и ДУМ РБ.

(рус.). Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – 672 с.
5. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реализация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан). Уфа: Гилем, 2010. – 156 с.
6. О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества. Распоряжение Президента РФ. 20.07.1991 г. 2009.
7. О проведении в городе Уфе V съезда ДУМЕС. Проект постановления Совета министров Башкирской АССР. Май 1990 г. // Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: Сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках. Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. 384 с.
8. Полевые этнографические материалы автора, 2020 г. Список информаторов:
9. Закирова Фагиля Бадретдиновна, 1938 г.р., татарка
10. Галимова Гульназ Гарафутдиновна, 1969 г.р., татарка
11. Юнусова А. Б. К истории Духовного управления мусульман Республики Башкортостан // Мир Ислама. Журнал: Академия наук Республики Татарстан, 1999. № 1/2. С. 149-162.

К ВОПРОСУ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

А.О. Санкаров,
аспирант Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется мусульманская идентичность в современном Башкортостане с точки зрения дискурсивной традиции. Проводится разграничение между различными типами идентичности мусульман республики. Выдвигается предположение о незавершенности формирования исламской идентичности в силу ряда объективных факторов, в частности, из-за отсутствия четкого разделения между религиозной и этнической идентичностью, а также различием ценностных ориентаций поколений.

Ключевые слова: мусульманская идентичность, дискурсивная традиция, мусульманскость, Башкортостан.

ON THE ISSUE OF MUSLIM IDENTITY IN THE MODERN REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

A.O. Sankarov,
Graduate student of the Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev
- separate structural unit of the FSBNU of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russian Federation

Annotation. The article analyzes Muslim identity in modern Bashkortostan from the point of view of a discursive tradition. A distinction is made between the different types of identity of the Muslims of the republic. It is suggested that the formation of Islamic identity is incomplete due to a number of objective factors, in particular, due to the lack of a clear division between religious and ethnic identity, as well as the difference in the value orientations of generations.

Key words: Muslim identity, discursive tradition, Muslim, Bashkortostan

Понятие «мусульманское сообщество» применительно к Башкортостану сложно поддается осмыслению в силу ряда обстоятельств. Во-первых, по-прежнему спорными остаются критерии социологического выделения и подсчета мусульман[3]. Во-вторых, в Башкортостане проживают сообщества с разными этническими корнями и культурными традициями ислама. В-третьих, доминирующие в СМИ и общественном мнении дискурсы исламского фундаментализма и терроризма формируют предвзятые представления о мусульманской практике у не мусульман. Кроме того, в современных обществах существует многообразие вариаций индивидуальных представлений о том, что значит следовать исламу; о том, каковы условия и последствия самоопределения себя как мусульманина[4].

В данной работе мусульманская идентичность в Республике Башкортостан рассматривается в первую очередь как практика причастности к нарративной и дискурсивной традиции ислама. При таком подходе важным оказывается не уровень религиозности как таковой, а формы и механизмы включения в нарративную традицию ислама и активности в ее трансформации. Рассмотрение ислама как дискурсивной традиции открывает перспективы в изучении повседневных структур «мусульманскости»[5] и преодоления

3 Филатов С.Б, Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. – 2005. N 6. – С. 35-45

4 Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань: Фэн, 2003. – С. 32-29.

5 «Мусульманскость» понимается в данном случае как совокупность качеств, через артикуляцию или проживание которых воспроизводится принадлежность к исламской дискурсивной традиции.

апологизирующего дискурса относительно ислама в современных обществах.

Категория «мусульманское» (а не «исламское») указывает на самоотнесение к исламской традиции. В итоге получается картина, которая отражает два разнонаправленных процесса: с одной стороны – сохранение религиозных ценностей как регуляторов повседневной жизни и «секуляризация» мусульманских принадлежностей; а с другой стороны – выход религиозной риторики в публичные пространства, появление фундаменталистских настроений[6].

Для отношения к исламу в сегодняшней Башкирии характерно дискурсивное конструирование того, что значит быть «истинно» религиозным человеком, настоящим мусульманином в частности. Полюсами оказываются «традиционные» образцы социального и индивидуального позиционирования ислама: конвенциональные[7] и «мечетные»[8]. По мнению исследователей, участие в исламских организациях или фондах, а иногда и посещение мечети, ведет к отходу от традиционных образцов следования исламу[9].

При таком подходе особое значение приобретают индивидуальные и коллективные способы осмысления ислама. Активность людей, определяющих себя как мусульмане, анализируется не просто как деятельность по «изобретению традиции», а практика отнесения конкретных пространств и к исламским, исходя из определенной логики ислама (Коран, семейная традиция, авторитеты). А сообщества мусульман рассматриваются не просто как «воображаемые», а структурируемые целым рядом факторов.

Определяя, что такое мусульманская принадлежность сегодня, мусульмане Башкортостана обращаются к тем образцам, которые позиционируются как мусульманская традиция в их сообществах, ближайшем родственном окружении[10]. Эти образцы могут нести конкретное знание о нормативном комплексе, необходимом для мусульманской самоидентификации: знание отдельных техник и процедур исполнения тех или иных обрядов, эмоциональное отношение.

Один из основных факторов поддержания интереса к этой традиции – восстановление прошлого и формирование памяти о значении мусульманской традиции[11]. Эта реконструированная память воспроизводится как часть личной или коллективной «этнической» истории и в таком виде передается молодому поколению. Предопределение религиозной принадлежности этническим происхождением продолжает играть большую роль особенно для тех,

6 Asad T. The idea of an Anthropology of Islam. – Washington DC: Center for contemporary Arab studies. Georgetown University. Occasional paper, 1986. – P. 1-22.

7 То, что принято в широких кругах и среди большинства «этнических мусульман.

8 Среди тех, кто ходит в мечеть и составляет меньшинство «религиозных».

9 Fathi H. Everyday Islam in the post Soviet Central Asia: Women's religious Practices: Paper presented at the conference «Post-soviet Islam». – Halle, 2005. – P. 49.

10 Бурханова Ф.Б. Брак и семья и у башкир // Социологические исследования. – 2015. – №8. – С. 68-69.

11 Хабибуллина З.Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. – Уфа: Мир печати, 2015. – С. 129-131.

для кого этническая идентичность на первом месте.

Поддержание памяти происходит во взаимодействии представлений разных поколений, которые могут укреплять друг друга или конфликтовать. И если старшее поколение преимущественно ориентировано на поддержание конвенциональных образцов (общепринятых среди большинства), то среди молодежи можно наблюдать процесс изменения представлений о роли ислама в повседневной жизни человека. Опираясь на адаптивные возможности ислама, люди пытаются найти новый образ мусульманина: современный, модный, социально активный, высокоинтеллектуальный[12]. И в этом смысле «молодежный» ислам отличается от традиции ислама старшего поколения. Для того чтобы подчеркнуть это, вводятся новые самообозначения (как, например, «муслимы»).

Овладение практикой мусульманской принадлежности предполагает обращение к религиозному знанию[13]. Ценность обучения и овладения знанием становится центральной. И если для большинства мусульман старшего и пожилого возраста это означает освоение базовых принципов и идей, то для мусульман среднего возраста и значительной части молодежи желание и способность к обучению провозглашается их символическим отличительным маркером, как людей интеллектуальных. Изменяется отношение к тексту, к языку, к принципам освоения знания. В силу отсутствия общепризнанных авторитетов и потери авторитета традиции предков (того ислама, который исповедовался в семье), процесс обретения идентичности становится более автономным.

Формирование новых образов происходит в процессе обсуждения различных представлений, а в зависимости от господствующих дискурсов об исламе. Индивидуальные нарративы мусульманской принадлежности содержат ответ (оправдание), вызов или протест по отношению к существующим представлениям[14]. Особенности встроенности мусульманской традиции в индивидуальные нарративы может свидетельствовать о том, что эта традиция значит сегодня.

Таким образом, дискурсивная традиция ислама в Башкирии поддерживается через участие в ней отдельных индивидов, которые определяют для себя характер и степень включения в исламские практики. Но решающим для передачи дискурсивной традиции оказываются не только индивидуальные выборы моделей мусульманской принадлежности, но, прежде всего, коммуникация этих представлений в отдельных сообществах. Таким образом, дис-

---

12 Современная молодежь Башкортостана: тенденции и проблемы развития: коллективная монография / Под ред. Г.А. Малофеевой и Р.Р. Яппаровой. – Уфа: Мир печати, 2016. – С. 151-152.

13 Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. – М.: Культурная революция, 2010. – С. 209.

14 Сергеев Д.В. Социально-культурная ситуация в России начала XXI в.: рецидивная культура, архаизация, изобретенная архаика // Мир России. – 2012. – № 3. – С. 102.

курсивная традиция ислама в Башкирии предстает как постоянно переопределяющийся и развивающийся проект.

Библиографический список

1. Бурханова Ф.Б. Брак и семья и у башкир // Социологические исследования. – 2015. – №8. – С. 68-69.
2. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. – М.: Культурная революция, 2010. – С. 209.
3. Сергеев Д.В. Социально-культурная ситуация в России начала XXI в.: рецидивная культура, архаизация, изобретенная архаика // Мир России. – 2012. – № 3. – С. 102.
4. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань: Фэн, 2003. – С. 29-32.
5. Филатов С.Б, Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. – 2005. N 6. – С. 35-45.
6. Хабибуллина З.Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. – Уфа: Мир печати, 2015. – С. 129-131.
7. Современная молодежь Башкортостана: тенденции и проблемы развития: коллективная монография / Под ред. Г.А. Малофеевой и Р.Р. Яппаровой. – Уфа: Мир печати, 2016. – С. 151-152.
8. Asad T. The idea of an Anthropology of Islam. – Washington DC: Center for contemporary Arab studies. Georgetown University. Occasional paper, 1986. – P. 1-22.
9. Fathi H. Everyday Islam in the post Soviet Central Asia: Women's religious Practices: Paper presented at the conference «Post-soviet Islam». – Halle, 2005. – P. 49.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ УВАЖЕНИЯ К СТАРШИМ В ИСЛАМСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ ИМАМА АБУ ХАМИДА АЛЬ-ГАЗАЛИ

Е.И. Киселев,
преподаватель кафедры иностранных языков и деловой коммуникации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»;
преподаватель английского языка
АН ПОО «Уральский промышленно-экономический техникум»;
преподаватель английского языка
ГАПОУ СО «Екатеринбургский Политехникум»;
студент 1 курса бакалавриата кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»
Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные педагогические идеи об уважении детей и молодёжи к старшему поколению великого мусульманского учёного, философа, правоведа и видного представителя суфизма, имама Абу Хамида аль-Газали, выраженные им в труде «Бидāйат ал-Хидāйат» («Начало наставления на истинный путь»). Идеи имама Абу Хамида аль-Газали рассматриваются в свете взаимодействия традиционной и техногенной цивилизаций, когда уважение к старшим становится чем-то очень старомодным и не стоящим внимания для представителей современной молодёжи, ориентированной на карьерный рост, материализм и саморазвитие. Занятые собой, они очень часто забывают о своих престарелых родителях, бабушках, дедушках и т.д.

Имам аль-Газали на наглядных примерах, в простой и доступной форме показывает, как нужно относиться к пожилым, с почтением и уважением. Он цитирует в своём труде Священный Кур'ан и хадисы Пророка Мухаммада (صَلَّى ٱللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ). В качестве вывода приводится утверждение о том, что в условиях экспансии техногенных обществ на исламский мир особенно важно сохранить наследие великих учёных, таких как Абу Хамида аль-Газали и не предать забвению их бесценные мысли и идеи.

Ключевые слова: педагогика, Ислам, традиционная цивилизация, техногенная цивилизация, религия, философия, воспитание.

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF RESPECT TOWARDS THE ELDER ONES IN THE ISLĀMIC PEDAGOGY BY THE EXAMPLE OF THE PEDAGOGICAL IDEAS OF IMĀM ABŪ ḤĀMID AL-GHAZĀLĪ

E. I. Kiselev
Teacher at the Sub-department of Foreign Languages and Business Communication
Ural State Mining University;
teacher of English at the Ural Industrial and Economic College;
teacher of English at the Yekaterinburg Polytechnic College;
1st year undergraduate student at the Sub-department of Theology, Ural State Mining University
Yekaterinburg, Russia

Abstract: The article concentrates on the main pedagogical ideas of the respect of children and youth towards the older generation of the great Muslim scientist, philosopher, jurist and prominent representative of Sufism, Imām Abū Ḥāmid al-Ghazālī, has expressed in his work called Bidāyat al-hidāya ("The Beginning of Guidance").

The ideas of Imām Abū Ḥāmid al-Ghazālī are considered in the light of the interaction of traditional and technogenic civilizations when respect for the elder ones has become something very old-fashioned and not worth attention for the representatives of modern youth, focused on career growth, materialism, and self-development. Preoccupied with themselves, they very often forget about their elderly parents, grandparents, etc. Imām al-Ghazālī has shown how to treat the elderly with respect and deference very simply and comprehensibly. In his work, he has quoted the Holy Qur'ān and the 'aḥādīth of the Prophet Muhammad (صَلَّى ٱللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ). In the conclusion, it has been stated that in the context of the expansion of technogenic societies in the Islāmic world, it is especially important to preserve the legacy of great scientists, such as Abū Ḥāmid al-Ghazālī, and not to forget their priceless thoughts and ideas.

Keywords: pedagogy, Islām, traditional civilization, technogenic civilization, .religion, philosophy, education

The importance of the problem of religious education and upbringing has been topical since ancient times. Religion has always been an integral part of this process. The respect towards one's parents, especially fathers, has probably been one of the most important components of religious upbringing. For example, according to the Law of Hammurabi, a Babylonian king (circa 1810 – circa 1750 B.C.E.), "… a father was in charge of preparing his son to life and was supposed to teach him his craft. The example of the elder ones was the basic method of upbringing both in the family and at school". [1, p. 13]

Both the Akkadian language and the Sumerian language were equally taught at school in Ancient Mesopotamia. Sumerian was primarily the language of religion and science by the 2nd millennium BC. The fact, that this language was taught at school is the evidence that religious education was of great significance at the early stages of human history.

During the period of the ubiquitous spread of the pagan beliefs, for example, in Ancient Rus the views on upbringing were closely intertwined with the cult of nature. Magic incantations and rituals were a part of the upbringing process of those times. Upbringing "… was the process of the inclusion into the certain types of activity. The ceremonials, mainly initiations, which had been in existence since olden days, played a special role". [Ibid., p. 68]

Saints Cyril (born Constantine) and Methodius, who were theologians, had invented the Glagolitic and Cyrillic alphabetic systems for the Slavic languages, having thus made a gigantic push to the development of the languages and cultures of the Slavs. It is worth noting, that the invention of these two alphabets first of all served the religious as well as educational purposes, which were closely interconnected.

The purpose of the present research work is to study the problem of the

formation of respect towards the parents, grandparents, senior members of the community or elders in the traditional Islāmic pedagogy by the example of "The Beginning of Guidance", a book of Imām Abū Ḥāmid al-Ghazālī.

The topicality of the present work is conditioned by the fact, that in our modern society, which is to a degree subjected to the values of the technogenic civilization, we can observe the gradual rejection of the basic traditional morality. Respect towards the elder ones is an essential element of the traditional civilizations and cultures, of which most of the Islāmic world is a part.

It can be seen, that throughout its early history, the Pedagogy, being closely connected with religion, was a tool of transmitting traditional values, such as the transmission of the father's métier to his son or studying by the example of elders or older relatives. The latter was reflected in the religious texts of, in particular, Abrahamic religions. For example, one of the Ten Commandments in the Bible says: "Honour thy father and thy mother: that thy days may be long upon the land which the Lord thy God giveth thee". [4]

The Holy Qur'ān says:

وَقَضَىٰ رَبُّكَ أَلَّا تَعْبُدُوا إِلَّا إِيَّاهُ وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا ۚ إِمَّا يَبْلُغَنَّ عِندَكَ الْكِبَرَ أَحَدُهُمَا أَوْ كِلَاهُمَا فَلَا تَقُل لَّهُمَا أُفٍّ وَلَا تَنْهَرْهُمَا وَقُل لَّهُمَا قَوْلًا كَرِيمًا

Meaning:

"And your Lord has decreed that you worship none but Him. And that you be dutiful to your parents. If one of them or both of them attain old age in your life, say not to them a word of disrespect, nor shout at them but address them in terms of honour". [6]

As for the Holy Qur'ān, this book, indeed, contains a large amount of instructions concerning respect towards parents. Nevertheless, many 'aḥādīth of the Prophet Muhammad (صَلَّى ٱللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ) also contained sayings on respecting one's parents, senior relatives, elders, and so forth. For example, the following ḥadīth says:

Narrated Mu'aweya ibn Heeda: 'I asked: "O Allah's Messenger! To whom should I be most devoted?" He replied: "Your mother". I asked: "Who comes next?" He replied: "Your mother". I asked: "Who comes next?" He replied: "Your mother". I asked: "Who comes next?" He replied: "Your father, then your relatives; the closest then the next closest."' [3, p. 335]

Shuaib narrated that the Messenger of Allah (S.A.W.) said, "He is not one of us who is not kind to our young and does not recognize the honor (we should have) for our elderly". [5, p.55]

Anas Ibn Malek (R.A.A.) narrated that the Messenger of Allah (S.A.W.) said, "Any young man who respects an older man because of his age will be sent someone to respect him when he becomes an old man".

Abu E'isa said that this hadeeth is gharib". [Ibid., p. 93]

It is beyond doubt, that in modern societies, which are the products of the

technogenic civilization, many traditional values, including the respect of the children and young people towards the elderly, are considered something totally retarded, out-of-date or are even the subject of derision and mockery.

There are fundamental differences between traditional and technogenic civilizations in terms of attitudes towards the elder ones. It is commonly recognized that traditional societies are more inclined towards the conservation of the social conscience. This is expressed in the fact, that such values as piousness, observance of traditional law (for example, adat in the North Caucasus and Central Asia or Sharī ah, the Islāmic code of laws), strong kinship relations and, of course, respect towards the elderly, are supported and considered to be of great importance in all traditional societies. The respect towards the elder ones comes from the circumstance that the representatives of older generations are the keepers and major transmitters of the traditional views of life, traditional law, etc. which had appeared in the days of yore. Following these customs is obligatory for the young and it is perceived as a way of successful well-being in any traditional society.

To the contrary, a technogenic civilization is characterized by quick social changes, when traditions do not play a key role in the social relations. The rapid development of technology results in the oblivion of the former social norms and purposes, the new moral principles and concepts change the older ones fast. The unbelievable onrush of technology, in particular, information technologies, results in the fact, that the parents and grandparents of the present-day schoolchildren and students often cannot find themselves in this rapidly changing world. To the contrary, the young can usually find the right solution to any problem with the help of these technologies. This can be expressed in studying, when honored elderly university professors tend to trust the paperback books from libraries, whereas their students say they can find electronic copies of these very sources on-line. The changing technogenic societies also undergo the reconstruction of the moral principles, such as inclination of the young to materialism, consigning many spiritual, moral and ethical values to oblivion, etc. Of course, it sometimes happens, that some representatives of older generations can get accustomed and adapt to the technological changes. In this case they go abreast with the young and sometimes succeed in using modern technologies to transmit traditional values, such as spirituality, to their children and grandchildren. However, this is more of an exception. It can be deduced, that each generation has its own standards of what is good and what is bad. In particular, this can be expressed in the slang of the youth of different decades.

One of the main features of the technogenic society is its secularization. It is particularly expressed in the commercial use of the elements and attributes of traditional culture, when there occurs the substitution of the latter with the merchantable business projects. The most vivid example of such substitution are probably the Olympic Games, which had turned from an ancient pagan religious

festival into a secular event, which is now a global commercial deal. Christmas Day in Europe and the USA has already become a secular family leisure activity, originally being a purely religious holiday. Another example is the Sufi whirling, which has always been and still remains to be a spiritual practice of the Mevlevi Order, otherwise known as Mawlawiyya, founded in the 13th century C.E. (7th century A.H.) by Jalāl ad-Dīn Muhammad Rūmī (1207 – 1273 C.E., 604 – 672 A.H.), a Persian poet and religious figure. In the 21st-century Turkey with its constant inclination towards the Western world both economically and culturally, this practice has become a dance show to entertain international tourists. Yet there are many such examples.

As the time flows, the centuries and millennia come one after another, the scientific thought, approaches and methodology also undergo certain changes. It will be not at all new to say that the researchers must follow the steps of their predecessors.

Abū Ḥāmid Muḥammad ibn Muḥammad aṭ-Ṭūsiyy al-Ghazālī was one of the most famous and influential Muslim thinkers of all times. He is known as an authoritative philosopher, theologian and jurist. He has also expressed many priceless thoughts on pedagogy, in particular, on religious upbringing. Because the respect towards the elder ones is one of the key principles of Islām, this topic was very well developed in the works of Imām al-Ghazālī. In his famous book called Bidāyat al-hidāya (Arabic: بداية الهداية) "The Beginning of Guidance", the author wrote:

"If you have parents [who are still alive], then the manners of the child with the parents are: to listen to what they say; to stand up when they stand [out of respect]; to submit to doing what they say; not to walk ahead of them; not to raise your voice over theirs; to answer them when they call you; to be intent upon seeking their good pleasure; to lower to them the wing of humility; not to remind them of your goodness toward them, nor of the fact that you are taking care of their affairs for them; not to look at them askance; not to frown in their faces; and not to travel except with their consent". [2, p.132]

In this piece, Imām Abū Ḥāmid al-Ghazālī has briefly and comprehensively expressedthe responsibilities of children towards their parents. At the same time, the author *was* very meticulous and attentive to the details. For example, the rule of always answering the parents is worth noting. The children often play with their parents by pretending to not hearing them when the parents call them to produce a jocular effect, but according to the al-Ghazālī's exhortation, this is wrong and even sinful. Imām Abū Ḥāmid al-Ghazālī quotes the Holy Qur'ān saying "lower to them [parents] the wing of humility". This ʾāyah has already been quoted in the present work, yet it is also used as a duʿāʾ (supplication). The author of this work also pays special attention to the prohibition of any mimic manifestations of disrespect towards one's parents ("not to look at them askance; not to frown in their faces").

One example from the Holy Qur'ān says:

وَاخْفِضْ لَهُمَا جَنَاحَ الذُّلِّ مِنَ الرَّحْمَةِ وَقُلْ رَبِّ ارْحَمْهُمَا كَمَا رَبَّيَانِي صَغِيرًا

Meaning:

"And lower unto them the wing of submission and humility through mercy, and say: "My Lord! Bestow on them Your Mercy as they did bring me up when I was young."" [7]

Imām al-Ghazālī briefly described the methods to achieve pedagogical goals, the author mainly appealed to self-education and self-awareness. He wrote in the very beginning of his work:

"Here I am going to point you to the "beginning of guidance", for you to see where you stand and determine what your heart intends.

If you find your heart inclining toward it, and you find your self compliant and receptive, then look to the ends of it, and immerse yourself in the oceans of this knowledge." [2, p. 17]

The topicality of the problem of respect towards the senior members of the society can hardly be overestimated. It is an obvious fact, that in the present-day reality (primarily in the occidental or the occident-influenced societies), many older people become left and completely forgotten by their children, grandchildren, etc. Many young people nowadays consider their aged grandparents or parents to be a makeweight and an obstacle in their lives, careers or businesses. This may be true, however, these youthful people completely refuse to comprehend one very important thing with their hearts: they would never have appeared to the world, but for their parents. If they had not been born, then there would be no education, nor career, nor business whatsoever…

The Holy Qur'ān says:

وَوَصَّيْنَا الْإِنْسَانَ بِوَالِدَيْهِ إِحْسَانًا ۖ حَمَلَتْهُ أُمُّهُ كُرْهًا وَوَضَعَتْهُ كُرْهًا ۖ وَحَمْلُهُ وَفِصَالُهُ ثَلَاثُونَ شَهْرًا ۚ حَتَّىٰ إِذَا بَلَغَ أَشُدَّهُ وَبَلَغَ أَرْبَعِينَ سَنَةً قَالَ رَبِّ أَوْزِعْنِي أَنْ أَشْكُرَ نِعْمَتَكَ الَّتِي أَنْعَمْتَ عَلَيَّ وَعَلَىٰ وَالِدَيَّ وَأَنْ أَعْمَلَ صَالِحًا تَرْضَاهُ وَأَصْلِحْ لِي فِي ذُرِّيَّتِي ۖ إِنِّي تُبْتُ إِلَيْكَ وَإِنِّي مِنَ الْمُسْلِمِينَ

Meaning:

"And We have enjoined on man to be dutiful and kind to his parents. His mother bears him with hardship. And she brings him forth with hardship, and the bearing of him, and the weaning of him is thirty months, till when he attains full strength and reaches forty years, he says: "My Lord! Grant me the power and ability that I may be grateful for Your Favour which You have bestowed upon me and upon my parents, and that I may do righteous good deeds, such as please You, and make my offspring good. Truly, I have turned to You in repentance, and truly, I am one of the Muslims (submitting to Your Will)."" [8]

As a prominent philosopher, Imām Abū Ḥāmid al-Ghazālī had expressed simple, comprehensible and yet immortal thoughts on Pedagogy in "The Beginning of Guidance", one of his primary works on Taṣawwuf. In his book, this great

Islāmic scholar, who was honored with the title of Hujjat al-Islām ("Proof of Islām") and lived in the 11th – 12th centuries of the Christian era, per se described very simple truths known by experience to each and every schoolchild of the 21st century. At the same time, these beliefs, although they have been discussed a great deal, both scientifically and popularly, still remain to be hard to fulfill in the present-day occidental and occident-oriented societies. This circumstance makes the ideas of Imām al-Ghazālī especially topical under the conditions of the continuing expansion of the moral standards of the West on the Islāmic civilization. Hopefully, the world of Islām will not consign to oblivion the overwhelming cultural, moral, philosophic and ethical heritage of many renowned scholars, such as Imām Abū Ḥāmid al-Ghazālī. One must say, that his ideas have under no circumstances become outdated. Rather, in our modern world, they serve as a priceless guide on what moral and ethical upbringing really is.

References:

Sources in Russian:

Dzhurinsky A.N. Istoriya Pedagogiki [The History of Pedagogy], Moscow, .1 .2000

Sources in English:

2. Abū Ḥāmid al-Ghazālī. The Beginning of Guidance. Translated by Dr. Mashhad Al-Allaf. White Thread Press, 2010.

Tahzeebu Dalilul Faliheen. Sharhu Riyadis Saliheen. The Meadows of .3 the Righteous (Abridged) Vol. (1 – 2) by Imam An-Nawawi. Vol. 1, ḥadīth #181, .El-Mansoura, 2003

4. The Bible. Authorized Version. Swindon, 1999, Exodus 20: 12.

5.The true collection .Sunan al-Tirmithi Imam of the Hadeeth al-Tirmithi, Volume III. Translated by Haytham Kreidly, Beirut, 2008.

6. Translation of the meanings of the Noble Qur'an in the English language by Dr. Muhammad Taqî-ud-Dîn Al-Hilâlî formerly Professor of Islamic Faith and Teachings Islamic University, Al-Madinah Al-Munawwarah AND Dr. Muhammad Muhsin Khân Formerly Director, University Hospital Islamic University, Al-Madinah Al-Munawwarah. King Fahd complex for the printing of the Holy Qur'an Madinah, K.S.A., 1998, (Sûrah 17. Al-Isrâ', ayah 23).

7. Translation of the meanings of the Noble Qur'an in the English language by Dr. Muhammad Taqî-ud-Dîn Al-Hilâlî formerly Professor of Islamic Faith and Teachings Islamic University, Al-Madinah Al-Munawwarah AND Dr. Muhammad Muhsin Khân Formerly Director, University Hospital Islamic University, Al-Madinah Al-Munawwarah. King Fahd complex for the printing of the Holy Qur'an Madinah, K.S.A. 1998 (Sûrah 17. Al-Isrâ', ayah 24).

8. Translation of the meanings of the Noble Qur'an in the English language by Dr. Muhammad Taqî-ud-Dîn Al-Hilâlî formerly Professor of Islamic Faith and

Teachings Islamic University, Al-Madinah Al-Munawwarah AND Dr. Muhammad Muhsin Khân Formerly Director, University Hospital Islamic University, Al-Madinah Al-Munawwarah. King Fahd complex for the printing of the Holy Qur'an Madinah, K.S.A. 1998 (Sûrah 46. Al-Ahqâf, ayah 15).

Тезисы докладов участников межрелигиозного круглого стола «Проблемы теологии: наука, религия, традиции», посвященного Году науки и технологии, отмечаемому в 2021 году

РОЛЬ И МЕСТО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПОДГОТОВКЕ ТЕОЛОГОВ

М.М. Чекурова,
старший преподаватель кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается значение блока психолого-педагогических дисциплин, включенных в учебный план подготовки бакалавров православных и исламских теологов, указывается на то, где могут быть применены знания и навыки, получаемые в ходе обучения, в практической деятельности теолога.

Ключевые слова: педагогика, психология, теология, знания, навыки.

ROLE AND PLACE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DISCIPLINES IN THE TRAINING OF THEOLOGIANS

M.M. Chekurova,
Senior Lecturer, Department of Theology
"Ural State Mining University"
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract: The article reveals the meaning of the block of psychological and pedagogical disciplines included in the curriculum for the training of bachelors of Orthodox and Islamic theologians, indicates where knowledge and skills obtained during training can be applied in the practical activities of a theologian.

Keywords: pedagogy, psychology, theology, knowledge, skills.

Основная задача системы высшего образования состоит в том, чтобы подготовить специалистов, отличающихся высоким профессионализмом. В связи с этим, теолог должен обладать инициативностью в принятии решений, ответственностью в претворении их в жизнь, творческим мышлением и необходимым уровнем психолого-педагогической культуры, т.к. данный аспект является весьма существенным в практической деятельности теолога.

Реальная практическая работа конкретного теолога в конкретном месте и в контексте конкретных жизненных обстоятельств неизбежно состоит во взаимодействии. Категория взаимодействия людей – это сложное психологическое явление, в основе которой лежат целостные системы взаимных

действий и реакций, между которыми возникает причинная зависимость. Взаимодействие – процесс, предполагающий понимание того факта, что любой другой человек прошел свой определенный жизненный путь, который включает историю формирования, становления и развития личности в определенном обществе. Не понимая этого, трудно найти общий язык с людьми и найти пути решения проблемы, приемлемые для конкретного человека.

Психолого-педагогические дисциплины занимают важное место в подготовке теологов и имеют интегрированный характер. В содержании логически прослеживается связь с другими дисциплинами, которые реализуются в рамках подготовки студентов-теологов. Реализация принципа межпредметных связей при преподавании позволяет востребовать необходимые для данных дисциплин ранее полученные знания, умения и навыки и способствует становлению субъектного опыта профессиональной деятельности, построения стратегии профессионального роста.

Основной целью психолого-педагогических дисциплин является формирование у студентов универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций через усвоение знаний и овладение умениями и навыками для решения поставленных задач и личностного развития.

В процессе изучения психолого-педагогических дисциплин студентам необходимо овладеть понятийным аппаратом, который включает в себя рассмотрение следующих вопросов: познавательная, эмоционально-волевая, мотивационная и регуляторная сферы, проблемы общения и деятельности, образования и саморазвития, учета индивидуальных особенностей людей, стилей их познавательной и профессиональной деятельности; современные теории и концепции воспитания, принципы и закономерности педагогического процесса, структуру педагогической деятельности, сущность педагогического взаимодействия; структуру образовательной системы и нормативные документы, определяющие содержание образования; специфику соотношения наследственности и социальной среды, национальных и культурно-исторических факторов в образовании.

Научно-практический и интегрированный характер предполагает преподавание следующих психолого-педагогических дисциплин: «Психология и педагогика», «Возрастная и педагогическая психология», «Методика преподавания религиозных дисциплин».

По данным дисциплинам предполагается чтение лекций, проведение практических занятий и самостоятельная работа студентов по изучению психолого-педагогической и методической литературы, подготовка сообщений по предложенным темам, аннотирование первоисточников и художественной литературы, ведение терминологического словаря. Изучение каждой дисциплины, исходя из специфики, завершается выполнением итоговой самостоятельной работы, что способствует самоконтролю, процессу понимания и

степени освоения предлагаемого материала.

Курс «Психология и педагогика» в ряду психолого-педагогических дисциплин является основной и включает в себя изучение таких разделов, как Общие основы педагогики и психологии, Психология деятельности, История педагогики, Психические процессы, Психология личности, Межличностные отношения, Общие основы дидактики, Воспитание в педагогическом процессе, Семейное воспитание, Организация педагогической деятельности.

Особое внимание уделяется определению основных понятий психологии, значению терминов, т.к. акцент на строгом определении понятий необходим. Это создает устойчивую основу, которая может в дальнейшем помочь ориентироваться в различных подходах к содержанию понятий.

При изучении педагогических разделов студенты получают совокупность сведений по проблемам обучения, образования и воспитания. При рассмотрении исторического аспекта науки студенты получают представление о сложной многовековой истории развития педагогического знания, об общечеловеческих приоритетах в образовании и воспитании.

Дисциплина «Возрастная и педагогическая психология» знакомит с современными теориями, концепциями и основными направлениями обучения, воспитания и развития личности, способами и формами воспитательной работы, рассматриваются вопросы развития и социализации личности в семье и психолого-педагогической диагностики, формы организации и методы осуществления педагогического процесса. Студенты знакомятся с основными концепциями возрастных периодизаций и характеристикой возрастных периодов. Итогом изучения дисциплины является самостоятельная работа по написанию конспекта воспитательного мероприятия.

С педагогическими задачами и ситуациями, профессионально-педагогической деятельностью, педагогическим общением студенты знакомятся при изучении дисциплины «Методика преподавания религиозных дисциплин». Также изучаются вопросы личности учащегося в педагогическом процессе, основы и особенности обучения в школе и вузе, проводится обзор образовательных технологий.

По дисциплине «Методика преподавания религиозных дисциплин» обязательным является написание и защита на практическом занятии конспекта урока по Основам религиозных культур и светской этики (основы православной культуры, основы исламской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики). Модуль и тему урока студенты выбирают самостоятельно. Такая форма работы позволяет студентам получить первоначальные навыки проведения и анализа урока.

Материалы лекционных и практических занятий по циклу психолого-педагогических дисциплин включают данные из истории, результаты исследований отечественных и зарубежных педагогов и психологов, прежде

всего, ориентируют студента на анализ психологических и педагогических феноменов и процессов, а также на самоанализ. На практических занятиях, помимо классической формы преподавания, когда раскрывается содержание запланированных вопросов по конкретной теме, проходят семинары по обсуждению педагогического опыта, семинары-дискуссии, решаются педагогические задачи, в основе которых лежит конфликтная ситуация психолого-педагогического характера и др. Такие занятия позволяют студентам приобретать умение формулировать различные типы вопросов и ответов, логически мыслить, развивают коммуникативные способности.

Таким образом, при изучении психолого-педагогических дисциплин рассматриваются материалы, представляющие многообразие направлений психологической и педагогической науки и практики, затрагиваются социально-педагогические проблемы, с которыми сталкиваются как дети, так и взрослые; рассматриваются не только традиционные проблемы обучения, воспитания и образования, но и педагогические ориентиры для современного человека в процессе выбора способов взаимодействия с людьми в тех или иных условиях — в семье, на производстве, в школе или вузе, на улице или в компании сверстников. Современному человеку психолого-педагогические знания необходимы в течение всей жизни, независимо от его профессиональной деятельности.

Следовательно, психолого-педагогические дисциплины, являясь одним из важных компонентов гуманитарного образования, призваны обеспечить профессиональную подготовку теологов к успешному взаимодействию и сотрудничеству в различных сферах после окончания вуза.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ МУСУЛЬМАНОК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ В СВЕТЕ КОРАНА И СУННЫ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Т.А. Султонова
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается значение знания в исламе, а также важность для мусульманок, как будущих матерей, получения знаний в различных областях жизни. Проблематика раскрывается на основании материалов дальневосточных регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: знания, образование, мусульманка, Дальний Восток, ислам

JUSTIFICATION OF THE NEED FOR EDUCATION FOR MUSLIM WOMEN IN THE MODERN WORLD IN THE LIGHT OF THE QURAN AND SUNNA ON THE EXAMPLE OF THE FAR EASTERN REGION

T.A. Sultonova
Master of Theology
"Ural State Mining University,"
Khabarovsk, Russian Federation

Abstract: The article examines the importance of knowledge in Islam, as well as the importance for Muslim women, as expectant mothers, of gaining knowledge in various areas of life. The issues are disclosed on the basis of materials from the Far Eastern regions of the Russian Federation.

Keywords: knowledge, education, Muslim, Far East, Islam

Большинство населения, исповедующего ислам, на Дальнем Востоке России составляют мигранты из стран бывшего СССР. По данным статистики, на Дальнем Востоке работает более 40000 мигрантов из стран СНГ [2]. Фактически на данный момент эта цифра намного выше. В большинстве своем переселенцы - это те, кто не смог найти себя на родине. В современных реалиях на родине этих мигрантов, в основном, отсутствует культура образования, поэтому они имеют крайне низкий уровень образованности и обычно занимаются ручным, низкоквалифицированным трудом.

Рассмотрим причины, которые привели к этому. Несмотря на то, что в исламе непосредственно существует культ знаний, подкрепленный установками о необходимости образования – получения знаний, размышлений, учебы, данная установка, традиционно, распространяется только на религиозные знания, что приводит к обесцениванию знаний светских, и как итог к низкому уровню образованности мусульманского населения.

С детства им не прививают мотивацию к учебе и образованности. У детей не развивают фантазию, не читают им книги. В благополучных семьях преимущественно прививают только национальные и религиозные традиции, а в неблагополучных дети вообще предоставлены сами себе.

Традиционно сложилось, что женская часть населения еще более ограничена в получении образования. Если мужская часть в силу окружающих условий вынуждена так или иначе повышать уровень своей грамотности и общего кругозора для повышения эффективности труда и общения с окружающим миром, то женщины находятся в более щадящих условиях с отсутствием стимулов, а часто и в условия прямых запретов на получение знаний.

Данная ситуация вновь возвращает нас к возобновлению цикла, в котором в семьях детям не прививается установка к получению образования и расширения кругозора, ведь женщина играет гораздо более важную роль в воспитании последующих поколений мусульман, чем мужчина. Понятно, что мы не вырастим интеллектуально и физически здоровых детей, если не будут образованы их матери, которые смогут их соответствующим образом воспитать.

В традиционных обществах обычно очень сложно проходит осознание проблем.

У многих народов существует пословица – воспитай женщину и воспитаешь целый народ. Однако, традиционно в семьях этнических мусульман под воспитанием, к сожалению, подразумевают именно подчинение, ломку личности ребенка под свою систему ценностей и мировоззрения. В то время как настоящее воспитание - это создание условий для развития личности ребенка, для раскрытия способностей, вложенных в него Всевышним, для его мирского и вечного благополучия.

В силу различных обстоятельств женщины–мигранты, которые в большинстве своем дома практически изолированы от внешнего общества, вынуждены «выходить в свет» и идти работать. Но отсутствие образования и понимания его значимости приводит к тому, что их трудовой потенциал максимально снижен до рамок низкооплачиваемого ручного труда. В то время как повышение уровня квалификации путем обучения или хотя бы расширения базы знаний могут помочь расширить потенциал и разнообразить выбор трудовой деятельности.

В исламе поощряется получение знаний, как религиозных, так и светских не разграничивая между мужчинами и женщинами.

Призыв к приобретению знаний часто повторяется на протяжении всего Корана. «Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают» (Сура 39, аят 9) [1].

«Стремление к знаниям - обязанность каждого мусульманина», передается в придании от пророка Мухаммада.

То есть, по канонам ислама, женщины равны мужчинам даже не в праве, а в обязанности получения знаний. Четырнадцать столетий назад эта обязанность была в ясной форме изложена и выполнялась всеми праведными предшественниками.

По сути, мы говорим не о получении женщинами-мусульманками права на образование, а о возвращении им прав, данных им религией.

Решение данной проблемы требует серьезного комплексного подхода. На данный момент она не представляется полностью разрешимой, однако, существуют частные способы по замещению воспитания с прививанием культа образованности, путем привлечения детей мусульман в детские развивающие

центры. В качестве примера можно привести работу Мусульманского центра по уходу за детьми Райские Птички в г. Хабаровске. Где воспитатели дают детям как базис религиозных знаний, так и необходимую информацию, расширяющую их общий кругозор. Периодическая разъяснительная работа с родителями, а также некоторые методики вовлечения их в процесс воспитания детей позволяют формировать в них понимание необходимости разностороннего развития ребенка, в том числе и получение образования для дальнейшей реализации потенциала ребенка в условиях современных реалий.

Очень важна и просветительская деятельность. На примере взаимодействия ХКОО «Союз мусульманок» с представительницами диаспор в сфере организации и проведения общественных мероприятий можно проследить, как у последних формируется понимание необходимости повышения уровня знаний при столкновении с препятствиями в коммуникации и выстраивании социальных связей, планировании и самоорганизации.

В этом ключе можно воспользоваться и историческим опытом и провести параллель между современными мусульманами-мигрантами в России и населением раннего СССР для которого государство проводило политику устранения безграмотности. Проанализировать, каким образом советская пропаганда убеждала бывших крестьян в необходимости учебы и образования. Ученье – свет, а не ученье – тьма лозунг известный нам с детства. Необходимо сделать так, чтобы он стал понятен не только нам – людям, выросшим в культуре почитания знаний и учености, но и людям, выросшим в другой культуре.

Библиографический список

1. Священный Коран URL: https://quran-online.ru/ (дата обращения: 20.10.2020).
2. Мотрич Е.Л. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке http://assoc.khv.gov.ru/regions/information/demographic-migration-processes (дата обращения: 20.10.2020).
3. Важность знаний в исламе URL: http://dumdv.ru/index.php/stati/234-vazhnost-znanij-v-islame#:~:text=Важность%20знаний%20в%20исламе.%20Знания,у%20кого%20этих%20познаний%20нет (дата обращения: 20.10.2020).
4. Мусульманка обязана быть образованной URL: http://www.islamisemya.com/musulmanka-obyazana-byt-obrazovannoj.html (дата обращения: 20.10.2020).

ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ СОБОР В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГЕ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Д.А. Бабкина
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. На примере Иоанно-Предтеченского собора, который был главным храмом Урала и единственным храмом Свердловска с 1960-х до 1980-х гг., автор раскрывает положение православных религиозных общин на Урале в советский период.

Ключевые слова: храм, православие, СССР, атеизм, секуляризм.

JOHN THE BAPTIST CATHEDRAL IN YEKATERINBURG DURING THE YEARS OF SOVIET POWER

D.A. Babkina
Master of Theology
"Ural State Mining University,"
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract: On the example of the John the Baptist Cathedral, which was the main church of the Urals and the only church of Sverdlovsk from the 1960s to the 1980s, the author reveals the situation of Orthodox religious communities in the Urals in the Soviet period.

Keywords: church, Orthodoxy, USSR, atheism, secularism.

Иоанно-Предтеченский собор был главным храмом Урала и единственным храмом Свердловска с 1960 года XX века. Храм находится в городе Екатеринбурге на улице Репина, 6 «а». Строительство храма предполагалось из камня, храм был заложен 15 сентября 1846 года, он был однопрестольный в честь Рождества Крестителя и пророка Иоанна Предтечи. Екатеринбургский купец Телегин Е.А. выступил главным меценатом строительства храма. Завершилось строительство 12 сентября 1860 года, храм освятил епископ Екатеринбургский Варлаам. Небольшое помещение собора не вмещало всех прихожан, и в 1886 году по благословению епископа Екатеринбургского Нафанаила были заложены два предела. Северный предел – в честь Святителя Николая Чудотворца, освящен 27 декабря 1887 года, и южный предел – во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали», освящен 3 июня 1888 года.

«Несмотря на судьбоносные события в истории России конца XIX – начала XX веков, жизнь храма шла своим чередом, совершались богослужения, таинства: венчания, крещения, совершалась молитва. В марте 1930 года из-за широкомасштабной антицерковной кампании состоялось объединение духовенства и религиозных общин, при закрытии Церкви всех святых на ВИЗе и Александро-Невского Собора при Ново-Тихвинском женском монастыре с Иоанно-Предтеченским храмом» [1].

«В начале войны Свердловск остался без действующей церкви, так как Иоанно-Предтеченский храм был закрыт из-за непомерных налогов. В 1942 году служба в храме возобновилась» [2].

В 1957 году при входе в храм с правой и с левой стороны были пристроены две деревянные тамбуры, и вместимость увеличилась на 80-100 человек. Увеличилась и алтарная часть с обеих сторон деревянными верандами. В левом подвале была устроена требная комната для панихид и отпеваний, а вправо – крестильное помещение.

«В Свердловской епархии в 1958 году действовало 33 церкви, и за годы хрущевских гонений из них было закрыто 12. Таким образом, Иоанно-Предтеченский собор вновь остался единственным открытым храмом в кафедральном гдраде, и такое положение в Свердловске сохранилось вплоть до начала 1990-х годов» [2].

К 1970 году население Свердловска превысило 1 миллион человек. «До 1988 года в храме был запрещен колокольный звон» [1].

Галина Волкова, прихожанка: «Хожу сюда с 1984 года, Боженька меня привел к себе, когда у меня умерла мама, до этого я в храм не ходила, и вот я хожу в этот храм, люблю наш храм, знаю всех батюшек. Ходила в храм, чтобы никто не заметил, побаивалась, что могут уволить с работы» [3].

По словам Антонины Алексеевны Сизовой, бывшей прихожанки храма, «во время службы народу было слишком много, было не протиснуться, вот как встал на одном месте прижатый со всех сторон, так и до конца службы» [4].

В этом храме крестилась Курилина, тогда еще Варовина Галина Викторовна (это моя бабушка) и Камалетдинова-Бабкина Людмила Рахимзяновна (моя свекровь), крещение было совершено тайно от всех, в подвале.

Прихожане храма в советское время, как они сами это говорят, ходили «втихаря» в храм в субботу и воскресенья, чтобы люди на работе не узнали и чтобы их не уволили. Народу в храме было всегда полно.

В храм всегда тянет идти, иконы в храме все старинные, все оплаканные, умоленные. «Ивановская церковь стала единственным прибежищем в тяжелое военное время для многих тысяч горожан, местом, где они находили духовное утешение, помощь, молитвенную поддержку» [2].

По воле Господней так случилось, что в годы безвременья храм на

Ивановском кладбище оказался единственным уцелевшим и действующим в Екатеринбурге, а также одним из немногих волостей нашей епархии. Благодаря этому тысячи православных со всех уголков уральского края могли пребывать в этом храме и венчаться, креститься, молиться, вопреки запретам, гонениям и репрессиям.

Библиографический список

1. Иоанно-Предтеченское Архиерейское подворье города Екатеринбурга. URL:http://ekaterinburg-eparhia/building/chrames/10/ (дата обращения 27.01.20)
2. История Екатеринбургской епархии / Главацкая Е.М., Мангилева А.В., Манькова И.Л., Мусихин В.А., Нечаев М.Г., Нечаева М.Ю. – Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2010. – 552 с. ил., 2010.
3. Интервью с Галиной Волковой - прихожанкой Иоанно-Предтеченского прихода 27.01.20 г. Екатеринбург // Полевые материалы автора.
4. Интервью с Антониной Алексеевной Сизовой 19.06.21 г. Екатеринбург // Полевые материалы автора.

РАЗВИТИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА

И. Р. Гильфанов,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО « Уральский государственный горный университет»,
г. Магнитогорск, Российская

Аннотация. Для понимания многих проблем современной жизни мусульманского населения Магнитогорска изучение его истории, безусловно, имеет огромное значение. В этом ключе важным и интересным является опыт изучения процесса развития и трансформации мусульманской общины в Магнитогорске, тем более что подобного исследования развития религии в Магнитогорске специально историками не проводилось. Между тем, духовность имеет важное значение для целостного понимания сущности и возможных последствий трансформационных процессов в современной России.

Ключевые слова: спецпереселенцы, антирелигиозное давление, новый этап в жизни мусульман Магнитогорска, религиозный ренессанс.

DEVELOPMENT OF THE MUSLIM COMMUNITY CITIES OF MAGNITOGORSK

I. R. Gilfanov
Master of Theology

"Ural State Mining University,"
Severobaikalsk, Russian Federation

To understand many problems of modern life of the Muslim population of Magnitogorsk, the study of their history, of course, is of great importance. In this context, of course, the experience of studying the process of development and transformation of the Muslim community in Magnitogorsk is important and interesting, especially since such a study of the development of religion in Magnitogorsk has not been conducted specifically by historians. Meanwhile, spirituality is important for a holistic understanding of the essence and possible consequences of transformational processes in modern Russia.

Keywords: special settlers, anti-religious pressure, a new stage in the life of Muslims of Magnitogorsk, religious renaissance.

История крупнейшего на Южном Урале города связана с историей так называемых спецпоселенцев, среди которых было немало представителей народов, традиционно исповедующих ислам. Именно с ними и их потомками связана история мусульманской общины г. Магнитогорска.

Трагическая история мусульман-первостроителей Магнитки практически не изучена. Для понимания многих проблем современной жизни мусульманского населения г. Магнитогорска, изучения их истории, безусловно, имеет огромное значение. В свете сказанного важным и интересным является опыт изучения процесса развития и трансформации мусульманской общины в г. Магнитогорск, тем более, что подобного исследования развития религии в г. Магнитогорске специально историками не проводилось. Между тем, духовность имеет важное значение для целостного понимания сущности и возможных последствий трансформационных процессов в современной России.

Среди спецпереселенцев, изгнанных из родных краев, лишившихся не только имений, но и крова, были сотни имамов почти из всех районов и сел Татарстана. Очень трудно, практически невозможно было держать религию, придерживаться шариата. Религия была под запретом. Более того, людей, распространяющих её, преследовали и наказывали, ложно обвиняя их во всевозможных заговорах против советской власти. Они были лишены не только гражданских прав, но и возможностей для коллективного исполнения религиозных предписаний. Не было мечетей, молельных комнат, так как религия была объявлена вне закона. Но даже признание себя верующим вслух считалось нарушением социалистической законности с последующим наказанием. Но религия с её постулатами осталась в душах этих людей. Ничто не смогло её оттуда изгнать. Вера помогла им пережить эти тяжелейшие

годы.

Основополагающие факты изложены в таких книгах, как книга Хакимова Р. Ш. «Красная звезда против полумесяца: противостояние десятилетий». Также была использована книга магнитогорского автора Бакирова Р.М. «Живые родники», посвященная истории становления татарской культуры в г. Магнитогорске. Важной по данной теме является книга Ахметзянова С.Х. «Спецпереселенцы-первостроители Магнитогорска», изданная в 2015 году. В ней автор охватывает историю Южного Урала и строительство города Магнитогорска, он описывает труд первостроителей, потомки которых составляют значительную часть сегодняшних магнитогорцев. Данная книга создана, чтобы восполнить некий пробел нашей исторический памяти.

Объектом настоящего исследования является мусульманская община г. Магнитогорска, состоявшая из татар, башкир, казахов и лиц других национальностей, проживавших в рассматриваемый период в регионе, и являвшихся как практикующими (выполняющими все предписания ислама), так и этническими (по рождению) мусульманами – представителями тех народов, которые исторически длительный период исповедовали ислам.

Религия в целом, и ислам в частности, в советском обществе, конечной целью которого было ликвидация всякой религии и установление всеобщего атеизма, и эта чужеродность религии властью всегда подчеркивалась и становилась объектом приложением всех сил в обществе, ради одной цели: подчинить своему контролю с тем, чтобы последовательно сокращать данное пространство инакомыслия.

В начале 1930-х гг. мусульманам – татарам и башкирам разрешили поселиться в отдельном поселке, открыть свои школу и классы. Несмотря на антирелигиозное давление, которому подвергались работавшие на стройке Магнитки мусульмане, они старались выполнять религиозные обряды. Обязанности имама для татарских поселенцев исполнял Габдулла Балталов (1872–1937), официально числившийся безработным. Балталов Габдулла, р. 1872 г.,уроженец д. Кискутан, ныне Краснослободского р-на Татарстана, он был первым муллой г. Магнитогорска. Проживал в Магнитогорске, где числился безработным, в то же время исполнял все религиозные обряды для членов мусульманской общины. Арестован 23.07.1937 г. Приговорен 20.09. 1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян 29.09.1937 г.Реабилитирован 16 ноября 1937 г. Такая же участь настигла многих мусульманских религиозных священнослужителей, репрессированных на Магнитострой, например, Фаткулгаян Нуретдинов, родился в 1885 г. в городе Альметьевск, был арестован в 1931 г, раскулачен и выслан в Магнитогорск. Где также среди верующих исполнял обязанности муллы, но по лживому доносу 16 февраля 1937 г. был арестован по обвинению: 58-10, 58-11 («участник филиала националистической повстанческой организации Атласова») Осужден: 26 августа 1937 г.

тройкой УНКВД Челябинской обл.Приговорен к высшей мере наказания, с конфискацией имущества. Был впоследствии реабилитирован, 22 февраля 1958 г. Такая же судьба сложилась и у ещё одного из первых мулл города Магнитогорска Нурмухаметова Минигалея

Он родился в 1892 г., Чистопольская обл., Альметьевский р-н, с. Бишмунча; был раскулачен и выслан в 1931 г. в город Магнитогорск, где работал дворником в коммунально-бытовом управлении в горно-рудниковом хозяйстве. Арестован по ложному доносу от 16 февраля 1937 г. как «участник филиала националистической повстанческой организации Атласова» и в 1937 году был приговорен к высшей мере наказания. Трагична судьба ещё одного первого муллы города Магнитогорска Мансура Халикова, известного имама Башкурдистана, вошедшего в историю как первый муфтий Духовного управления мусульман Башкирии

К 1936 году спецпереселенцам начало казаться, что основные трудности остались позади, и хоровод смерти (холод, голод, эпидемии и др.) наконец завершен. Но в 1937-м, в связи с резким усилением политических репрессий, возникают новые лики смерти – от пули отнюдь немилосердных сотрудников НКВД или возможность безвозвратно сгинуть в лагерях после огульного осуждения по пресловутой 58-й статье. В воздухе поселков денно и нощно витает «черный ворон» тотального, леденящего страха. Осудить и расстрелять тогда могли любого, независимо от пола, возраста, политических убеждений или профессионального статуса. По строящемуся городу неутомимо сновал черный автомобиль-«воронок» с сотрудниками карательных органов, беспощадно собирая все новые и новые жертвы.

С логической, рациональной точки зрения совершенно непонятно-зачем столь массово и без серьезных оснований уничтожалось народонаселение страны. Прямым следствием геноцида против собственного народа является тот факт, что в сегодняшней России возникла демографическая яма. Катастрофически не хватает людей для того, чтобы сохранить и удержать нашу историческую территорию. Но, по видимому, у Кремля советских времен была своя, непостижимая нам логика- иррациональная рациональность или рациональная иррациональность. И явным диссонансом реальной жизни спецпереселенцев звучал лозунг Сталина: «Жить стало лучше, жить стало веселее!», впервые заявленный им в выступлении от 17 ноября 1935 года на Всесоюзном совещании работниц и рабочих-стахановцев.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, принесшая новые лишения и страдания. Словно забыв «о кулацком прошлом», мужчин из спецпоселков призывают на военную службу. На фронте они героически сражаются, большинство погибает за Родину-Мать, которая именно для них по большой части оборачивалась злой мачехой.

Окончательное освобождение от «крепостной зависимости» режима

спецпоселения бесправные ссыльные Магнитогорска получили только к марту 1948 года, когда было прожито целых два десятилетия запредельных испытаний до этого долгожданного срока.

Новая национально-государственная идеология, сформировавшись в основных чертах к середине 1950-х гг. в так называемый «советский патриотизм», по сути, базировалась на тех же элементах, что и великорусская имперская триада - «православие, самодержавие, народность». Первый компонент этой триады был механически заменен марксизмом-ленинизмом, второй уступил место сталинскому единовластию, а третий практически остался без изменений, постепенно дрейфуя от пролетарского интернационализма к мировой социалистической революции.

Новый этап в жизни мусульман г. Магнитогорска начался с конца 80-х годов прошлого века, когда в нашем государстве изменилось отношение к религии и верующему населению. Решающую роль в этом сыграл Закон «О свободе вероисповеданий» 1990 г., снявший ограничения на религиозную деятельность и запустивший процесс институционализации религиозных структур на территории Российской Федерации, и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Так была введена упрощенная процедура регистрации религиозных объединений, получившие статус юридического лица. Результатом стал стремительный рост числа церквей, религиозных организаций и верующих (с 6650 чел. в 1990 г. до 22 507 чел. в 2009 г.).

Эти изменения позволили верующим мусульманам г. Магнитогорска решить ряд важнейших вопросов и, прежде всего, вопрос строительства мечети. В 1991 году мусульманам выделили землю в правобережной части Магнитогорска. 27 ноября 1991 года состоялся обряд освящения – «фатиха кылу» места строительства новой мечети на ул. Грязнова, 46.

Пока шло строительство, мусульмане продолжали собираться в молельном доме на Нерчинской, 3. Но в 1998 году стена уже изрядно обветшавшего здания молельного дома из-за дождливой погоды дала трещину, требовался дорогостоящий ремонт. И в этот момент по городу распространился слух о том, что здание первого молельного дома на ул. Кузбасская, 1, отобранное в 1961 году под магазин, выставлено заведующей магазина на продажу. Община уполномочила Ульфата Шакирова разобраться в этом вопросе и попробовать вернуть здание мусульманам. Он нашел в старых архивных бумагах отца документ, подтверждающий, что здание в 1957 году было приобретено на деньги мусульман, и с этим документом пошел к главе администрации Магнитогорска Виктору Георгиевичу Ашикушину. Тот вспомнил Ульфата Мухаметьяновича по совместной партийной работе и внимательно его выслушал. Вникнув в ситуацию, он отправил Ульфата Шакирова в сопровождении помощников в этот магазин, чтобы на месте разобраться

в ситуации. Выяснилось, что здание действительно продается заведующей магазина частным лицам. Поэтому благодаря и формальному поводу, и желанию помочь старому товарищу В.Г. Аникушин употребил все свое влияние для того, чтобы вернуть здание мусульманам. Мусульманам крупно повезло, так как Горкомторг, в чьем ведении находилось возвращенное здание, незадолго до того произвел там строительный ремонт потолков, двора, увеличил площадь помещений, так что оно было в хорошем состоянии. Мусульмане продали помещение на ул. Нерчинской и часть вырученных средств вложили в дальнейшую реконструкцию возвращенного молельного дома. Здание было обложено кирпичом, настелена новая кровля, возведен минарет. Сегодня она носит название «Левобережная мечеть». Другая часть средств, естественно, пошла на строительство Соборной мечети на правом берегу реки Урал.

В июне 2006 года состоялось еще одно радостное событие — в помещении на первом этаже по улице Набережной, 16 была торжественно открыта Мусульманская библиотека г. Магнитогорска, которая была создана на средства благотворителей. В торжественном открытии приняли участие представители исламского духовенства Челябинской, Курганской, Свердловской, Самарской областей и Республики Башкортостан, деятели культуры, общественных объединений городов Челябинска и Магнитогорска, поэты, ученые, композиторы.

Сама библиотека включает в себя помещения с просторными современными залами: абонементный, читальный, информационный, оснащенные оргтехникой, интернетом. В фонде библиотеки насчитывается несколько тысяч книг по исламу, имеется литература на татарском, башкирском, арабском, казахском, узбекском, русском, таджикском и др. языках самой разнообразной тематики. Помимо библиотеки в культурно-просветительский комплекс входят залы для проведения различных культурно-просветительских мероприятий.

Ульфат-хазрат Шакиров приложил вместе с единоверцами немало усилий к тому, чтобы создать в г. Магнитогорске мусульманскую инфраструктуру, ведь мусульман в городе год от года становится все больше и больше. Их число превышает 10% от 413 267 человек в г. Магнитогорске. На сегодня по данным статистики, в городе Магнитогорске проживает 21531 татар, более 16034 башкир, более 6199 казахов и других национальностей: узбеки, таджики, дагестанцы, чеченцы и многие др. (3140 чел.). Этнических мусульман всего более 46 тыс. чел.

Молитвенных помещений не хватает во время праздничных мероприятий. По словам имама-мухтасиба Ульфата-хазрата Шакирова, вместо 350 молящихся, на которые рассчитана Соборная мечеть, на пятничный намаз приходит более 1500 молящихся. Поэтому первоначальный проект

пересмотрели: рядом с существующей мечетью строится еще одно здание, центром которой станет стоящий отдельно минарет, весь комплекс в законченном виде будет рассчитан на 5000 человек, и это дело недалекого будущего.

Сейчас все усилия направлены на строительство медресе, которое образует вокруг мечети полумесяц. А в 2010 году администрация города выделила мусульманам земельный участок на ул. Тевосяна, в южной части города, неподалёку от нового посёлка «Звёздный». Сейчас мусульманская община приступила к земляным и бетонным работам по возведению мечети.

Таким образом, в жизни мусульманской общины г. Магнитогорска произошли значительные изменения, на сегодняшний день в городе Магнитогорске действуют 2 мечети №92 и №2200. Они юридически относятся к Духовному Управлению мусульман города Челябинска, муфтием которого является Ринат-хазрат Раев. Мухтасибат, возглавляемый им, в свою очередь, входит в состав Центрального Духовного Управления мусульман РФ.

Мусульманское сообщество г. Магнитогорска является Магнитогорским мухтасибатом, и в его состав входят 7 ближайших районов со своим мечетями и приходами. Его долгое время возглавлял Ульфат хазрет Шакиров (с 2004 по 2019 гг.) Кроме г. Магнитогорска, он курировал работу еще 8 мечетей – в Агаповском, Верхнеуральском, Нагайбакском, Кизильском, Брединском и Варненском районах Челябинской области. Это зона ответственности Магнитогорского мухтасибата Регионального ДУМ Челябинской области, имам-мухтасибом которого и являлся Ульфат-хазрат.

В 2019 году зимой Ульфат-хазрат Шакиров ушел из этой жизни. Мусульмане Магнитогорска выбрали на общем собрании имамом мухтасибом Латыпова Рашида Талгатовича, который также оказал неоценимую помощь как при организации, так и при строительстве Соборной мечети города Магнитогорска, в которой сейчас доделываются отделочные работы, которые никак не мешают её полноценному функционированию.

Таким образом, умма мусульман города Магнитогорска вступила в новый этап своего развития с конца 80-х гг. XX века, когда в стране наступил так называемый период «религиозного ренессанса». В настоящее время умма имеет структурную организацию и ведет активную деятельность.

Практически весь исследуемый период государственно-религиозная политика в СССР определялась правящей коммунистической партией, это всегда являлось ее прерогативой. Государственные и местные советские органы региона, как и органы непосредственного контроля – Совет по делам религий и его уполномоченные на местах занимали подчиненное положение по отношению к партийным органам. Принятое законодательство о религиозных культах со значительными ограничениями для религиозных объединений, даже в этом виде очень часто приносилось в жертву партийной идео-

логии, что приводило к нарушению прав верующих.

Осуществление государственно-религиозной политики, как в стране, так и в г. Магнитогорске отличалось противоречивостью и непоследовательностью. На протяжении многих десятилетий политика в отношении духовенства несколько раз менялась в методах осуществления, менялась тактически, но всегда сохранялась стратегическая цель-вытеснение и полная ликвидация религии в сознании людей.

Притеснения, которым подвергались все религии в г. Магнитогорске, были общими для всех существовавших здесь конфессий: православие, иудаизм, евангельские христиане-баптисты, и другие религиозные объединения и группы.

Ислам в атеистическом государстве был вынужден приспосабливаться к условиям этого государства, в определенной мере видоизменяться, идти по пути упрощения, отхода от канонических требований. В г. Магнитогорске исламская жизнь большей частью, ввиду крайней ограниченности официально разрешенных мечетей, протекала в сфере неофициального ислама: в семье и в незарегистрированных мусульманских общинах.

Несмотря на все преследования государственно-партийной власти ислам в г. Магнитогорске смог сохраниться в условиях атеистического государства с тем, чтобы в постсоветском обществе начать процесс восстановления своих позиций. Однако ислам потерпел значительную деформацию: произошло обеднение его богатого внутреннего содержания, он стал более примитивным, лишился многих функций коммуникативности.

Таким образом, религию, как и форму любого сознания, нельзя уничтожить насильственными методами, ее можно только преодолеть. Силовое репрессивное воздействие Советского атеистического государства на религию в целом, и на ислам, в частности, в конечном счете, оказалось не только безрезультативным, но и вредным. Оно, как показывает исторический опыт города г. Магнитогорска, приводило лишь к негативным последствиям, загоняя верующих и общины в полуподпольное или полностью подпольное существование, что вело к значительной деформации исламского вероучения, приходу к руководству общинами малограмотных, по-своему трактующих цельное и единое учение ислама.

ПРОБЛЕМА МИФОТВОРЧЕСТВА И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В НАШИ ДНИ

Д.В. Чалый,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Северобайкальск, Российская Федерация

Аннотация. На многочисленных примерах автор рассматривает изменения в оценках событий Второй мировой и Великой Отечественной войны, приводящих к фальсификации и мифологизации истории, приводящих к формированию деструктивных и социально-опасных установок среди широких слоев населения.

Ключевые слова: история, фальсификация, мифологизация, Украина, Великая Отечественная война.

THE PROBLEM OF MYTHOLOGY AND FALSIFICATION OF HISTORY TODAY

D.V. Chaly,
Master of Theology
"Ural State Mining University,"
Severobaikalsk, Russian Federation

Abstract: On numerous examples, the author considers changes in the assessments of the events of the Second World War and the Great Patriotic War, leading to falsification and mythologization of history, leading to the formation of destructive and socially dangerous attitudes among the general population.

Key words: history, falsification, mythologization, Ukraine, Great Patriotic War.

В наши дни повсеместно участилось распространение локальных войн, которые по своему масштабу близки к мировым, поскольку затрагивают интересы многих стран. Определенные политические силы, заинтересованные в создании напряженности и нестабильности на мировой арене, вовлекают все большее количество стран в торговые и экономические войны, которые на территории ряда государств привели к открытым военным противостояниям и боевым столкновениям. Кризис миропорядка, который сложился после прекращения существования СССР, прослеживается в углублении и обострении конфликтов, резко усиливающих политическую напряженность во всем мире.

На фоне происходящего представляется необходимым изучение опыта Второй мировой войны, а именно изучение причин, поводов, понимания происходящих событий и оценивания взглядов современников на внешнюю политику государств-участников тех далеких событий с одной стороны и, с другой — происходящего сегодня. И здесь возникает извечный вопрос о субъективности и объективности в изложении исторических сведений. В

наше время мы всерьез столкнулись с проблемой как прямой фальсификации истории, так и неудачного дилетантизма, заблуждения или апелляции к сложившимся в околонаучной среде мифам.

По мнению исследователей, [1; 2], отличие фальсификации от субъективного мнения состоит в том, что «Фальсификация есть сознательное искажение в худшую сторону фактов в интересах той или иной социальной группы или отдельного лица. То есть когда конечной задачей является принижение (умаление) тех или иных событий и достижений. Кроме того, фальсификатора отличает вера в собственную точку зрения без доказательств (любые другие точки зрения ложны и обругиваются), неприятие достижений современной науки, «окопное сознание», выражающееся в противопоставлении своих достижений «косной» официальной науке, агрессивный тон. И, наконец, обращение к широкой публике как к арбитру. Во всех других случаях можно говорить о заблуждении или дилетантизме» [2].

Проблема искаженного изложения исторических событий, на наш взгляд, лежит как минимум в двух плоскостях. С одной стороны, псевдонаучные концепции, базирующиеся не на фактах и методологии научного исследования, а, прежде всего, на стремлении угодить нетребовательному читателю, которому удобно и привычно работать с форматом желтой прессы, в которой чередуются вор, убийца, насильник и просто «в стране все плохо». Такие публикации имеют спрос начиная с 90-х гг. прошлого века, и академическая наука не является авторитетом для читающего такие материалы контингента.

С другой стороны, наблюдается тенденция к культивированию фальсификаций и ревизионизма определенными политическими кругами как на Западе, так и в странах бывшего Советского Союза. В издаваемых учебниках и «научных» работах одним из главных двигателей процессов происхождения и становления этих государств показано противостояние России, при этом Россия в целом преподносится как источник большинства культурных, исторических, политических проблем данных государств. У таких «ученых» украинцы происходят от неведомой науки древних «укров», концентрационные лагеря превращаются в «трудовые», эсэсовцы – в «борцов за независимость», власовцы – в «истинных патриотов», а США становятся победителями Второй мировой войны.

Культивирование западным политическим сообществом образа России как агрессора и потенциально опасного врага не ново. Уже в первые годы после окончания Второй мировой войны на Западе, в частности США и Великобритания, положили начало созданию фальшивого образа еще недавнего союзника в борьбе с фашизмом. В 1948 году в государственном издательстве политической литературы вышла работа «Фальсификаторы истории (историческая справка)», в которой были подвергнуты критике распространяемые

в западных странах взгляды на СССР как потенциального виновника в развязывании мировой войны: «(Англия и США) … преследовали свои цели в войне с Германией, не имевшие ничего общего с освободительными задачами борьбы против германского фашизма. В их планы не входила задача полного разгрома германского фашизма. Они были заинтересованы в подрыве мощи Германии и, главным образом, в устранении Германии как опасного конкурента на мировом рынке, исходя из своих узко корыстных целей. Но в их намерения отнюдь не входило освобождение Германии и других стран от господства реакционных сил, являющихся постоянными носителями империалистической агрессии и фашизма, как не входило и осуществление коренных демократических преобразований» [3, с.75].

Неудивительно, что на заседании Европейского парламента в сентябре 2019 года была принята резолюция «О важности памяти для будущего Европы» [4], в которой задекларирована откровенная русофобия. В первой части резолюции идет речь о вине сталинизма и фашизма в развязывании Второй мировой войны. Как и в далеком 1948 году, в 2019 году западные политические силы усматривают причину начала войны в подписании пакта Молотова-Риббентропа, который, по утверждению авторов документа позволил фашизму и сталинизму поделить европейские страны согласно своим интересам.

Представлением фашизма и коммунизма как некоего единого по своей природе зла авторы не ограничились. В 15 и 16 пунктах резолюции говорится о том, что современная Россия, в лице действующего правительства и современных политических сил, способствует замалчиванию преступлений коммунизма и прославлению советского тоталитарного режима, что противоречит неким западным нормам, которые в документе названы «демократическими». Современная Россия обвиняется в организации и проведению информационной войны, направленной против европейской демократии. Авторы резолюции в 18 пункте озабочены тем, что во многих странах-членах Евросоюза все еще установлены памятники, названы улицы, площади и парки именами тех, кто участвовал в преступлениях Второй мировой войны. Разумеется, речь идет о памяти советских воинов, освободивших территорию современного Евросоюза от гитлеровцев.

Так от осуждения преступлений Второй мировой войны в целом, авторы резолюции плавно переходят к отождествлению коммунизма-сталинизма-фашизма как единого целого. Далее – обвинение современной России, как преемницы СССР, в нежелании переписать свою историю, отказавшись от славного прошлого в угоду неких принятых в западном сообществе норм, которые популяризируются как «демократические». На страницах документа нет ни слова о страшных потерях советских людей, блокадном Ленинграде. Упоминается Холокост. Советский человек, из подвергшегося тотальному ис-

треблению со стороны фашистов в начале войны и победителя в конце войны, превратился в зачинщика Второй мировой войны.

Почва для такого документа готовилась не первое десятилетие. Она богато отражена на страницах учебников истории как на Западе, так и отечественными авторами.

В западных учебниках, монографиях и мемуарах союзники (США, Англия и Франция) представлены как единая сила оказавшая не только эффективное сопротивлению гитлеризму, но и единственная сила победившая фашизм [5]. Роль СССР описана двояко. С одной стороны СССР – тоже союзник. С другой – Советский Союз упоминается как некая «третья» сила, которая также принимала участие в противостоянии фашизму. Театр военных действий в американских работах богато представлен Западной Европой, Азией и Африкой. Из боевых действий на Восточном фронте упоминается только Сталинградская битва. Неясность остается и со взятием Берлина: советские войска подошли к Берлину и после того как Гитлер застрелился, Германия 7 мая 1945 капитулировала [6].

В украинских школьных учебниках, изданных до 2008 года, роль Красной армии была представлена в ключе отечественной историографии. Регулярные войска Советской армии нанесли сокрушающий удар по захватчикам. Правда, с фашистами воевали и украинские повстанцы из УПА, которые не менее героически боролись с врагами Украины [7]. Но в школьных учебниках, изданных в 2018 году, вслед за принятой на Западе парадигмой, СССР и Германия одинаково виновны в развязывании Второй мировой войны. Понятие «Великая Отечественная» просто отсутствует, а украинцы вынуждены были бороться и с фашистами, и с московскими оккупантами. Украинцы участвовали во Второй мировой войне на почти всех театрах военных действий. Упоминаются как имена известных из советской историографии советских граждан, так и американцы, канадцы, поляки украинского происхождения, которые находились в регулярных частях армий Союзников [8, с.197-198]. Примечательно, что в школьном учебнике 2018 г. (автор Мудрый М.М.) упоминается акт «восстановления украинского государства», который осуществили представители ОУН(б) во Львове 30.06.1941. Автор учебника пишет: «С началом немецко-советской войны лидеры украинских партий и движений надеялись на создание государства. Наиболее активными были бандеровцы. 30 июня 1941 г. представители ОУН(б) совместно с немецкими войсками и батальоном «Нахтигаль» вошли во Львов, где решили немедленно провозгласить восстановление Украинского государства» [9, с.253]. Действия Фронта литовских активистов, восстановивших независимость 23.06.1941 г., по утверждению автора учебника, послужили бандеровцам примером.

В отечественной историографии с начала 90-х годов прошлого века трактовка участия СССР во Второй мировой войне представлялась часто в не-

гативном, для нашей страны, ракурсе. «К заметным отрицательным последствиям привело резкое уменьшение объемов финансирования изысканий. На этом фоне большую финансовую поддержку западных фондов получили издания, представляющие радикальное крыло отечественной историографии войны. Радикальное направление исторической науки последнего десятилетия XX в. представлено такими историками, как В. А. Суворов-Резун, В. В. Бешанов, Ж. А. Медведев, Б. В. Соколов, отчасти Ю. Н. Афанасьев и др.» [10, с.67].

Фальсификация истории Второй мировой войны в то время носила открытый характер. Весьма популярной стала концепция ответственности СССР, наряду с Германией, за развязывание войны (В. Б. Суворов-Резун). Можно отметить также многочисленные попытки дегероизации подвигов Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Николая Гастелло, панфиловцев. Анализируя сущность противостояния в войне, радикальное направление отечественной науки выдвигает концепцию противоборства двух тоталитарных систем – фашизма и коммунизма. (Ю. Н. Афанасьев).

Автор широко использовавшегося в школах первой половины 90-х гг. учебника всеобщей истории А. А. Кредер отмечает прямую связь между заключением пакта Молотова – Риббентропа и началом Второй мировой войны. Необходимо отметить, что первое издание учебника А. А. Кредера было осуществлено при поддержке фонда Дж. Сороса «Открытая Россия» [10, с.68].

Значение для СССР поставок по ленд-лизу в учебниках 90-х было значительно преувеличенно. В современных изданиях помощь союзников освещена, по мнению исследователей, более правдиво, а в учебнике авторского коллектива под руководством Л. Н. Алексашкиной ленд-лиз трактуется как «средство политического давления на союзные страны» со стороны США [11 с. 249].

Память о Великой Отечественной войне, – это то, что объединяет и консолидирует российское общество, независимо от национальной, конфессиональной принадлежности и политических взглядов. Ревизионизм, открытая фальсификация и мифотворчество как инструменты в руках западных политических сил, представляют очевидную угрозу для национальной безопасности России не только на международной арене, но и внутри страны. Содержание школьной истории, ее воспитательный потенциал, обеспечивающий формирование мировоззрения подрастающего поколения, становится ключевым направлением в идеологическом обеспечении национальной безопасности нашего государства. В идеологической войне, продиктованной внешними вызовами и угрозами, жесткая критика лжи о героическом подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны является необходимым условием по решению задачи формирования у школьников любви к Отечеству и гордости за его героическую историю.

Библиографический список

1. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты. // Проблемы современного образования. 2012, №1. С.28-43 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2012-g/vypusk-1 (дата обращения: 15.11.2019)
2. Якеменко Б.Г. Фальсификации российской истории – нужно ли с ними бороться, для чего и какими методами? // Вестник РУДН. Серия: история России. 2012, №4. С.132-136 [Электронный ресурс]. URL: http://journals.rudn.ru/russian-history/issue/view/247 (дата обращения: 15.11.2019г.)
3. Фальсификаторы истории (историческая справка). ОГИЗ Госполитиздат. М.: 1948. С.75
4. Znaczenie pamięci o przeszłości Europy dla jej przyszłości. Rezolucja Parlamentu Europejskiego z dnia 19 września 2019 r. w sprawie znaczenia europejskiej pamięci historycznej dla przyszłości Europy (2019/2819(RSP)). / P9_TA-PROV(2019)0021/ [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_PL.html (дата обращения: 23.11.2019)
5. Гриценко Е.С. Дискурс, стереотипы и реальность: Россия и Вторая мировая война в американских учебниках истории. // Политическая лингвистика. 2010, №4 (34). С.19-23
6. Строканов А.А., Жданова С.Ю., Пузырева Л.О. Анализ учебников истории в России и США с точки зрения репрезентации в них Второй мировой войны. Политическая лингвистика. Изд-во УгПУ. 2016, №6 (60). С.205-211[Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-uchebnikov-istorii-v-rossii-i-ssha-s-tochki-zreniya-reprezentatsii-v-nih-vtoroy-mirovoy-voyny (дата обращения: 21.11.2019)
7. Ермаков А.М. Концепция истории Второй мировой войны в новом украинском школьном учебнике. // Ярославский педагогический вестник. 2012, № 2 – Том I. С.74-79
8. Власов В.С. Історія України (рівень стандарту): підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти / В. С. Власов, С. В. Кульчицький.. Київ : Літера ЛТД, 2018. С.197-198
9. Мудрий М.М. . Історія: Україна і світ (рівень стандарту): підручник для 10 класу закладів загальної середньої освіти. Київ, Генеза. 2018. С.253
10. Фукс А.Н., Ковригин В.В. Проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны и содержание школьных учебников по отечественной истории. // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. 2017, №2 (14). С.66-70
11. Алексашкина Л. Н. Россия и мир в XX – начале XXI века. 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : базовый уровень. 2010 / Л. Н. Алексашкина, А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2010. С.249

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРАХ СВЯТЫХ ОТЦОВ И ЛУЧШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РПЦ)

Г.И. Толстоногова,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Курган, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется влияние православных семейных традиций на формирование личности. В качестве примеров рассматриваются святые отцы христианства и лучшие представители Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, святые отцы, семейные традиции, личность, православие.

INFLUENCE OF ORTHODOX FAMILY TRADITIONS ON PERSONALITY FORMATION (USING EXAMPLES OF HOLY FATHERS AND BEST REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH)

G.I. Tolstonogova,
Master of Theology
"Ural State Mining University,"
Kurgan, Russian Federation

Abstract: The article analyzes the influence of Orthodox family traditions on personality formation. The holy fathers of Christianity and the best representatives of the Russian Orthodox Church are considered as examples.

Keywords: Russian Orthodox Church, holy fathers, family traditions, personality, Orthodoxy.

На формирование личности человека большое влияние оказывает уклад семейной жизни родителей, их мировоззрение и приверженность религиозной традиции. В статье приведены сведения, подтверждающие данное высказывание на примерах жизни выдающихся представителей православной веры.

Николай Чудотворец. В мае 270 года от рождества Христова в благочестивой православной семье, в городке Патары (в то время - территория

Греческой колонии, современная территория Турции) родился мальчик, которому при Крещении было дано христианское имя *Николай,* что значит, в переводе с греческого, *победитель народа.* Родителями мальчика были Феофан и Нонна, благочестивые христиане, которые были весьма зажиточными, но отличались милосердием к бедным людям и усердным служением Богу. Подобно Иоакиму и Анне (родителям Иоанна Крестителя) они долгое время не могли иметь детей, но усердно молились о даровании им сына, при этом дали обет, что посвятят его служению Богу. Молитва их была услышана, Господь даровал им сына, который с младенческих лет удивил родителей тем, что в постные дни (среду и пятницу) не вкушал молока матери. Родители с раннего возраста внушали маленькому Николаю истины христианства и праведной жизни. Ребёнок рос необычным мальчиком. Он сторонился пустых бесед со сверстниками, сам выбрал себе учителя, преуспел в изучении Святого Писания. Избегая суетных и греховных развлечений, отрок и юноша Николай отличался примерным целомудрием, проводя дни и ночи в чтении божественных книг и молитве. Благочестивая жизнь юноши вскоре стала известна жителям городка Патары, епископом которого был в то время родной дядя будущего святого угодника. Дядя обратил внимание на праведного Николая и предложил его родителям посвятить юношу служению Богу. Те охотно согласились, так как дали обет Богу. Николай был посвящен в пресвитеры. А во время отъезда дяди в паломническую поездку в Палестину Николай принял на себя и блестяще справился с управлением Церковью городка Патары, в котором родился и вырос. После смерти родителей, которые оставили ему большое наследство, Николай продал имение и раздал деньги нуждающимся людям, «помня заповедь Христову, что подающие милостыню – подают ее Самому Христу и тем приобретают себе богатство нетленное на небесах».

Сергий Радонежский. Преподобный Сергий родился в семье благородных и благоверных родителей: Кирилла и Марии. И дано было ему при Крещении имя Варфоломей (в честь апостола). В семье было три сына. Младшему Петру и старшему Стефану учеба давалась легко, а Варфоломею с большим трудом. Но после чудесной встречи со странником-старцем, а также «благодаря терпению и труду, он успел ознакомиться со Священным писанием и пристрастился к церкви и иноческому житию». В подростковом возрасте, ещё до достижения двенадцати лет, Варфоломей «стал поститься строгим постом и от всего воздерживался, в среду и в пятницу ничего не ел, а в прочие дни хлебом питался и водой; по ночам часто бодрствовал и молился».

Родители поддержали желание Варфоломея посвятить свою жизнь монашеству, но просили его сделать это после их смерти. Варфоломей ухаживал за родителями, пока они не постриглись в монахи. После смерти родителей Варфоломей отдал свою долю наследства младшему брату Петру, и ушёл в Покровский Хотьковский монастырь, где были похоронены его родители и

жил старший брат Стефан. Варфоломей уговорил Стефана уйти на пустынное жительство. Пострижен был игуменом Митрофаном в монахи под именем Сергий (в честь святого мученика Сергия – римского солдата III века).

Игнатий Брянчанинов. Будущий святитель был избран на служение Богу от чрева матери. Родители святителя – Александр Семёнович – предводитель дворянства в Грязовецком уезде Вологодской губернии, и Софья Афанасьевна - «тихая благочестивая женщина», сочетались браком в ранней молодости. Но первые двое деток умерли вскоре после рождения, что привело родителей к долгому бесплодию. После паломнической поездки по окрестным святым местам и горячей молитвы Господь даровал им сына, которого они назвали Дмитрием в честь одного из первых вологодских чудотворцев преподобного Димитрия Прилуцкого. Мальчик рос послушным, талантливым и не по годам мудрым, любил молиться и созерцать в одиночестве. В семье родились ещё восемь детей, но по праву все они с уважением относились к старшему брату. «Дмитрий Александрович был тих, скромен, всегда во всем весьма благоразумен, внимателен и вежлив в обращении, хотя молчалив. Пользуясь всегдашним уважением от братьев и сестер и превосходя их в научных способностях и других дарованиях, Дмитрий Александрович не обнаруживал ни малейшего превозношения или хвастовства». Детство святителя прошло в родовом имении Брянчаниновых – селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Здесь и было положено начало духовному формированию будущего святого. Отец был строг и требователен к детям, отдавал должное внимание их образованию. В дом приглашались учителя и наставники, в том числе и духовной семинарии по изучению закона Божия. Домашнее обучение Дмитрий завершил с прекрасным знанием латинского и греческого языков. Родители возлагали на Дмитрия большие надежды как на государственного служащего, но сердце его было устремлено к Богу. Святитель вспоминал; «безмолвие влекло его душу более, нежели житейский шум. Рано загорелось в его сердце желание служения Богу. Уже в детстве он любил неспешно и внимательно вычитывать молитвы; не ограничиваясь утренним и вечерним временем, часто молился в течение дня». В 1831 году был пострижен в монашество с именем *Игнатий* в честь священномученика Игнатия Богоносца епископом Вологодским Стефаном.

Библиографический список

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Николай_Чудотворец
2. Преподобный Се́ргий Радонежский, игумен URL: https://azbyka.ru/days/sv-sergij-radonezhskij
3. святитель Игнатий (Брянчанинов) URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/

ИСТОКИ СЕКУЛЯРНО-АПОСТАСИЙНЫХ НАСТРОЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ КОСМОСЕ

А.А. Кузнецов,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. автор анализирует истоки секулярно-апостасийных настроений, сформировавшихся в английском обществе под влиянием реформационных процессов и английской революции XVII века, а также влияние данных идей на последующую английскую историю и культуру.

Ключевые слова: реформация, секуляризм, Англия, революция, политика.

ORIGINS OF SECULAR-APOSTASY SENTIMENTS IN ENGLISH CULTURAL SPACE

A.A. Kuznetsov,
Master of Theology
"Ural State Mining University,"
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract: the author analyzes the origins of secular-apostasy moods formed in English society under the influence of reformation processes and the English revolution of the 17th century, as well as the influence of these ideas on subsequent English history and culture.

Key words: reformation, secularism, England, revolution, politics.

В истории каждого государства и народа случаются переломные моменты, кризисы, ситуации крайней нестабильности, влекущие за собой политические, общественные и религиозные изменения. В такие моменты особенно остро встают вопросы самосознания социума, мыслители и деятели обращаются к истории народа, пытаются найти или образовать новое мировоззренческое ядро, идею, которая заново сплотит современников и даст смысл происходящим событиям. В контексте истории Англии такими ключевыми моментами являются реформационные процессы и английская рево-

люция XVII века. Нужно отметить, что религиозные разделения и проблемы были тесно вплетены во внутриполитическую повестку страны.

В процессе внутренних войн стала формироваться и насаждаться патриотическая идея противостояния английского этноса внешним врагам и предателям. Усиливалось это эсхатологическими настроениями общественности. Как пишет исследователь В.Н.Ерохин: «Есть основания утверждать, что распространение протестантизма в Англии было также стадией в развитии английского патриотизма. <…>. Конфликтовавшие группировки представляли своих противников как выразителей интересов внешних, неанглийских сил (католиков как марионеток «папистов», пуритан как выразителей интересов интернационального протестантизма), вторгающихся в существующую систему управления с целью ее подрыва. Такое мышление давало возможность обеим противоборствующим сторонам представлять именно себя как защитников английской политической системы» [3]. Всё это привело к логичному желанию взять под контроль религиозную жизнь населения, а также к окончательному оформлению Англиканской Церкви, её привилегиям по сравнению с другими конфессиями, но в тоже время и полной подчиненности государственной власти, вставшей на путь секуляризации. В период английской реформации на первый план выходит антропоцентризм и ценности гуманизма, взамен сугубо религиозного восприятия мира. Как пишет один из исследователей: «Протестантизм подлил масла в огонь, поскольку прежде всего протестовал против диктата римско-католической церкви в вопросах отношения человека с Богом (человек общался со Всевышним только через посредство Церкви) и провозгласил практически личные отношения каждого человека с Богом» [5]. В сфере искусства особо важную роль для англичан в этом плане сыграл Уильям Шекспир. Герой Шекспира – это свободный в нравственном выборе творец своей судьбы, который противостоит окружающему миру, системе, явно ещё не проникнутой духом гуманизма. Исследователь Хабибуллина Л.Ф. рассматривает ключевых английских писателей сквозь концепцию национального мифа. Автор приводит тезис о том, что «национальный миф, как и национальная идентичность, развивается в процессе самоопределения нации относительно «другого» [6]. Гуманизм стал благоприятным полем для становления английского национального мифа. Ценности религии, вопросы о подчинении Риму и важность включения в семью католических государств, уступили место вопросу национального самосознания, имевшим в равной степени, как мировоззренческий характер, так и политический. В этом ключе вышеупомянутый исследователь особое место отводит мессианской модели, обозначая её как «концептуальное ядро национального мифа» [Там же]. В свою очередь, русский философ Николай Бердяев прямо говорит о том, что по своей сути национализм и мессианизм живут в соприкосновении и смешении в отношении друг друга [См. 1]. Более

того, «Национализм в своем положительном утверждении, в моменты исключительного духовного подъёма переливается в мессианизм» [Там же]. Однако философ разводит понятия христианского и национального мессианизма, относя первый к духу Нового Завета, а второй – Ветхого. При этом, по мысли Бердяева, национальный мессианизм только тогда становится положительным, когда он обращен ко Христу и ставит своей целью преображение мира в свете христианского учения [См. там же]. Таким образом, отношение к окружающему миру является основополагающим фактором в определении вида мессианства. В колонизаторской деятельности Британской Империи, включавшей в себя рабовладение, испытание военных и опасных технических технологий на новых землях, выкачивание ресурсов малых стран, обогащение митрополий за счет колоний, можно увидеть преобладание именно национального мессианизма. А подчиненная государству Англиканская Церковь осталась сугубо в национальных рамках, не отличаясь особыми заслугами на миссионерском поприще. Такой национальный «эгоизм» можно сопоставить с тем, что философ Алексей Лосев называет «обратной стороной титанизма Ренессанса» [4], правда в контексте своей работы «Эстетика возрождения», автор данное явление скорее относит к человеческой личности, чем к этносу. «Титаническая сила имела в эпоху Ренессанса и свою отрицательную сторону, свое плохое и вполне уродливое проявление, которое <…> связывало себя именно с этим принципиальным индивидуализмом, что не могло не приводить к стихии безграничного человеческого самоутверждения и, следовательно, к самооправданию в неимоверных страстях, пороках и совершенно беззастенчивых преступлениях» [Там же], - отмечает автор. На языке аскетики, такое самоутверждение называется гордостью, и этот путь – путь богоборческий. Данное явление, согласно христианскому пониманию, можно рассматривать как в отношении отдельной личности, так и этноса, что следует из сюжетов священных текстов Ветхого и Нового Завета, когда речь идет об Израильском народе. Более того, здесь наблюдается жесткий дуализм, в котором понятия «богоборчества» и «богоизбранности» идут параллельно на протяжении всей священной истории. В этом ключе интересен взгляд философа Георгия Гачева на такое явление как «национальный образ мира». В контексте данного исследования особую ценность представляет его рассмотрение английской семиосферы. Для космоса Англии автор придумывает особый термин «Небогеан», трактуя его следующим образом «Тут и Небо + Океан, воздух + вода – как состав стихий; тут и Бог – вспомним религиозные искания в английском Логосе, в том числе и у Ньютона; и Не-Бог = богоборчество: Люцифер Мильтона, Каин Байрона т.д. <…> В Небогеане – остров = корабль = самосделанный человек» [2]. Обособленность английского народа, его противоречивый, но волевой, деятельный характер, по мысли Г.Гачева, следует из пространственного самоощущения как на физическом, так и на

метауровне. Автор сравнивает Англию со слепым человеком, у которого, несмотря на данный недуг, более сильно развиты другие виды чувств: «Англичанин же живет средь невидали: небо начинается рядом. Тут волглость на месте Логоса, Истина недалеко – вот она, тут, сумей схватить и впечатать в ум и сердце. Англичанин мыслит рукой и духовным осязанием впечатлений – как слепой, ибо глаза ему здесь не нужны, обманчивы» [Там же], и далее: «В космосе Англии не верный глаз, но верная рука – основа и опора мысли и суждения» [Там же]. Это мироощущение затрагивает и религиозную сферу. Бог, по мнению исследователя, в английском восприятии – это, прежде всего, управляющая сила, Творец, о котором говорится в Ветхом Завете.

Следовательно, в соотношении с данным пониманием Бога, вся деятельность Англии как государства, которая может отрицательно рассматриваться с точки зрения христианской этики и вероучения вселенской Церкви, не является таковой для англичан, потому что имеет глубокие многовековые основания в менталитете народа, где национальное самосознание неразрывно переплетено с религиозным. Поэтому, все болевые точки истории Великой Британии всегда сопровождались конфессиональной враждой соотечественников. Это привело к тотальной секуляризации в стране, что с традиционно-христианской точки зрения является признаком апостасии.

Приведенный идейно-мировоззренческий анализ основ английской жизни в определении истоков мессианских настроений позволяет более отчётливо осознать характер и направленность секулярно-апостасийных процессов в английском обществе, наблюдающихся со Средневековья вплоть до XX века и современности.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Национализм и мессианизм. URL: http://www.odinblago.ru/nachion_i_messian.
2. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. – М.: Академический Проект, 2007. – 511с.
3. Ерохин В.Н. Религиозный фактор в происхождении английской революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. № 3. – С. 560 – 576.
4. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. URL: http://psylib.org.ua/books/lose010/txt05.htm.
5. Магистральный сюжет Шекспира. URL: https://studopedia.ru/12_218091_mIf-pro-ukrayinskiy-antisemItizm.html.
6. Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века. URL: https://refdb.ru/look/2050312-p3.html.

МОНАШЕСТВО ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ «КАТАКОМБНОЙ ЦЕРКВИ» (1917-1990 гг.)

М.В. Порунова
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
горный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается положение монастырей Екатеринбургской епархии и их насельников в 1920-1930-е гг. в условиях антирелигиозной политики советской власти. Особое внимание уделяется вопросам сохранения монашеской традиции после закрытия большей части монастырей.

Ключевые слова: монастырь, монах, Екатеринбургская епархия, репрессии, атеизм.

MONASTICISM OF THE EKATERINBURG DIOCESE OF THE CATACOMB CHURCH (1917-1990)

M.V. Porunova
Master of Theology
FSBOU VO "Ural State Mining University,"
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract: The article examines the situation of the monasteries of the Yekaterinburg diocese and their inhabitants in the 1920s-1930s. in the conditions of the anti-religious policy of the Soviet government. Particular attention is paid to the preservation of the monastic tradition after the closure of most of the monasteries.

Keywords: monastery, monk, Yekaterinburg diocese, repression, atheism.

К началу 1917 г. на Урале имелось 14 монастырей (3 мужских и 11 женских), с количеством насельников 355 человек и 2709 послушников. Старейшими были Верхотурский Николаевский мужской монастырь, Далматовский Успенский мужской монастырь, Ново – Тихвинский женский монастырь, дочерними обителями которого являлись Каслинский, Колчеданский, Каменский, Красносельский [1]. Остальные монастыри были вновь образованы уже в конце XIX – начале XX веков. Практически все монастыри были экономически независимыми с развитым сельским хозяйством и промышленным

ремеслом, обеспечивающих безбедное житье. Это обусловило большой приход в монастыри женского населения, в большинстве своем, находившееся в экономически незащищенном положении[2]. Большинство насельниц монастырей вышли из бедных рабоче-крестьянских семей, это потверждают следственные дела репрессированных монахинь, что не вызывает сомнения [3]. Значительный рост числа монастырей не являлся объективным показателем, отражающим внутреннее духовное состояние монашеской жизни Русской Православной Церкви, переживающей на тот период времени, внутренний духовный кризис.

К 1917 г. авторитет Церкви среди широких слоев населения значительно упал. Духовный кризис Российского общества привел к разрушению иллюзии о непоколебимости Церкви и о прочности основы народной поддержки. Главным фактором падения авторитета официальной Церкви накануне революции явились церковно-государственные отношения Синодального периода, приведшие к подчинению Церкви бюрократическому аппарату, и лишению ее собственных позиций в обществе. Революционные события 1917 г. первый удар нанесли по монастырям – духовным центрам, являющими экономическим оплотом РПЦ. С монастырей началось практическое претворение в жизнь январского декрета 1918 года, лишившего церковь собственности. Как центры антисоветской пропаганды, монастыри Екатеринбургской епархии были моментально закрыты и впоследствии уничтожены. 4 апреля 1920 г. Екатеринбургский Губком своим циркуляром обязал уездные комитеты приступить к проведению в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [4]. С 1920 года на Урале началась национализация монастырскоко хозяйства и закрытие монастырей. Одними из первых были закрыты такие крупные монастыри как Верхотурский Николаевский мужской монастырь (сентябрь 1920 г.) и Ново-Тихвинский женский монастырь в Екатеринбурге [5]. В 1919–1920 годах в Екатеринбургской епархии прошла ликвидация монашеских обителей, приведшая к образованию новых приходов при бывших монастырских храмах. Эти процессы на некоторое время продлили негласное существование монастырских общин.

Благодаря трудовому потенциалу многочисленного женского монашества, некоторые монастыри – Верхотурский Покровский, Нижнетагильский Скорбященский, Кыртомской Крестовоздвиженский получили возможность продлить свою жизнь еще на некоторое время, до начала 1920-х годов: они были перепрофилированы в образцовые трудовые коммуны «Надежда» и «Улей»[6]. Судьбы многих монастырей очень похожи: большинстве из них были устроены или детские дома, или колонии, или тюрьмы.

После закрытия монастырей, монашествующие Екатеринбургской епархии, в условиях гонений продолжали следовать основной цели духовной жизни – служения Христу и свидетельства Его Подвига миру. Гонения

иночества привело к расселению его по городам и селам, вблизи оставшихся храмов и закрытых монастырей. Семя гонимых монашествующих проросло в народной жизни, не позволило угаснуть вере, значительно укрепило на местах церковную жизнь. Практически вся территория Екатеринбургской епархии была покрыта сетью мелких (от 3-4 до 20-23) «домашних монастырей», скитов. Но на фоне их выделяются районы наибольшего сосредоточения нелегальной монашеской жизни: Верхотурский район, Свердловский район, Покровский (Каменский) район, и Невьянский.

Прослеживается определенная закономерность в расселении иночества:

– жизнь по уставу в отдельных группах по 2-3 человека. Монахини, оторванные навсегда от родных монастырских стен, от монашеского сообщества, не потерялись в народе, не утратили своей идентичности;

–тайные монашеские общины, продолжили традиции российского монашества:

– ведение богослужебной жизни. Монашествующие несли служение на приходах: певчими на клиросах, помощницами приходских священников - уставщицами, пономарками, алтарницами.

– сохранения старческого служения: послушания игуменьи, старшей сестре, приходскому священнику, например, сестры Сербишинского монастыря жили при Вознесенском храме г. Невьянска, сестры Покровского и Успенского при Успенской кладбищенской церкви г. Верхотурья[7].

– трудовое служение: инокини продолжали трудиться санитарками, стегали одеяла на заказ, вязали платки, шили, убирали иконы.

В 1930-е гг. существование подпольной монашеской жизни стало главным поводом для репрессий против Церкви, как подпольной, так и легальной. В конце 30-годов было репрессировано много монашествующих, отправлено в ссылки и расстрелено, многие из тех, кто остался жив, вернулись в те же самые места, откуда их забрали, снова находили приют при приходских храмах, где устраивались регентами, псаломщиками, бухгалтерами, сторожами, образуя новые общины. В конце 40-х годов возник рубеж в жизни церковного подполья, в том числе иночества. «До этого незарегистрированные общины в целом представляли собой единый, слабо расчленненый континуум. Все общины разной степени оппозиционности по отношению к священноначалию Патриаршей Церкви, группы, отторгавшие советскую действительность - все существовали на равных»[8]. После войны многие общины окончательно ушли в оппозицию, в раскол, стала формироваться «катакобная» альтернативная субкультура[9], способствующая созданию сект. Но все же подпольные монашеские общинки, «домашние монастыри», являющиеся так называемыми «церковными катакомбами, несмотря на то, что существовала вероятность уйти от учения и церковной практики Православной Церкви, встать в оппо-

зицию, уйти в раскол или оказаться в секте, в результате все же выполнили свою миссию. Подпольные катакомбные церквушки явились главным способом сохранения церковной жизни, в нелегальных условиях.

Иноческая жизнь не угасла вне монастырских стен. После закрытия монастырей иночество перешло на нелегальное положение «катакомбной церкви». Монахи явили подлинный пример живой веры и благочестия, верности иноческим идеалам. Как говорят святые отцы: «как полотно сохраняет признак той краски, в которую оно было окрашено в первый раз, сколько бы его после ни перекрашивали, так и монах сохраняет в себе на всю жизнь отпечаток того направления, которое он получил первоначально»[10]. Екатеринбургская епархия в годы безбожия явилась живым организмом, состоящим из сети мелких монашеских ячеек, сохранившие традиции русского монашества и сквозь горнило искушений и бед передавшие преемственность новому поколению насельниц монастырей.

Благодаря большой численности женских монастырей, возникших в начале 20 века и имеющих трудолюбивых в быту и ревностных о Боге монахинь, преодолены трудности безбожного советского периода. Мученическим подвигом священства, иночества и мирян удалось сохранить традицию русского монашества и передать эту преемственность новому поколению монастырей, вновь воздвигнутых и восстановленных на месте старых.

Библиографический список

1. Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы.– Изд. Урал. гос. ун-та, 2001.С. С.68.
2. М. Ю. Нечаева М.Ю. «Хочу принять постриг» (к изучению поведенческих стратегий в религиозной жизни России в XVIII — начале XX вв.) С.105.
3. ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д. 41750. Т.1-8.
4. Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. – Изд. Урал. гос. ун-та, 2001.С. С.33.
5. Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. – Изд. Урал. гос. ун-та, 2001.С. С.33.
6. История Нижнетагильсого Скорбященского женского монастыря. «От скорби к радости» / Автор-составитель: Чемезова В.А. Редактор: игумения Мария (Сташевская). Скорбященский женский монастырь, 2014 г. С.52.
7. Жития святых Екатеринбургской епархии. С.11
8. Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. - М. Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. С.210.
9. Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. - М. Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. С.214-222.
10. Авва Исаия Отшельник. Цит по: Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения: в 6кн. Кн.6 Письма к разным лицам. Письмо 288. С.832.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ДЕЯТЕЛЯ

В.А. Власов,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье на примере православных и исламских религиозных деятелей (имама Шамиля, Сергия Радонежского, священномученника Серафима) рассматривается влияние конкретной личности на становление религиозного деятеля. Анализируются составные части данного влияния.

Ключевые слова: ислам, православие, личность, религия, качества.

PERSONALITY IN THE FORMATION OF A RELIGIOUS FIGURE

V.A. Vlasov,
Master of Theology
"Ural State Mining University,"
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract: The article on the example of Orthodox and Islamic religious figures (Imam Shamil, Sergius of Radonezhsky, the holy martyr Seraphim) examines the influence of a particular person on the formation of a religious figure. Components of this influence are analyzed.

Keywords: Islam, Orthodoxy, personality, religion, qualities.

В жизни многих людей происходят события, которые закаляют их и делают сильными личностями с уникальной идентичностью. Но не каждая личность при испытании обстоятельствами окружающего мира становится на путь к Богу и тем более, религиозным деятелем.

В современном обществе считается, что на путь служения Богу встают слабые люди, которые, как камень, замыленный водой, замылены жизненными ударами. Однако, я бы хотел поговорить о религиозных личностях прошлого, таких, как имам Шамиль, Митрополит Серафим, Сергий Радонежский, и другие.

Так, например, Шамиль стал на религиозный путь под влиянием своего друга Гази-Мухаммада. Он начал изучать калам с 12 лет. Новое мусульманское учение Гази-Мухаммада, «Мюридизм», распространялось быстро.

«Мюрид» означает «ищущий путь к спасению». Мюридизм не отличался от классического ислама ни в обрядах, ни в учении [1]. После гибели в 1832 году друга Шамиля имама Гази-Мухаммад в Кавказской войне. Шамиль сам начал активно проповедовать и в 1833 году стал имамом. Однако не все горские общества принимали имамом Шамиля. К примеру, в марте 1835 года койсубулинцы совершили нападение на Гимры с целью убийства Шамиля, однако он был спасён благодаря вмешательству шамхала Сулеймана, который заплатил за него выкуп и запретил койсубулинцам посягать на его жизнь [2, с. 40].

8 марта 1840 года в доме Исы Гендергеноевского прошёл съезд чеченского народа, на котором Шамиль был провозглашён имамом Чечни и Дагестана, став третьим имамом этих народов, чтобы на 20 лет сплотить разрозненные народы Чечни и Дагестана.

Иначе происходит становление преподобного Сергия Радонежского. Как сообщает Епифаний Премудрый, ещё до достижения двенадцатилетнего возраста Варфоломей «стал поститься строгим постом и от всего воздерживался, в среду и в пятницу ничего не ел, а в прочие дни хлебом питался и водой; по ночам часто бодрствовал и молился», что послужило источником некоторых разногласий между сыном и матерью, которую беспокоили такие подвиги её сына [3].

Ещё при жизни родителей Варфоломей захотел посвятить себя монашеской жизни, а родители не возражали, но просили дождаться их смерти. Варфоломей ухаживал за родителями, пока они не постриглись в монахи [3].

Согласно житию преподобного, старший брат Стефан «недолго прожил в пустыни с братом своим»: вскоре он «увидел, что трудна жизнь в пустыни, жизнь печальная, жизнь суровая, во всем нужда». Тогда Стефан оставил брата, возлюбившего пустынное жительство, и ушёл в Москву, поселился в Богоявленском монастыре, где познакомился с будущим митрополитом Алексием: «в церкви на клиросе оба, рядом стоя, пели». Великий князь Симеон, узнав о добродетелях Стефана, велел митрополиту Феогносту «поставить его в пресвитеры, облечь его в священнический сан», а затем «велел игуменство ему поручить в том монастыре» и сделал его своим духовником [3].

Сергий был вторым игуменом основанного монастыря (первый — Митрофан) и пресвитером (с 1354 года), посвятил его в сан управляющий делами Русской церкви в отсутствие митрополита Алексея епископ Владимиро-Волынский Афанасий, проживавший в это время в Переяславле-Залесском (из-за чего его неканонически называли также Переяславским). Возможно, епископ Афанасий был близким родственником опального у московских властей боярина Кирилла — отца преподобного Сергия.

На примере преподобного Сергия мы видим жертвенность человека, с детства не связанную с переживаниями личности и психологическими надломами. А готовность с ранних лет жертвовать собой на благо ближних, слу-

жить Богу. И учить братию своего монастыря греческому, поскольку он хорошо знал святоотеческую литературу, которая была малодоступной в русском переводе.

Леонид Чичагов в будущем Преосвященнейший епископ Серафим (1856 – 1937) родился в семье военного и с ранних лет до поступления своего в Пажеский корпус наблюдал у себя в доме имама Шамиля. Человека высокого и статного с огромной окладистой бородой, но не лишенного уважения к ближним. При близком общении с Шамилем было ясно, что человек это интеллектуально развит, с ним можно поговорит о вопросах устройства вселенной не только с точки зрения религии, но и астрономии. Не смотря на это, Шамиль был истинным мусульманином с присущей ему богобоязнью, и уважению к старшим. К примеру, современным кавказцам не удастся представить, как Шамиль мог рассуждать о пулевых бурях на Марсе и их природе, или вопросах мироустройства с точки зрения науки, а выйдя в час положенный, молиться и думать только о Боге.

После смерти отца Леонид поступил в Пажеский корпус. После выпуска из корпуса поступил на действительную военную службу. И участвовал в Русско-Турецкой войне. Считается, что именно те события повлияли на Леонида, надломили и окончательно выели его на путь служения Богу. Пусть для начала в качестве священника, но после смерти супруги, Леониду, ничто не мешало совершить постриг и посвятить всего себя Богу [4].

Библиографический список

1. Майков П. М. Шамиль // Русский биографический словарь: в 25 томах. — СПб.—М., 1896—1918. т. 22. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-22/392 (дата обращения: 13.11.2020).
2. Гродненский Н.. Первая чеченская: история вооружённого конфликта. М.: Харвест, 2004.
3. Зайцев Б. Житие Сергия Радонеждского в пересказе Бориса Зайцева. URL: https://www.pravmir.ru/zhitie-sergiya-radonezhskogo-v-pereskaze-borisa-zajceva/ (дата обращения: 13.11.2020).
4. Власов В.А. «Жизнь и деяния священномученика Серафима (Л.М. Чичагова) в возрождении приходской жизни». Выпускная квалификационная работа бакалавра теологии. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», 2021.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В МИРОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУРАХ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКУЮ СЕМЬЮ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

И. В. Байчерова,

магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Курган, Российская Федерация

Аннотация. В свете государственной политики, направленной на укрепление в российском обществе значения института семьи и традиционных ценностей, основанных на народных и религиозных традициях, особую актуальность приобретает изучение семейных традиций в мировых религиозных культурах и их влияние на российскую семью в условиях современных реалий цифровизации и глобализации. Анализу указанных проблем посвящана данная статья.

Ключевые слова: традиция, семья, религия, Россия, современный мир.

FAMILY TRADITIONS IN WORLD RELIGIOUS CULTURES, THEIR INFLUENCE ON THE RUSSIAN FAMILY IN THE MODERN WORLD

I.V. Baicerova,
Master of Theology
"Ural State Mining University,"
Kurgan, Russian Federation

Abstract: In the light of the state policy aimed at strengthening in Russian society the importance of the institution of the family and traditional values based on folk and religious traditions, the study of family traditions in world religious cultures and their influence on the Russian family in the current realities of digitalization and globalization becomes especially relevant. This article is devoted to the analysis of these problems.

Keywords: tradition, family, religion, Russia, modern world.

Семья является важнейшим социообразующим элементом. Она всегда входила в ранг особых, непреходящих жизненно важных ценностей, была основой бытия общества. Будучи ценностью, семья в то же время является хранилищем нравственных устоев, традиций и обычаев, важнейшим звеном системы нравственных координат поведения человека. В современном мире существует множество концепций происхождения института семьи. Одни придерживаются убеждения, что семья – продукт эволюции человечества, иные считают ее необходимой формой социального устройства и межсоциальных связей. Носители религиозной традиции убеждены в божественном происхождении семьи и семейных ценностей. Религиозная жизнь, опыт об-

ращенности к горнему миру подсказывают, что брак и семья – не просто союз двух людей, но таинство становления личности супругов, когда муж и жена уже не просто два независимых друг от друга атома, а новый организм. Этот организм – живой. Он может расти, устремляясь вверх, цвести, приносить добрые плоды, но может и болеть, чахнуть и, в конце концов, погибнуть. Только в соработничестве с Богом муж и жена становятся творцами своего собственного дома счастья. Всякая попытка построить семейное благополучие без опоры на Божественного Создателя обречена на неуспех. В основе религиозной семьи лежит совместная любовь супругов к Богу. Святитель Григорий Богослов говорит об этом следующее: «Составляя единую плоть, (супруги) имеют и одну душу и взаимной любовью пробуждают друг в друге усердие к благочестию. Ибо супружество не удаляет от Бога, а, напротив, более привязывает, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему» [1].

На Всемирном русском соборе «Народосбережение — настоящее и будущее России» в 2019 году Святейший Патриарх Кирилл выступил с темой о сбережении народа; иначе, это вопрос русской демографии, демографии всего многонационального, полиэтнического народа России. «Неблагополучная демографическая обстановка тормозит экономический рост России, угрожает социальным гарантиям старшего поколения, а в случае дальнейшего ухудшения чревата утратой территорий и распадом государства, как предупреждают специалисты в области научного прогнозирования…В народной культуре, в бытовой традиции, сформированных в православной Руси, очень важное место заняли семейные ценности. Здесь ценилось создание семьи, поддержка детей, в том числе экономическая поддержка». Далее Святейший выразил мысль о том, что рост народонаселения тесным образом связан с духовным состоянием народа: «…для того чтобы справляться со всеми вызовами, мы должны в первую очередь отказаться от идей, которые на протяжении столетий отрывали людей от Бога, от Божественных законов. Последствия этого отрыва мы видим во многих проблемах, возникших в жизни нашего народа, но проблема демографии — это самый яркий пример такого отрыва [2]

Ни одно общество нельзя рассматривать вне религиозного контекста, даже если в настоящее время оно признано в большей степени атеистическим (к примеру, Китай или Вьетнам), так как религия на всех этапах становления цивилизации являлась ценностно-образующим фактором развития общества. Вне религии сложно представить культуру какого-либо государства, так как она проникала во все сферы жизни человека, а в особенности в сферу личного, индивидуального, внутреннего мира человека. Религия затрагивает самое сокровенное — человеческую душу, не способную существовать без любви (будь то любовь к Богу, к природе, к другому человеку или к себе). И самое глубокое принятие ценностей происходит в процессе воспитания личности внутри семьи. Российское государство на протяжении всей своей истории

претерпевало немало коллизий и испытывало множество внешних вторжений: будь это прямые вторжения (во время войн), миграционные перемещения (которые через межличностные взаимодействия способны влиять на формирование культуры в целом), информационные воздействия на сознание людей (пропаганда различных ценностей, зачастую враждебных национальной культуре страны, через средства массовой информации). И все эти «культурные интервенции» не прошли бесследно. Россия, как и большинство стран Европы, сегодня испытывает на себе последствия трансформации ценностей, особенно остро коснувшейся семьи. Россия имеет особенное географическое положение, находясь на стыке Европы и Азии. Подвержена влиянию различных, отчасти противоположных культур, она представляет собой уникальное культурное пространство. Однако из-за непропорциональной заселенности страны и большей промышленной развитости именно европейской части России, влияние ближайших именно западных стран выражено сильнее. [3]

Говоря о культурном влиянии, стоит, в первую очередь, упомянуть страны Запада, которые принадлежат к христианским конфессиям. Большая часть европейских стран исповедует католицизм и протестантизм, однако сила влияния культуры зависит и от экономической развитости стран и, что еще важнее, от влиятельности этих стран на политической арене. [4]

Распространенность нетрадиционных форм брака — один из основных показателей кризисности европейской семьи. В мнениях относительно различных форм брака в Европе существует две полярные позиции. Первая позиция — это поддержка традиционного брака: к ней больше склоняются женщины и верующие, которые признают, что религия играет важную роль в их жизни. Второй точки зрения (поддержка нерегистрируемых браков) придерживаются чаще всего молодые, холостые, разведенные и не имеющие детей респонденты. Таким образом, культура России, взаимодействующая с европейской, испытывает влияние протестантских ценностей. Протестантизм отвергает большую часть религиозных канонов католицизма и православия, ставя почти на одну ступень человека и Бога, а также женщину и мужчину. Протестантизм — это религия свободного выбора своего жизненного пути, отрицания гендерных стереотипов, четкой семейной иерархии и женского подчинения. По мнению большинства исследователей семьи, Европа претерпевает второй демографический переход, который характеризуется девальвацией традиционной формы семьи, возникающей на основании заключения брака. Также все большее одобрение получают мнения, что для развития ребенка необязательно наличие обоих родителей, а женщина, если она этого желает, вполне может растить ребенка одна.[5]

В течение почти тысячи лет жизнь Российского народа была проникнута традициями Православия, ценности которого определяли и деятельность государства, и социальные отношения, и жизнь семьи, и поступки

каждого человека в отдельности. Именно семье принадлежит ведущая роль в формировании духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения. Семья оказывает определяющее влияние на становление личности ребёнка. Любовь и поддержка особенно нужны детям, так как дают им чувство уверенности, защищённости, что необходимо для их гармоничного развития. Отец и мать - вот линии поведения в русской семье, которые органически соединялись в иерархически выстроенном семейном укладе. Они благотворно влияли на становление детской души и укрепление семейных связей. Традиционный семейный уклад помогал ребенку познавать жизнь в разных ее проявлениях и учил включаться в эту жизнь по мере сил и способностей. На основе традиционных духовно-нравственных устоев семьи закладывалась последующая социальная и духовная состоятельность личности. Почитание родителей, послушание им воспринималось детьми как Божия заповедь и необходимое условие благополучного взросления. Традиционный строй семьи давал возможность людям не растрачивать попусту жизненные силы, приумножать их, делиться ими с ближними[6].

Серьезную озабоченность Русской Православной Церкви вызывает переориентация ролей мужчины и женщины в современном обществе. Мужчина постепенно перестает быть главой семьи, несущим ответственность перед Богом за благоденствие супруги и детей. В результате массовых колоссальных изменений происходят девальвация личностных качеств. Не видя в муже главу и опору семьи, эти функции принимает на себя супруга, мать семейства. Такой «перевернутый мир» — настоящая катастрофа для семьи и общества

Рассуждая далее о религиозных факторах формирования культуры России, перейдем ко второй по распространенности в России религии — исламу. Ислам привносит в российскую и в целом в европейскую культуру свои традиции. Ислам попадает в Европу и Россию в большей степени с потоками миграции (казахи, таджики, узбеки, азербайджанцы в России или турки, арабы, жители африканских государств в Европе) Ведь и Россия, и Европа нуждаются в рабочей силе, и они сами открывают перед мусульманами двери. При этом Европа до недавнего времени пыталась интегрировать мусульман в свою культуру и смягчить ислам, превратив его в так называемый «евроислам». [7] Духовные ценности имеют больший приоритет у российских мусульман, чем мотивация к престижу и социальным достижениям, ценности личной свободы и самореализации, характерные для современного демократического общества. Как мы видим, ислам, сохраняя строгое соблюдение традиций в регионах и странах своего влияния, выходя за пределы мусульманских районов, смягчает свою религиозность, частично перенимая ценности окружающей среды, сохраняя свою религиозно-культурную идентичность на уровне личности. К слову, этот тезис применим к России лишь на сегодняшний день. Мусульманское население в Европе с каждым годом все

больше возрастает, что касается семьи, то благодаря высокой рождаемости и силе традиций, мощь мусульманских стран и их влияние на культуры мира будет также нарастать.

Третья религия России — буддизм — распространена незначительно. Основная зона распространения буддизма — это Республики Бурятия, Тыва и Калмыкия, также буддизм исповедуют в Забайкальском крае и Иркутской области. Стоит отметить, что в современном мире, уставшем от собственного гедонизма, идеи буддизма достаточно популярны. Такие книги быстро становятся бестселлерами, так как находят отклик среди людей, которым не хватает ценностной наполненности и осмысленности жизни в мире, где женщины и мужчины гоняются за успехом и потреблением, все меньше оставляя себе место для полноценной жизни со всеми проявлениями эмоций, чувств и возможностями для размышлений. Все чаще можно встретить людей, отправившихся в тур по Индии, на Бали и другие азиатские страны с целью так называемого «поиска себя, смысла, обретения гармонии» и т.д. Таким образом, люди ищут жизненной мудрости и постижения истинных ценностей.

Иудаизм распространен в узких кругах евреев России и мира. Он вряд ли способен сыграть серьезную роль в культурах стран за пределами Израиля. Однако выходцы из иудаистских семей — это зачастую целеустремленные личности, уверенные в себе, объективно оценивающие уровень своих способностей и талантов. Эти качества активно формируются и поддерживаются в еврейских семьях, что придает этой нации силу и влияние на уровне конкретных личностей.

За время существования Советского Союза, несмотря на официальный запрет на религиозность, так или иначе Россия подвергалась влиянию европейских культур и ценностей католических стран, входивших в социалистический лагерь (Польша, Германия, Венгрия, Словакия) и республик СССР (Литва), и в меньшей степени — влиянию протестантских республик (Латвия, Эстония, Германия). Однако, несмотря на структурные изменения в семье, сама семья как ценность не утратила своих позиций, она лишь перешла в другие формы (браки без официальной регистрации, конкубинаты и т.д.)

Основная битва сегодня происходит в плоскости столкновения секулярного и религиозного мировоззрений. Современный мир стремительно теряет религиозную традицию, опору на многовековой религиозный опыт предшествующих поколений, в том числе и в области брака и семьи. Из лексического оборота постепенно исчезают такие слова, как целомудрие, чистота, супруги и супружеская любовь. Их место занимают медицинские термины: гендерная принадлежность, половое партнерство, сексуальная ориентация. Даже мужа и жену теперь часто именуют партнерами в браке.

Уже сегодня в либеральном лагере мирового сообщества идут рассуждения о том, что и самой традиции в качестве регулятора процессов обще-

ственной жизни не существует, поскольку международное право не знает такого термина как традиция. По мнению либералов, можно вести речь только о культуре и культурном многообразии. Однако через отвержение традиции в религиозной, семейной и нравственной сферах происходит утрата цельности человеческой жизни, ее смысла, понимания путей развития человеческого сообщества, разрыв с опытом предшествующих поколений, разрушение института семьи. [8]

Безусловно, процесс формирования гармоничной личности должен учитывать, как традиционные духовно-нравственные ценности, культурные универсалии, так и современные социальные идеалы и установки. Однако не следует забывать, что именно традиция на протяжении всей истории развития общества являлась фундаментом культуры, обеспечивала ее стабильность. Падение же авторитета традиционных духовных ценностей, замена их псевдоценностями массовой культуры может привести к духовной катастрофе. [9]

Итак, мы приходим к выводу, что именно религия возводит брак и семейные отношения из грубо чувственного или социально прагматического измерения в духовную и обоготворенную сферу. Никакая человеческая идеология, философская концепция или социальная доктрина не смогли дать институту брака и семьи столько, сколько предложено религией, связующей человека с Творцом. [10]

В X.1 главе «Вопросы личной, семейной и общественной нравственности» документа архиерейского собора 2000 года «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» говориться:. «Различие между полами есть особый дар Творца созданным Им людям. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1:27). Будучи в равной степени носителями образа Божия и человеческого достоинства, мужчина и женщина созданы для целостного единения друг с другом в любви: «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт.2:24). Воплощая изначальную волю Господа о творении, благословенный Им супружеский союз становится средством продолжения и умножения человеческого рода: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт.1:28). Особенности полов не сводятся к различиям телесного устроения. Мужчина и женщина являют собой два различных образа существования в едином человечестве. Они нуждаются в общении и взаимном восполнении. Однако в падшем мире отношения полов могут извращаться, переставая быть выражением богоданной любви и вырождаясь в проявление греховного пристрастия падшего человека к своему «я». Для христиан брак стал не просто юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природных потребностей, но, по слову святителя Иоанна Златоуста, «таинством любви», вечным едине-

нием супругов друг с другом во Христе. Изначально христиане запечатлевали брак церковным благословением и совместным участием в Евхаристии, что являлось древнейшей формой совершения Таинства Брака.»

Возможно, для решения этих проблем стоит усилить религиозное образование в России. Причем «религиозное образование и воспитание означает не только и не столько передачу знаний, сколько формирование конфессиональных чувств, становление личности с соответствующим мировоззрением, ценностными ориентациями». Необходимо на примерах отечественной истории, на примерах Св. Петра и Февронии, прп. Кирилла и Марии, св. Царственных страстотерпцев, показывать, что значит для страны духовно богатая и потому нравственно благополучная семья, и каково её назначение в прошлом, настоящем и будущем России. Также нужно направить церковные силы на создание именно внутрицерковной социокультурной семейной среды, из которой вырастут дети, стремящиеся создать истинные христианские семьи. Эти «новые» люди и смогут в будущем стать основой церковного возрождения семьи. Чтобы сохранить традиционные ценности семьи как «малой церкви», прежде всего нам самим, православным, нужно, как и во все времена, стараться жить по заповедям Христовым, быть укоренёнными в церковном учении. Своими мыслями, делами и поступками свидетельствовать миру о Христе, о своей святой Православной вере, в которой лишь одной земле нашей Русской утверждение.

Библиографический список

1. https://bogoslov.ru/article/1202994// протоиерей Звонарев Сергий, « Роль религии в укреплении института семьи и семейных ценностей»
2. http://www.patriarchia.ru/db/text/5515451.html// выступление Святейшего Патриарха Московский и всея Руси Кирилла на пленарном заседании XXII Всемирного русского народного собора 8 октября 2019 года
3. semeynye-tsennosti-v-mirovyh-religioznyh-konfessiyah-i-ih-vliyanie-na-rossiyskuyu-semyu// Е.О. Тарасова.; «Семейные ценности в мировых религиозных конфессиях и их влияние на российскую семью»//Кафедра социологии и политологии Пермский национальный исследовательский политехнический университет Комсомольский просп., 29, Пермь, Россия, 614990
4. Гришенкова Е.В. Национальный менталитет русских и немцев (сравнительный анализ на примере студенческой молодежи Москвы и Берлина) // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 5. С. 85—97.
5. Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 65—73
6. Курмукова Винера Рашитовна Христианские ценности в формировании семейных традиций в современной России// https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2016/02/17/hristianskie-tsennosti-v-formirovanii-semeynyh

7. Вестник РУДН. Серия: Социология, май 2016, том 16, № 2 318
8. https://bogoslov.ru/article/1202994 Звонарев Сергий, протоиерей «Роль религии в укреплении института семьи и семейных ценностей»
9. https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/39181/1//О.В.Шубаро «Христианские семейные ценности в современном мире»
10. https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/#0_10

НЕОРЕЛИГИОЗНОЕ УЧЕНИЕ «ФИЛОСОФИЯ СИНТЕЗА В МЕТАГАЛАКТИКЕ»

Р.Ш. Фазылов,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Североуральск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу теологии и учения нового религиозного движения «Философия синтеза в метагалактике». Анализ осуществлен на основании литературы данного движения и их практических мероприятий.

Ключевые слова: неорелигиозное учение, новое религиозное движение, метагалактика, философия синтеза.

NEO-RELIGIOUS DOCTRINE “PHILOSOPHY OF SYNTHESIS IN METAGALACTIC”

R.S. Fazylov,
Master of Theology
“Ural State Mining University,”
Severouralsk, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the analysis of theology and teachings of the new religious movement “Philosophy of Synthesis in Metagalactics.” The analysis was carried out on the basis of the literature of this movement and their practical activities.

Keywords: neo-religious teaching, new religious movement, metagalactics, philosophy of synthesis.

Философия Синтеза в Метагалактике ФА - одно из современных учений, удачно законспирированных в смесь разных существующих направле-

ний как религиозных, так и философских, опирается на Философию Русского Космизма[1]. Здесь есть и буддистские начала и христианские, не обошлось и без Е.П.Блаватской[2] Вся философия Синтеза изложена в 5-томнике «Парадигма»[3]. В науке и философии парадигма означает определённый набор концепций или шаблонов мышления, включая теории, методы исследования, постулаты и стандарты, в соответствии с которыми осуществляются последующие построения, обобщения и эксперименты[4] Слова «бог» и «Отец» в Философии Синтеза обозначают разные смыслы. Отец – это тот, кто сотворяет и наделяет жизнью по Образу и подобию своему. Боги - это вид жизни от Отца. Боги – это более высокоразвитая форма, линия жизни по сравнения с человеком планетарным. Бог – это форма жизни, не являющаяся Отцом. Отец есть источник жизни каждого из нас – это есть сутевое понятие, которое определяет Философия Синтеза. По высказыванию основоположника учения Виталия Сердюка: «Синтез - это комплект Стандартов развития человека, в реализации которого человек получает единство с Отцом и путь развития тех возможностей, которые он способен своими действиями и своим выражением в синтезе сотворить[5].» Мир изменился. Новая эпоха – эпоха Огня. В этом стандарте для человека нового времени Отцом определено и открыто 16 частей развития эпохи новой 6-й расы человечества (-настораживает, но, видимо, под этим выражением предполагается 6-я цивилизация человечества), необходимо пройти 16 семинаров синтеза огня(ФА). Разумеется, адепты с гордостью заявляют, что прошли их. С 2001 года организовано обучение «людей метагалактики» на 4-х курсах. 1-й курс включает 16 синтезов – культ посвящения; 2-й курс – 16 синтезов служащего; 3-й курс -16 синтезов ипостаси; 4-й курс – 16 синтезов учителя. Особо посвященные становятся владыками(владычицами) и аватарами(аватарессами). - Эти адепты Синтеза разъезжают по городам и весям России и собирают семинары по обучению новому религиозному движению (разумеется, не бесплатно, все поездки окупаются с лихвой!). Главная задача семинаров по Синтезу – «стяжание огня Отца», то есть развитие в учениках желания получать от бога разновидность библейского «святого духа». В основе учения: «Метагалактика – это объединение нескольких супер Галактик по принципу разной мерности материи (мерность – мудрёное слово, введённое В.А.Сердюком!) и называется жизнь несущая. В которой наша планета Земля и Солнечная система является маленькой частичкой. Миллиарды звёзд есть в Метагалактике. Но главный вопрос не в количестве, а в качестве, насколько наша планета может проникаться излучениями из Метагалактики. Поэтому наша планета признана Иерархией и Отцом ядром Метагалактики, т.е. в центре всех Метагалактических изменений.» Если Метагалактика - термин, который примерно равносилен, термину “космос”, “Вселенная”, «Мультивселенная» и так далее, то в Синтезе - это некое явление Отца нести, созидать жизнь. Мета означает выход за пределы, что

более широкое есть выражение метафизика. -Эта физика учитывает и предполагает наличие законов, которые не объяснимы ещё наукой и человеком. Перед престолом Отца находилось 7 духов, т.е. 7 начал, которые организовали жизнь на планете в 7-ми уровнях. Отец планеты - существо, которое имеет с нами большую разницу по плотности огня. Были места на планете, где аккумулировалась фиксация дома Отца. Дом Отца фиксировался вокруг планеты - для всех один. И все стремились попасть в дом Отца. И когда от отца шла какая-то эманация, на всех нас шла фиксация возможностей, огня, нового духа, нового света. Человек всегда стремился оторваться от привычного и посмотреть взглядом Отца. В предыдущую эпоху дом Отца управлял всей планетой. Он всё время обновлялся и человечество должно было расшифровать новый образ Отца. Этого не произошло». Учение предполагает, что «в 1899 г. вся иерархия, которая реально была на планете, вознеслась. Учителя ушли с планеты, т.к. человечество не исполнило план Отца, и Отец лишил его своей поддержки. Был колиюги - железный век, век тюрем. Но уходя, учителя оставили заряд человечеству, чтобы оно не погибло. Учителя были реальные люди. Если говорить об Иисусе Христе, то в его тело в определённый момент вошёл глава иерархии. Иерархия – это структура, которая выражает определённые части направления Отца. В 1999 г. была «опасность обнуления», но в 1995 г. человечество смогло принять от Отца каплю огня из метагалактики и вместить эту каплю огня в физическое тело». - Эту часть человечества возглавил со своей командой (из бывших комсомольцев!) 29-летний магистр государственного управления из Ставрополя В.А.Сердюк. Такой сплав эзотерического контактёрства и экспериментирования над учащимися школ побудили Виталия создать в городе организацию с полюбившимся названием «институт экосферы человека» (- это так же нелепо, как гидросфера самолёта, или стратосфера лягушки!). Экосфера не может быть экосферой человека, поскольку в концепции академика В.И.Вернадского экосфера это планетарная совокупность современных биомов[6]. На лекциях Синтеза разъясняется, что наступил момент, когда можно учиться у Отца, а не только у жизни (как мы учились прежде!). Но, нужно менять привычки, взгляды и т.д. - Самое сложное - работа над собой, о чём предупреждал ещё Иисус. На планете Земля **5-я** Арийская раса (-словосочетание попахивает душком 40-х годов 20-го века!) человека идёт к закату. Все святые места он постепенно опустил своей монадой[7]. На смену идёт 6-я раса - люди метагалактики. Вокруг человека накаляется некая плотность (-предполагается, что теперь Отец вокруг каждого человека!). При этом разделились эфирное и физическое тело. Система организации планеты изменилась: Метагалактика являет собой следующий этап развития человека - Аматический, 8-ми уровневый.

Закон Альфы и Омеги - основной закон в Синтезе

Дословно: «Мы все с вами и всё человечество на планете являемся

неповторимыми клеточками Отца, мы созданы по Образу и подобию Отца, о чём говорил ещё Иисус Христос (- но, говорил то о Боге!). Отец строится клеточками и каждая клеточка Омега - это мы с вами, всё человечество в целом. И мы развиваемся по тому плану и той волей, которую определяет для нас Отец как для своих клеточек - это есть закон «Альфы и Омеги». Отец является для нас источником нашей жизни Альфой, имя Отца: Изначально Вышестоящий Отец (ИВО), который настолько высоко организован, что сколько бы мы не развивались, его совершенство всегда будет выше нашего, на то он и Отец».

Вывод

«Синтез ФА» - неорелигиозная коммерческая секта, объединяющая разные ракурсы, взгляды, учения, где главное - поклонение и обращение к некоему «Отцу Метагалактики» (или Небесному Отцу) и каждый желающий постичь Синтез вносит вышестоящему адепту плату за постижение Парадигм философии Синтеза(«стяжание Огня Отца»).

Библиографический список

1. Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4-х т. М. Традиция. 1997. — Т. 3
2. Блаватская Е.П.. Тайная доктрина. М. 1986. С.120.
3. Сердюк В.А. Парадигма: в 5 т. М. ЛЕНАНД. 2019.
4. Парадигма – Большой энциклопедический словарь.2096.
5. Сердюк В.А. Метагалактический манифест. Екатеринбург. 2012. С.108.
6. *Вернадский В. И.* О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы // Проблемы биогеохимии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Вып. 2. С. 2.
7. Монада – Философский словарь. М.1999.

КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В СЛУЖЕНИИ. АКТУАЛЬНОСТЬ И ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

М.В. Карташов,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Каргат Новосибирская область

Аннотация. Статья посвящена определению качеств личности и описанию психологического портрета православного священника в приходском и других видах служения.

Ключевые слова: священник, православие, служение, психология, личность.

THE PERSONALITY OF THE PRIEST IN THE MINISTRY. RELEVANCE AND FORMULATION OF THE RESEARCH ISSUE

M.V. Kartashov,
Master of Theology
"Ural State Mining University,"
Kargat, Novosibirsk region

Abstract: The article is devoted to the definition of personality qualities and the description of the psychological portrait of an Orthodox priest in parish and other types of ministry.

Key words: priest, Orthodoxy, ministry, psychology, personality.

Как известно, христианство не родилось вместе со священниками. Первые фигуры, которые возникают в церкви, это апостолы, духовная работа которых до сих пор является предметом богословского и исторического исследования. Затем появляются епископы, которые почти полностью наследуют апостольский чин и продолжают в церкви почти ту же самую, с интересующей нас точки зрения деятельность, которую вели апостолы: они – и совершители церковных тайн, и учителя, и собеседники, и помощники людям в самых разных вопросах.

Духовник (старец), который принимает исповедь, готовит человека к крещению и помогает в решении разных вопросов – это фигура отдельная, харизматическая, далеко не формальная, а наделенная особыми дарами и имеющая особое благословение. Это, пожалуй, наиболее емкий и предельный образ современного пастыря. В наше время священник, получая рукоположение от епископа, сразу же наделяется правом быть пастырем, что и вызывает множество вопросов. Он получает это право и формально, и по совокупности того экклезиологического опыта, который характерен для Церкви XXI века. Причем обучение в Семинариях и Академиях восполняет больше тайно-совершительную потребность в научении будущего священника, и весьма недостаточно духовно-пастырскую. Но духовенство у нас далеко не всегда получает семинарское образование. Но исполнение совершительных функций в пастырской практике и собственно само пастырство – это вещи разные. Пастырство – это особый род деятельности священника. Пастырство – это особое предназначение священника, которое требует особой подготовки и особого состояния духа. Очень часто темой бесед становится не духовная жизнь человека, а его взаимоотношения в семье, на работе и пр. Для многих людей это возможность пожаловаться на жизнь, на супруга, на детей. Такие беседы теряют свой смысл, как духовные, но они остро необходимы людям.

Но бывает, что это, проблемы жизни, а не проблемы духовного пути, единственная потребность страждущей души для общения со священником. Общинная жизнь – забота прихожан и пастыря. Пастырь здесь выполняет роли руководителя лидера, и учителя, и духовника. Еще одна пастырская обязанность – учительство. Когда человек становится священником, то он считает, что первым делом он должен поучать, независимо от того, умеет ли он это делать или не умеет. Такая уверенность подкрепляется традицией: принято считать, что дар учительство подается благодатью Святого Духа, через хиротонию. Роль личности здесь как будто не предусмотрена. Это может приводить к печальным последствиям. Да, важнейшая часть пастырства, – это учительство, но и ученичество тоже. Ведь первые учителя – вселенские апостолы – были и назывались учениками Христа. Значит, и для пастыря ученичество – обязательная задача. Нельзя быть учителем, не будучи учеником. К сожалению, это не всегда удается.

Что требуется для успешной работы пастыря? Достаточно ли только благодати Святого Духа, то есть рукоположение в сан? Очевидно, что нет. Для того чтобы пастырское служение было успешным, необходимо образование, воспитание и многое другое. Безусловно, пастырство требует серьезной подготовки. Смысл беседы с прихожанами не сводится к религиозным вопросам: обретения веры, разрешения сомнений в правилах Церкви и научению вероучения, но включает широкий спектр вопросов личной, профессиональной и семейной жизни. Архимандрит Киприан Керн в своей книге “Приходское пастырское служение” часто пишет о сострадании как о важнейшей части служения. Причем он понимает сострадание как проявление подлинной христианской любви, которая дается христианину в качестве главной добродетели через крещение, его молитву и благодать Святого Духа. Личностная зрелость необходима для пастыря. Если священник приходит в служение, не прояснив для себя, зачем он туда приходит, то беда от такого пастыря. Он будет реализовывать какие-то свои честолюбивые или сребролюбивые замыслы, либо пытаться властвовать над людьми, т.е. решать какие-то свои задачи, а не служить людям. Еще одно важное личное требование, относящееся и к пастырю: духовное руководство (для каждого пастыря). Эта ученическая позиция, внимание к себе как специалисту в чем-то сближает пастыря и психолога. Однако, есть качества, которые необходимы священнику, но которых никто не будет ожидать от психолога. Во-первых, это – крепкая вера в Бога: вера учительная, выдержанная с точки зрения догматики и пр. Для священника это – основа, без которой не может быть никакого служения. Во-вторых, – священник не может не быть включен в собственную духовную покаянную практику. Несомненно, человек не может быть священником, если сам не знает своих пороков, страстей и не борется с ними. Путь покаяния, путь к чистоте – обязательное требование к священнику. Наверное, самое главное

для священнослужителя – его определенный нравственный и социальный статус, канонические требования, образ жизни, образ поведению и т.д. Священник служит исцелению душ и спасению их. У священника запредельные цели, и это не его цели, но смысл церковного бытия. Эти цели перед священником ставит Сам Господь, ставит Церковь. Предельность цели открывает перед священником человеческую душу так глубоко, что дерзновенность вхождения во внутреннюю жизнь человека приводит священника в трепет и благоговейный ужас. Ведь есть два фундаментальных факта в том и другом служении: я служу человеку и сам являюсь человеком; служу спасению души и сам нуждаюсь в спасительной силе Церкви; служу строительству богоподобной личности и сам строю свою; наконец, учительствую и сам являюсь учеником. В этой экзистенциальной двойственности, мне видится только один путь цельности и целомудрия. Единственность и богоподобие личности человека Личности Христа, Который и есть Глава Церкви. Следует помнить о том, что подлинное служение, служение Богу и служение человеку, основано на Евангельском призвании, основанном на заповеди любви к Богу и человеку (например, в Евангелии от Матфея: "Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки" гл.22, ст. 37-39.) Священство — это не рядовая профессия, с четким графиком работы, после окончания которого можно жить совершенно другой жизнью. Священник должен оставаться священником с утра до вечера и с вечера до утра. Принято говорить, что в Церкви не «работают», а служат. Это касается и священников, и каждого человека, который выбирает путь служения Богу. Всякий, кто слышит в сердце призвание к такому служению, может его реализовать в Церкви. Человек, который решает служить Богу, должен быть готов отказаться от всего, чтобы следовать за Христом.[1] Эта тема очень глубокая и далеко полностью неисследованная. Актуальность исследования этого вопроса заключается в жизненном служении любого священнослужителя. Предполагается, что качественное исследование деятельности православных священнослужителей приведет к пониманию того, как в каждодневной практике проводится или переопределяется граница между сакральным и профанным, осмысляют ли священнослужители свою деятельность в качестве профессии и какие профессиональные знания и навыки они используют для ее осуществления. Таким образом, проблема данного исследования видится в неясности того, каким образом в деятельности православных священнослужителей соотносятся такие противоположные явления, как обыденное и сакральное.[2] Существует три основных подхода к анализу личности священника: 1) классический, при котором священник рассматривается как теологически квалифицированный член общины, координатор,

выполняющий задачу передачи слов Божьих и личностных результатов слов и дел верующим; 2) функциональный, который исследует священника с позиции его функций, среди которых: передача духовных и моральных ценностей, помощь в критических ситуациях; 3) возникший под влиянием психологических теорий и методов, при котором священник занимает определенное место в архетипической структуре, он должен соответственно вести себя, следовать конкретным предписаниям церкви, побуждать чувства, идущие от Бога, нести ответственность за членов общины, репрезентировать Христа. Последний подход разрабатывался самими священниками. Он предполагает сочетание теологического и психологического понимания. Главной проблематикой западных исследований стало рассмотрение кризиса идентичности священника и выделение способностей, умений, навыков, необходимых для успешной реализации пастырем своей роли. Отдельные научные работы были направлены на изучение личностных характеристик, которые должен иметь священник, с точки зрения верующего населения, что непосредственно имеет отношение к нашему исследованию. Выводы: 1. Пастырская теология и психология должна сосредоточить свое внимание на трех измерениях пастырского бытия, непосредственно связанных друг с другом: профессии, веры, личности пастыря. С помощью них можно охватить различные аспекты деятельности священника, а также конфликтные зоны, в которых профессиональные, религиозные и личностные проблемы аккумулируются определенным образом[3]. 2. Определяющий фактор пастырского бытия, обусловливающий установки и поведение пастыря - постоянная борьба между осознанием наделенности особым божественным даром и необходимостью соответствовать представлениям верующих [3]. 3.Осознание факта особой роли священника влияет на социальное, психологическое, теологическое определения всех сфер пастырского существования [3]. 4. Кризис идентичности священника проявляется на личностном, социальном, профессиональном, институциональном, теологическом уровнях. В сегодняшней ситуации данный феномен нужно рассматривать как возможность по-новому взглянуть на деятельность священнослужителя и одновременно осмыслить ее в непосредственном взаимоотношении с мирскими проблемами [3]. 5. Факторами, от которых непосредственно зависит успешность реализации священником своей роли, являются личность (потребности, установки, ценности), некоторые личностные следствия ролевого поведения (например, удовлетворенность священника своей деятельностью), социальная ситуация (общество, организации, сфера деятельности) [3]. Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ней данные выступают в качестве обратной связи для священников, дают им возможность увидеть ожидания верующих, осознать различия в ролевых представлениях относительно личности священнослужителя. Вывод о влиянии вероучения на представления о священнике важен при решении вопроса о

«модернизации» церкви. Полученные материалы могут также служить лучшему взаимопониманию различных социальных слоев общества: верующих и атеистов, приверженцев разных конфессий, священников и представителей других профессиональных групп.

Библиографический список

1. Протоиерей Максим Гребенюк. Возможности использования знания психологии в пастырском служении URL: http://eopp.spb.ru/node/163 (дата обращения: 20.11.2020)
2. Социальные представления о священнослужителе (На материале сравнительного анализа, проведенного в России и Германии) Разумова Мария Александровна URL: http://www.dslib.net/soc-psixologia/socialnye-predstavleni-ja-o-svjawennosluzhitele.html (дата обращения: 20.11.2020)
3. Митрополит Антоний (Паканич) Каким должен быть настоящий священнослужитель. Портал Православная жизнь. URL: https://pravlife.org/uk/node/8576
4. Библия онлайн. URL: https://bible.by/ (дата обращения: 20.11.2020)

РЕЛИГИЯ И НАУКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Д.В. Думм,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию науки и религии, людей, придерживающихся секулярного и религиозного мировоззрения, поиску возможных точек соприкосновения.

Ключевые слова: наука, религия, секуяризм, вера, взаимодействие.

RELIGION AND SCIENCE: POINTS OF CONTACT

D.V. Dumm,
Master of Theology
“Ural State Mining University,”
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the interaction of science and religion, people who adhere to a secular and religious worldview, the search for possible points of contact.

Keywords: science, religion, secuyarism, faith, interaction.

Уже не первое столетие признано, что научный взгляд на мир является объективным, разумным, правильным. Такой взгляд, в отличии от религиозного, априори, принимается практически всеми. Тогда возникает вопрос: если человек на любом этапе своего жизненного пути по тем или иным причинам решает для себя принять религиозный взгляд на мир, то ему прийдется отказаться он научного, рационального, объективного взгляда в пользу религиозного?

М. Ломоносов писал, что «математика - царица всех наук, но служанка физики». Казалось бы, физика может найти ответы на все интересующие вопросы. Что такое человек? Что такое человеческая душа? Что такое «Я» в этом мире? Проблема заключается в том, что в физике нет вопроса «Кто?». Физика ищет ответы на вопрос «Что?».

Ученые, исследующие «внешний мир», как нам кажется, получают объективное знание, и мы не всегда отдаем отчет, что здесь имеется в виду. Мы думает, что объективное это истинное. Для нас это синонимы. Но буквальный смысл слова объективный – другой. Объективность традиционно трактуется как независимость от субъекта. В процессе проведения наблюдения и эксперимента мы смотрим на вещь и непосредственно видим её, со всеми её характеристиками, свойствами, качествами и функциями. Идеал объективности знания требует исключения всего личностно-привносимого из знания об объекте [1].

С точки зрения физики человек представляет собой определенную совокупность элементов, элементарных частиц, атомов, молекул. Если оценивать человека объективно, то нам необходимо будет взять человека, взвесить, определить рост, измерить давление. При таком подходе личность человека определить не возможно.

Тело человека полностью обновляется каждые семь лет, но человек продолжает чувствовать самотождественность своей личности. В Древней Греции один из важных вопросов, мучивших умы ученых, касался корабля Тесея. Один из мифов гласил, что корабль, на котором вернулся царь в Афин долгое время использовался при дальнейших плаваниях. Постепенно в нем находились поломки, старые доски заменяли до тех пор, пока у философов не возник вопрос: «А можно ли это считать кораблем Тесея?». Все его составляющие были заменены. И представители разных течений давали на него свои ответы, сами того не замечая, что тоже являются своеобразными кораблями Тесея, а согласно Аристотелю, эмоционально остаемся такими же людьми [2].

Одной из серьезных проблем, стоящих перед современной наукой, яв-

ляется исследование сознания и психики. Психические явления тесно связаны с работой мозга человека. В деятельности мозга имеет место двойственность: с одной стороны, существуют нейрофизиологические процессы (объективные); с другой стороны, возникают связанные с ними субъективные состояния, характеризующие все грани мироощущения в жизни. И здесь возникает вопрос, каким образом из объективных процессов возникает субъективность? [3]

В Библии с поразительной ясностью разграничены в человеке естественная (биологическая) и сверхъестественная (теологическая) сферы. К первой относится человеческое тело, родословие которого выводится непосредственно из природного вещества («земной персти»), подчинена законам животного бытия. Ко второй относится «душа живая», несущая печать Божественного Духа [4].

В контексте библейской традиции тело и душа не являются выражением двух разных сущностей, которые соединены между собой. Душа и тело, таким образом, это два взгляда на одно и тоже, два способа отобразить энергии единого и нераздельного целого. Тело представляет человек выглядит с наружи, душа же - как человек переживает себя изнутри. По этому душу объективными методами увидеть не возможно. Центром всякого переживания является определение человеком самого себя. Это единственное, что нам доступно непосредственно, все остальное мы познаем опосредованно, через телесные прикосновения.

Мир на самом деле немного не такой, каким мы его видим. Мы не замечаем того, что зрение дискретно, так как наша психика сама заполняет пробелы. Она дорисовывает картинку, заполняет недостающие фрагменты, фантазирует. Мы видим мир таким, каким его рисует нам психика. Эта психика из видимого мира выделяет в первую очередь, то что нам необходимо. Культура формирует пространство, в котором синхронизирует картины мира. Люди разных культур по- разному видят мир, по разному выстраивают картину мира. Если человек поживет в определенной культуре, адаптируется к ней, то он начинает видеть изображение такое, которое видит эта культура.

Единственная непосредственно доступная нам реальность - реальность нашей психики. И наша психика устроена таким образом, что у нас возникает заблуждение, которое названо философом Эдмундом Гуссерль - «естественной установкой сознания». Нам кажется, что мир таков, каким мы его видим, но на самом деле, все далеко не так. Реальность этого мира гораздо шире.

Например, физика занимается изучением объективных вещей, отношений одних элементов мироздания к другим. И если физика занимается исследованием отношений, то она оказывается открыта для смысловой, содержательной интерпретации. В математике есть уравнение, которое описывает структуру, а чем мы наполняем структуру зависит уже от нас [5].

До начала 20 века естественное наполнение структуры был материализм. В данный момент физика не имеет той интерпретации, которая устраивала бы всех физиков. Лауреат нобелевской премии Виталий Лазаревич Гинзбург в своей нобелевской речи перечислял три великих проблемы физики. Одна из них это проблема интерпретации квантовой механики, то есть наполнение смыслом математических структур.

Научная картина мира предполагает, что окружающий нас мир состоит из двух начал – формы и материи. Такое мировосприятие для науки является подлинной реальностью. А то, что стоит за научными знаниями, уже не считается подлинным.

Есть такие вопросы, на которых невозможно ответить без библейского контекста. Настанет время, и мы поймем, что библейский взгляд на мир - это не нечто дополнительное, факультативное по отношению к научной картине мира. На самом деле мы не можем осмыслить научное мировосприятие вне библейского взгляда на мир. Необходимо структуры, которые мы постигаем через науку, наполнить библейским смыслом.

Мы часто думаем, что религия - это определенная нравственность, которая накладывается на этот материальный мир, как некий баланс. Но в библейском контексте нравственность имеет онтологический смысл. Если мы благодаря науке поняли, что физический мир психичен, это означает, что моя психика оказывает воздействие на этот мир, который называется физическим.

Физика в человеке подчинена психике. Захотел человек поднять руку, и она поднимается. Таким же образом наша психика оказывает влияние на мир. В зависимости от того, в каком состоянии находится моя душа, то я такую или иную траекторию в этом мире описываю. Есть законы физические, а есть духовные, нравственные, психические. Для нас физические законы более понятны, а законы, которые описывают психическую, духовную реальность они сформулированы в библии непривычным языком. Библия рассказывает нам, как действует духовный закон в этом мире, в конкретной ситуации. В зависимости от того, в каком состоянии находиться душа человека, так или иначе меняется его жизненный путь в этом мире.

Сегодня теология в современном контексте это та наука, которая стремится объединить множественность в единую целостность.

Наука и религия это два взаимодополняющих взгляда на одно и тоже. Их сложно согласовать, потому что эти взгляды с разных сторон. Одна из важных субъективных, личностных проблем в этом мире заключается в том, что мы себя оцениваем совершенно не так, как нас оценивают окружающие люди. И получается так, что физика - это то, что человек видит в другом человеке снаружи, а то, что человек переживает изнутри себя, это богословский взгляд на человека.

Перед современной культурой стоит важная задача в согласовании этих

двух взглядов.

Бог дает откровение в двух видах: Библия и мир. Мир -это «книга Творца», взаимодополняющая по отношению к Библии. Френсис Бекон, один из отцов современной науки, четко сформулировал тезис о взаимодополнительных книгах. С его точки зрения прочтения второй книги, то есть «Книги природы», дает ключи к более глубокому уразумению первой книги, то есть Библии. Он говорил, что поскольку эти две книги созданы одним Автором, то между ними не может быть противоречий.

Библиографический список

1. Проблема объективности в современной физике. [Электронный ресурс], URL: http://www.russika.ru/arueva/index.html (дата обращения: 20.03.2021).
2. Вера Ставицкая. Корабль Тесея в теле человека: остаются ли люди самими собой на протяжении всей жизни. [Электронный ресурс], URL: https://travelask.ru/blog/posts/26120-korabl-teseya-cherez-skolko-let-vy-perestanete-byt-soboy (дата обращения: 20.03.2021)
3. Юматов Е.А. Природа субъективных процессов в деятельности мозга. [Электронный ресурс], URL: https://topwar.ru/8094-cerkov-i-velikaya-otechestvennaya-voyna.html (дата обращения: 27.03.2021)
4. Митрополит Питирим (Нечаев) Учение о человеке в христианской традиции и современность. [Электронный ресурс], URL: https://pravoslavie.ru/756.html (дата обращения: 27.03.2021)
5. Протоиерей Кирилл Копейкин. Что есть реальность - Размышляя над произведениями Эрвина Шрёдингера. - Санкт Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — 138 с.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

А.А. Гусев,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена обзору основных этапов взаимоотношений Русской Православной Церкви и органов власти Российской Федерации в постсоветский период: 1990-е – 2010-е гг.

Ключевые слова: церковь, государство, власть, имущество, свобода совести.

RELATIONS BETWEEN THE STATE AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 20th-21th CENTURIES

A.A. Gusev,
Master of Theology
"Ural State Mining University,"
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to a review of the main stages of relations between the Russian Orthodox Church and the authorities of the Russian Federation in the post-Soviet period: the 1990s - 2010s.

Keywords: church, state, power, property, freedom of conscience.

«Чтобы правильнее представить отношения между Церковью и государством, надо ясно сознавать различие их природ и происхождение. Церковь основана непосредственно Самим Богом – Господом Иисусом Христом; богоустановленность же государственной власти опосредована историческим процессом» [4]. Различие природ порождает и различие целей, для государства в приоритете экономическая и политическая стабильность, для Церкви – достижение её чадами Царства Небесного. Однако у государства и Церкви есть ряд аналогичных целей: социальная помощь населению, воспитание молодёжи и т.п.

В различные исторические эпохи взаимоотношения государства и Церкви складывались по-разному, нас интересует период с 90-х годов XX в. по настоящее время.

Начало 90-х можно охарактеризовать уходом государства от централизованного управления к децентрализации, от плановой экономики к рыночным отношениям, заимствованием различного опыта Запада, взятием курса на демократические преобразования. Образовавшийся кризис политической власти сформировал новые отношения государства и Русской Православной Церкви. В 1990 году с разницей в месяц приняты законы «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий», согласно которым религиозные организации «получили правовую основу своей деятельности и приобрели правоспособность юридического лица»[3]. В 1993 году принята новая Конституция, где «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»[1]. Введение государством такого правового курса способствовало «открытию дверей» для различных религиозных течений.

Можно назвать то время «вольницей», так как страну заполонили различные деструктивные течения, имеющие религиозный оттенок. Русская Православная Церковь в то время определяла для себя направление взаимоотношений с государством, формулировала задачи в социальной сфере.

Вторую половину 90-х можно охарактеризовать тем, что государство стало осознавать пагубное влияние и опасность от различных сект и оккультных организаций. В 1997 году издан Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (от 26.09.1997 N 125-ФЗ), где ограничивалась деятельность религиозных групп и организаций, не соответствующих курсу государства. Русская Православная Церковь в своём направлении деятельности вполне удовлетворяла данный политический режим, ей были предоставлены различные права[5] и льготы[2]. К этому времени завершилось формирование принципов взаимоотношения РПЦ с государством.

Следующий этап — 2000-е годы — можно охарактеризовать, тем, что государство отдельные вопросы в социокультурном пространстве стало решать совместно с Русской Православной Церковью.

Также, в ноябре 2010 года был издан Федеральный закон N 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Согласно статьи 12 передача в собственность религиозных организаций государственного или муниципального имущества, которое не имело религиозного назначения, но на день вступления в силу закона было перепрофилировано, реконструировано для осуществления и (или) обеспечения религиозной деятельности, и передано в безвозмездное пользование религиозным организациям, осуществлялась безвозмездно.

В настоящее время в безвозмездном пользовании Русской Православной Церкви имеется ряд объектов недвижимости, переданные государством в начале 90-х годов, и благодаря положениям вышеуказанного закона отдельные объекты недвижимости стали передаваться в собственность РПЦ. При поддержке государства Церковь реализует различные проекты в сфере жизнедеятельности граждан Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019).

Принят закон «О свободе совести и религиозных организациях» // Президентская библиотека: [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/history/619590 (дата обращения: 30.01.2019).

3. Цыпин В., протоиерей. Каноническое право [Текст]. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 863 с.

4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/3013ae07af1369f3e21319753b3aabafddf0c4bc/ (дата обращения: 30.01.2019).

ОРГКОМИТЕТ IV МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ»

Председатель:
Третьяков Антон Валерьевич – директор Департамента внутренней политики Свердловской области.
Заместитель председателя:
Сыманюк Эльвира Эвальдовна – директор Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, доктор психологических наук, профессор.

Члены оргкомитета:
Ананьина Валентина Тимофеевна – доцент кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина кандидат социологических наук, доцент;
Антонова Наталья Леонидовна – профессор кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор социологических наук, профессор;
Валиахметова Гульнара Ниловна – заведующий кафедрой востоковедения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор исторических наук, профессор;
Вандышев Михаил Николаевич – доцент кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат социологических наук, доцент;
Радифулла-хазрат (Гиндуллин Радиф Рафаилович) – председатель ЦРО «Региональное Духовное Управление Мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления Мусульман России»;
Гурарий Анна Дмитриевна – директор Департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат социологических наук;
Грунт Елена Викторовна – профессор, кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор философских наук, профессор;
Кузнецова Олеся Васильевна –доцент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат философских наук;
Мельникова Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина;
Мухаматнуров Айдар Ильдусович – управляющий делами ЦРО «Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России»;
Павленко Сергей Александрович – президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», член Общественной палаты Свердловской области;
Падерин Иван Юрьевич – начальник отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области;
Перминов Борис Вадимович – консультант отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области;
Степанова Елена Алексеевна – главный научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований толерантности и признания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор философских наук, профессор;
Суслонов Павел Евгеньевич – консультант отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области, кандидат философских наук, доцент.

Секретарь оргкомитета:

Старостин Алексей Николаевич – доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета, доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, эксперт Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», кандидат исторических наук.

IV межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» (г. Екатеринбург, 15 декабря 2020 г.): сборник научных статей

Составитель Алексей Николаевич Старостин
Ответственный редактор Павел Евгеньевич Суслонов

Подписано в печать 10.06.2021.
Формат А5.Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ № 9063/2021
Отпечатано в ООО «Типография Для Вас»
620026, Екатеринбург,
ул. Розы Люксембург, 52А, оф. 3
Тел.: (343) 211-03-00